

Respublikanın ilk peşəkar milis kadrlarını hazırlayan tədris mərkəzi kimi yaradılmış milis məktəbi zəngin, qaynar və faydalı bir ömür yaşayaraq akademiya səviyyəsinədək yüksəlmiş, öz yetirmələri və böyük elmi-təcrübi nailiyyətləri ilə şöhrət qazanmışdır. İnanıram ki, Polis Akademiyası müstəqil Azərbaycan Respublikası üçün bundan sonra da yüksək peşə hazırlığına malik sağlam və möhkəm əqidəli, milli dövlətçiliyimizə sadıq polis zabitləri yetişdirəcəkdir.

***Heydər Əliyev,
Azərbaycan xalqının ümummilli lideri***



Polis işçiləri xalqla birbaşa təmasda olan insanlardır. Ona görə bu, mənim əsas tələbimdir: həm qətiyyət olmalıdır, çox böyük peşəkarlıq olmalıdır, həm də polis işçiləri özlərini çox mədəni şəkildə aparmalıdır. Belə olan halda, siz Azərbaycan xalqının daha da böyük rəğbətini qazanacaqsınız. Bu işlərdə Polis Akademiyasının böyük rolü var. Mən bu gün çox şadam ki, burada gördüyüüm işlər yüksək səviyyədədir. Burada oxumaq üçün, yaxşı təhsil almaq üçün bütün imkanlar var.

***İlham Əliyev,
Azərbaycan Respublikasının Prezidenti***

ISSN 2307-2504	
Polis Akademiyasının Elmi Xəbərləri	
ELMİ HÜQUQ JURNALI	
№ 2 (7), 2013	
<u>BAS REDAKTOR:</u>	
Nazim Əliyev	
DİN-in Polis Akademiyasının rəisi, polis general-mayoru, hüquq üzrə fəlsəfə doktoru	
<u>REDAKTOR:</u>	
Hikmət Eyvazov	
polis polkovnik-leitenanti, hüquq üzrə fəlsəfə doktoru, dosent	
<u>REDAKSİYA HEYƏTİ:</u>	
Məsumə Məlikova	
AMEA-nın müxbir üzvü, professor	
Fərhad Abdullayev	
hüquq elmləri doktoru	
Firudin Səməndərov	
hüquq elmləri doktoru, professor	
Fazıl Quliyev	
DİN-in Baş Təşkilat-İnspeksiya İdarəsinin rəisi, polis general-mayoru	
Valentin Cüməzadə	
daxili işlər nazirinin müşaviri	
Ralf Krouşou	
İngiltərə Esseks Universitetinin professoru, hüquq elmləri doktoru	
Fuad Cavadov	
hüquq elmləri doktoru, professor	
Bəhrəm Zahidov	
hüquq elmləri doktoru, professor	
Kamil Səlimov	
hüquq elmləri doktoru, professor	
Mahir Əhmədov	
hüquq elmləri doktoru, professor	
Habil Qurbanov	
hüquq elmləri doktoru, professor	
İbrahim Quliyev	
hüquq elmləri doktoru, professor	
Əmir Əliyev	
hüquq elmləri doktoru	
Aliş Qasımov	
hüquq elmləri doktoru, professor	
Midhat Qəşərov	
hüquq elmləri doktoru	
Yeganə Balakışiyeva	
hüquq üzrə fəlsəfə doktoru	
Xanlar Bayramzadə	
hüquq üzrə fəlsəfə doktoru	
Cabir Quliyev	
hüquq üzrə fəlsəfə doktoru	
Azərbaycan Respublikası	
Ədliyyə Nazirliyi Hüquqi şəxslərin dövlət qeydiyyatı	
№ 10m-5405	
11.12.2011	
Çapa imzalanmışdır: 28.06.2013	
Format 1/8. Fiziki c/v 12,0	
Tiraj: 300	
Jurnal "Qanun Nəşriyyatı"nda çap edilmişdir.	

MÜNDƏRİCAT

DÖVLƏT VƏ HÜQUQ NƏZƏRİYYƏSİ

Süleymanov Ceyhun

Demokratiya modelləri və onların hüquqi dövlətin konstitusiyasında konvergensiyası 7

CİNAYƏT HÜQUQU

Musayeva Aynurə

Cinayətin köməkçisinin növləri haqqında 13

Martinenko İqor

MDB iştirakçı-dövlətlərin qanunvericiliyində tarix-mədəniyyət irlərinə qarşı cinayətlərə görə məsuliyyət 18

Səmədova Şəhla

Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsinin sanksiyalarının təkmilləşdirilməsi haqqında 30

KRİMİNOLOGİYA

Əliyev Nazim

Regional cinayətkarlığın kriminoloji tədqiqinin əsas istiqamətləri 37

Çerney Vladimir

Maliyyə piramidası üsulu ilə törədilən dələduzluğa qarşı mübarizənin əsas istiqamətləri 42

MÜLKİ HÜQUQ

Qoloviznin Aleksey

Rusiya mülki hüququ üzrə yüksək təhlükə mənbəyi sahibinin anlayışı 49

Makoviy Viktor

Yanqol Yevgeniy

Çoxmənzilli evin həmsahiblərinin hüquqlarının və qanuni maraqlarının müdafiəsi (Ukrayna qanunvericiliyinə görə) 53

MÜLKİ PROSESSUAL HÜQUQ

Bandorina Natalya

İcra hakimiyyəti orqanları mülki prosessual hüquq münasibətlərinin subyektləri kimi 64

Məmmədli Səbinə

Azərbaycan Respublikasının mülki məhkəmə icraatında xarici şəxslərin hüquqi statusunun xüsusiyyətləri 68

ƏMƏK HÜQUQU

Əsgərov Nəbi

Həvəsləndirmə tədbirləri – daxili işlər orqanlarında xidməti intizamin möhkəmləndirilməsinin vasitəsi kimi 79

İNZİBATİ HÜQUQ

Krikun Viktor

Ukraynanın ümumi səlahiyyətli dövlət hakimiyyət orqanlarının böhran əleyhinə inzibati-hüquqi tənzimləmə fəaliyyəti 85

Pilyavets Svetlana

Xüsusi bılıklardan istifadə sahəsində Rusiya inzibati qanunvericiliyinin təkmilləşdirilməsi problemləri 95

İNFORMATİKA HÜQUQU

Xəlilov Mübariz

Hümbətov Səməd

Avtomatlaşdırılmış öyrədici sistemlər 99

CONTENTS

THEORY OF STATE AND LAW

Suleymanov Jeyhun

Types of models of democracy and their convergences according to constitution
of the government 7

CRIMINAL LAW

Musayeva Aynurra

Types complicity in crimes 13

Martinenko Igor

Liability for crimes against historic-cultural heritage
in the legislation of CIS Participant States 18

Samadova Shahla

On the improvement of sanctions in the Criminal
Code of Azerbaijan Republic 30

CRIMINOLOCI

Aliyev Nazim

Criminological aspects of the regional investigation of crime 37

Cherney Vladimir

Main areas of counteraction a fraudulent deception performed
manner that financial pyramid 42

CIVIL LAW

Goloviznin Aleksey

The definition of the owner of the source of high danger
in civil law of Russian Federation 49

Makoviy Victor

Yangol Yevgeniy

Protection of rights and legitimate interests unions owners
of apartment house (Ukrainian legislation) 53

CIVIL PROCEDURE LAW

Bandorina Natalia

The organs of executive power as the subjects of civil
procedural legal relations 64

Mammadli Sabina

The peculiarities of the legal status of foreigners
in civil proceedings of the Republic Of Azerbaijan 68

LABOR LAW

Askarov Nabi

Encouragement measures as means of strengthening of office
discipline in law-enforcement bodies 79

ADMINISTRATIVE LAW

Krikun Viktor

The public authorities of general competence in the implementation
of anti-crisis administrative regulation in Ukraine 85

Pilyavets Svetlana

Issues of Russian administrative legislation improvement
in the special knowledge area 95

INFORMATION LAW

Khalilov Mubariz

Humbatov Samed

Automated training systems 99

ISSN 2307-2504

Научный вестник
Академии Полиции
НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ
№ 2 (7), 2013

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Назим Алиев

Начальник Академии
полиции МВД, генерал-
майор полиции, доктор
философии по праву

РЕДАКТОР:

Хикмат Эйвазов

полковник-лейтенант
полиции, доктор философии
по праву, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Масума Маликова
член-корреспондент НАНА,
профессор

Фархад Абдуллаев
доктор юридических наук,
профессор

Фирудин Самандаров
доктор юридических наук,
профессор

Фазиль Гулиев

начальник Главного
организационно-инспекционного
отдела, генерал-майор полиции

Валентин Джумазаде
советник министра внутренних дел

Ральф Крошоу

доктор юридических наук, профес-
сор Эссексского Университета
Великобритании

Фуад Джавадов

доктор юридических наук, профессор
Бахрам Захидов

доктор юридических наук, профессор
Камиль Салимов

доктор юридических наук, профессор
Махир Ахмедов

доктор юридических наук, профессор
Хабиль Гурбанов

доктор юридических наук, профессор
Ибрагим Гулиев

доктор юридических наук, профессор
Амир Алиев

доктор юридических наук
Альш Гасымов

доктор юридических наук, профессор
Мидхад Гафаров

доктор юридических наук, профессор
Егюна Балакишевая

доктор философии по праву
Ханлар Байрамзаде

доктор философии по праву
Джабир Гулиев

доктор философии по праву
Государственная регистрация

юридических лиц
Министерство юстиции

Азербайджанской Республики

№ 10M-5405

11.12.2011

Подписано к печати: 28.06.2013
Формат 1/8. Физический п/л 12,0

Тираж: 300

Журнал напечатан
в "Издательстве Ганун".

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

- Сулейманов Джейхун 7
Модели демократии и их конвергенция
в конституции правового государства

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

- Мусаева Айнурा 13
Виды пособничества в преступлении
- Мартыненко Игорь 18
Уголовная ответственность за преступления против историко-культурного
наследия по законодательству государств-участников СНГ
- Самедова Шахла 30
О совершенствовании системы санкций в УК
Азербайджанской Республики

КРИМИНОЛОГИЯ

- Алиев Назим 37
Криминологические аспекты регионального исследования преступности
- Черней Владимир 42
Основные направления противодействия мошенничествам,
совершаемым способом финансовой пирамиды

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

- Головизнин Алексей 49
Понятие владельца источника повышенной опасности
по гражданскому праву России
- Маковий Виктор 53
Янголь Евгений 53
Защита прав и законных интересов объединения совладельцев
многоквартирного дома (по законодательству Украины)

ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

- Бандорина Наталья 64
Органы исполнительной власти как субъекты
гражданских процессуальных правоотношений
- Мамедли Сабина 68
Особенности правового статуса иностранцев в гражданском судопроизводстве
Азербайджанской Республики

ТРУДОВОЕ ПРАВО

- Аскеров Наби 79
Меры поощрения как средство укрепления служебной
дисциплины в органах внутренних дел

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

- Крикун Виктор 85
Деятельность органов государственной власти общей компетенции
в сфере антикризисного административно-правового
регулирования экономики Украины
- Пиливец Светлана 95
Проблемы совершенствования административного законодательства России
в сфере использования специальных знаний

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

- Халилов Мубариз 99
Гумбатов Самед 99
Автоматизированные обучающие системы





Süleymanov Ceyhun Aydın oğlu,

Azərbaycan Respublikası DİN-in Polis Akademiyası «Dövlət və hüquq nəzəriyyəsi» kafedrasının rəisi, hüquq üzrə fəlsəfə doktoru, dosent, əməkdar müəllim, polis polkovniki

DEMOKRATİYA MODELLƏRİ VƏ ONLARIN HÜQUQİ DÖVLƏTİN KONSTITUSİYASINDA KONVERGENSIYASI

UOT 34.342.34

Açar sözlər: demokratiya, konstitusiya, qanun, dialektika, plüralizm.

Ключевые слова: демократия, конституция, закон, диалектика, плюрализм.

Key words: democracy, constitution, law, dialectics, pluralism.

Siyasi və hüquqi təlimlər tarixi elminin mülahizələrinə görə qədim və zəngin tarixə malik olan demokratiya termini mütərəqqi inkişaf yolu keçmişdir. Lakin dialektika təliminə əsasən inkişaf həmişə bir keyfiyyət vəziyyətinin başqası ilə əvəz edilməsi, eyni zamanda inkişafın sonrakı mərhələsində əvvəlki mərhələlərdə meydana gələn müəyyən xüsusiyyətlərin və mexanizmlərin ırsən qəbul edilməsini nəzərdə tutur ki, bu da öz növbəsində inkişafın ardıcılığını və mütərəqqiliyini müəyyən edir. Əks halda, tərəqqi ümumiyyətlə mümkün olmazdı.

Bu kontekstdə demokratiya nəzəriyyəsinin də tarixində keçmişin dialektik inkişafına əsaslanan varislik əlaqəsini müşahidə etmək olar. Belə ki, hər bir tarixi dövrdə yaranan demokratiya nəzəriyyələri özlərindən əvvəl gələn təlimlərə əsaslanır, onlardan istifadə edir, bəzən də tənqid edir. Lakin bütün hallarda bu əlaqə mövcuddur. Bu müstəvidə bəşər tarixinin müxtəlif dövrlərində yaranan demokratiya modelləri konseptual demokratiya nəzəriyyəsinin məzmununu yeni-yeni mütərəqqi ideyalarla zənginləşdirərək demokratik dövlət quruculuğu yolu na qədəm qoyan və onu inkişaf etdirən ölkələrə əvəzsiz töhfələr vermişdir. Ona görə də demokratiyanın genezisi və tarixi inkişafi, ayrı-ayrı demokratik institutların formalaş-

Müasir dilimizdə ən geniş yayılmış terminlərdən biri demokratiyadır. Antik dünyada yaranan və 2500 ildən çox tarixi olan demokratiya termini bu gün ictimai həyatın müxtəlif sahələrində istifadə olunan sosial varlıqdır. Hətta cəmiyyətin ictimai, bədii fikrinin və zövqünün formallaşmasında mühüm rol oynayan incəsənət əsərlərinin demokratikliyi barədə yanaşmalara da rast gəlinir. Bu məfhumun semantikasında fikir plüralizminin mövcudluğuna baxmayaraq müasir siyasi leksikonda demokratiya daha çox ümumbəşəri dəyərlər sisteminə əsaslanan ideal ictimai quruluş və ona uyğun dünya-görüşüdür.



ması haqqında nəzəri biliklərin öyrənilməsi konstitusiyalı dövlət quruculuğu yolunda inkişaf edən ölkələr üçün mühüm əhəmiyyət kəsb edir.

Dünya təcrübəsi onu göstərir ki, müasir dövrdə demokratik dövlətlərin konstitusiyaları üçün müxtəlif tarixi vaxtlarda yaranan demokratiya modellərinin konvergensiyası xarakterikdir. Lakin konvergensiya nəzəriyyəsi yalnız hadisələrin mütərəqqi xarakterli keyfiyyətlərinin integrasiyasını nəzərdə tutur. Bu mənada vurğulamaq olar ki, demokratiya modellərinin konvergensiyası Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasının da prioritet prinsiplərindəndir. Bu prosesin mahiyyətini müəyyən etmək üçün həmin demokratiya modellərinin dialektikanın qanunları metodologiyası əsasında təhlilini zəruri hesab edirəm.

Çoxluğun hakimiyyətinə əsaslanan dövlət idarəciliyinin ilk tarixi forması birbaşa demokratiyadır. Qədim dövrün Afina polisində məhz həmin demokratiya modeli hökmranlıq edirdi (2). Burada hakimiyyətin əsas institutu sayılan xalq yığıncağı partiya, parlament, yaxud bürokratiya kimi heç bir vasitəçi institutlar olmadan qanunlar və qərarlar qəbul etmək səlahiyyətinə malik idi. Antik demokratiya nə qədər ki müdrik və nüfuzlu başçıların təsiri altında idi, sosial ziddiyətlər aradan qaldırılır, çoxluğun tam hakimiyyəti müxtəlif rəylərlə, söz azadlığı ilə hesablaşaraq, fərdi maraqları da təmin edirdi. Lakin nüfuz sahiblərinin dəyişməsi, hakimiyyətin total xarakteri, iqtisadi ziddiyətlərin artması, ümumi mənəvi pozğunluq Afina demokratiyasına sarsıcı zərbə vurdu və dövlətdə oxlokratiya (qara kütlənin hakimiyyəti) rejimi yarandı.

Antik demokratiya təcrübəsi bəşər övladına göstərdi ki, bazar meydanında, küçələrdə kütlə ədalətli, rasional qərarlar qəbul edə bilməz. Tarixi reallıqlara görə demokratiya müəyyən hallarda (əgər qanunla məhdudlaşmazsa, idarəcilik aparatına səriştəsiz insanlar gətirilərsə və s.) ayrı-ayrı qüvvələrə demokratik institutlardan sui-istifadə etmək imkanı yarada bilər.

Orta əsrlər dövründə bəzi şəhər respublikaları istisna olmaqla, Avropada və bütün dünyada uzun əsrlər boyu avtoritar, monarxiya idarəcilik forması ilə cəmiyyət üzərində hökmranlıq həyata keçirilirdi. «Demokratiya» sözü Avropanın siyasi leksikonunda az qala iki min il müddətinə yoxa çıxdı və yaxud Aristotelin düşündüyü mənada düzgün olmayan idarəcilik forması kimi işlədi (2). Lakin həmin dövrdə mütləq hakimiyyətin məhdudlaşdırılması, habelə azadlıq, bərabərlik və humanistlik ideyaları qədim və orta əsrlərin demokratik dəyərləri kimi qiymətləndirilə bilər.

Siyasi və demokratik təfəkkürün inkişafında yeni dövrdə yaranan liberalizm konsepsiyasının da müəyyən rolü olmuşdur. Belə ki, məhz liberalizm sosial təfəkkür tərəfində ilk dəfə konstitusiya və digər institutlar vasitəsilə siyasi hakimiyyətin səlahiyyətlərini məhdudlaşdırır, azlığın hüquqlarını çoxluğun despotiyasından müdafiə edərək şəxsiyyətə ayrılmaz, fundamental hüquqlar verir və onu siyasi sistemin əsas elementi qismində təsdiq edir.

Müasir konstitusiyalara konvergensiya olunan konstitusionalizm, hakimiyyətlər bölgüsü, xalq suverenliyi, parlamentarizm və digər demokratik xarakterli konsepsialar liberalizmin əsas ideyaları hesab olunur. Bu mənada liberalizm demokratiyanın inkişafına öz mühüm töhfələrini versə də, ancaq onun ideyaları uzun illər demokratiya praktikası ilə mütənasiblik təşkil etmədi. Belə ki, klassik liberal demokratiyanın əsas principləri antik demokratiyadakı kimi əhalinin hamısına – aşağı təbəqəyə, fəhlə sinfinə, qadınlara şamil edilmirdi və ona görə də xalqın hakimiyyəti ola bilməzdi. Sözsüz ki, bu cür yanaşma liberalizmin reallaşdığı ölkələrdə sosial ziddiyətlərin getdikcə kəskinləşməsinə səbəb oldu.

Belə bir şəraitdə liberal demokratiyanın qüsurlarını aradan qaldırmaq və həqiqi xalq hakimiyyəti yaratmaq cəhdii sosial demokratiya modelinin formallaşmasına təsir göstərdi. Bəzən elmdə sosial demokratiya modeli marksizmdən və xüsusişlə də Lenin demokra-



tiyası nəzəriyyəsindən qaynaqlanan «sosialist demokratiyası» anlayışı ilə qarışq salınır. Həqiqətdə isə «sosialist demokratiyası» onun aklomasion (yuxarının qəbul etdiyi qərarların yalnız zahirən bəyənilməsi) institutları ilə cəmiyyətin totalitar strukturunu gizlətmək üçün bir pərdə rolunu oynayır, faktiki hakimiyyəti real demokratiyanın deyil, kommunist partiyası rəhbərliyinin əlində cəmləşdirirdi. Onun həyata keçirilməsi cəhd isə nomenklaturalanın, totalitarizmin yaranmasına, hər cür şəxsi azadlığın boğulmasına, qeyri-düşüncəlilərə qarşı terrora götərib çıxardı. Bu cür «sosialist demokratiyası» kommunist partiyasının rəhbərliyi altında XX əsrin sonunda Qazaxistanda, Baltikyanı ölkələrdə, Tiflisdə, 20 Yanvar hadisələri zamanı Bakıda xalqı qırmaqla özünün əsl mahiyyətini bir daha üzə çıxardı.

«Sosialist demokratiyası»ndan fərqli olaraq XIX əsrin ikinci yarısında yaranan sosial demokratiya ideologiyası liberalizmə münasibətdə varisliyi inkar etmədən demokratiya məşhumunun evolyusiyasında özü-nəməxsus rol oynadı. Sosial demokratiya modelinin sosial dövlət, ümumi rifah dövləti, sosial yönümlü bazar iqtisadiyyatı ideyalarının inkişaf etməsi sosial-iqtisadi hüquqların yaranmasına götərib çıxartdı. İkinci nəsil insan hüquqlarının tələblərinə görə, dövlət bu prinsipə əsaslanaraq cəmiyyətdə sosial ədalətin bərqərar edilməsinə xidmət etməlidir (3).

Sosial demokratiya özünün prinsiplərini, məqsəd və vəzifələrini hüquqi dövlətçilik formasında həyata keçirməklə insanları müxtəlif amillər səbəbindən bu və ya digər məsələdə şəxsiyyətinə və ləyaqətinə mənfi təsir edəcək dərəcədə başqalarının asılılığında olmaqdan xilas etmiş oldu.

Ümumilikdə, sosial demokratiya modeli cəmiyyətin humanistləşməsinə, qarşılurma-nın azalmasına və vətəndaşlar arasında həmrəyliyin formallaşmasına geniş imkanlar yaratdı. Dövlətin iqtisadi və sosial münasibətlərə fəal müdaxilə etməsi hesabına kons-titusion – hüquqi tənzimətənin predmeti genişləndi, siyasi sistemin yeni elementlərinin konstitusion statusu müəyyən edildi,

Əsas Qanuna insan və vətəndaşların hüquq və azadlıqlarının yeni qrupu (sosial-iqtisadi hüquqlar) daxil edildi. Sosial demokratiya modelinin mütərəqqi ideyalarının Azərbay-can Respublikasının Konstitusiyasında təsbiti ölkəmizdə sosial-iqtisadi siyaset prioritetlərinin düzgün müəyyənləşdirilməsinə, əhalinin sosial müdafiəsinin gücləndirilməsi-nə, qlobal bir problem olan yoxsulluğun aradan qaldırılmasına və ölkə əhalisinin layiqli həyat səviyyəsinin təmin edilməsinə şərait yaratmışdır.

Demokratiyanın cəmiyyət və keyfiyyət dəyişmələri XX əsrдə yeni plüralist və reprezentativ xarakterli demokratiya modellərinin yaranmasını şərtləndirdi.

Plüralist demokratiya modeli müxtəlif, bəzən bir-birinə zidd qüvvələrin, qrupların, partiyaların, ictimai təşkilatların siyasi proseslərdə öz programlarına uyğun olaraq sərbəst iştirak etməsinin zəruriliyini müəyyən edir (3). Çünkü bu qrupların müxtəlif konstitusion vasitələrlə öz siyasi məqsədlərini hökumətə, parlamentə, seçicilərə çatdırmaq imkanları daha böyükdür.

Plüralizm ideyaları demokratiyanın inkişafına özü-nəməxsus töhfələr versə də tarixi təcrübə göstərir ki, ondan sui-istifadə müəyyən neqativ hadisələrin yaranmasına səbəb ola bilər.

Dialektikanın mülahizələrinə görə ziddiyət dünyani hərəkətə götərən varlığın ümumi forması, mübarizə isə inkişafın qaynağıdır. Bu ziddiyyətlərin, mübarizənin mütləqləşdirilməsi filosofların çoxu tərəfindən bu gün də təhlükəli amil kimi qiymətləndirilir.

Bu baxımdan, siyasi və ideoloji plüralizmin təzahürü kimi yaranan və siyasi həyatda iştirak edən ictimai birliklər tərəfindən ümumxalq maraqlarına xidmət edən vahid prinsiplərin inkarı və onların yeritdiyi radical mübarizə siyaseti heç bir vaxt demokratiyanın inkişafına xidmət edə bilməz. Azərbaycanın 1991-1992-ci illərdəki «demokratiya» təcrübəsi yuxarıda qeyd etdiyimiz fikrin əyani göstəricisidir. Belə ki, həmin dövrdə müxtəlif siyasi qüvvələrin vəzifə uğrunda apardıqları qeyri konstitusion



mübarizəsi, idarəcilik qabiliyyəti, səriştəsi olmayan şəxslərin populist çıxışlarla dövlət idarəciliyində vəzifə qazanıb dövlətçilik irsinə total inkar etməsi ölkədə demokratiyanın tamamilə əksi olan kleptokratiya (siyasi hakimiyyətdə təmsil olunan rəhbərlər öz şəxsi maraqlarını ümumxalq maraqlardan üstün tutur) rejiminin yaranmasına səbəb oldu.

1993-cü ildə xalqın təkidli tələbi ilə yenidən siyasi hakimiyyətə gələn ulu öndər Heydər Əliyevin rəhbərliyi ilə ölkəmizdə bu rejimə son qoyuldu. Azərbaycan xalqı ümummilli lider ətrafında birləşərək demokratik, hüquqi dövlət quruculuğu yoluna qədəm qoydu və hazırda bu yolda inamlı addimlayır.

Bu gün Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyasına konvergensiya olunan plüralist demokratiya modelinin mütərəqqi ideyaları əsasında cəmiyyətimiz ulu öndər Heydər Əliyevin xalqımıza bəxş etdiyi azərbaycanlıq məfkurəsi, onun dövlətçilik irsi, müstəqil dövlətimizin milli Konstitusiyasının ideyaları ətrafında six birləşərək iqtisadi sahədə keçid dövrünü uğurla başa vurub, postindustrial, informasiya cəmiyyəti quruluğuna qədəm qoymuşdur.

XX əsr reprezentativ xarakterli demokratiya modellərinin meydana gəlməsi elektorat probleminin də yeni səviyyədə aktuallaşmasına səbəb oldu.

Müasir dünyada demokratik cəmiyyətdə inkişaf və idarəetmə məsələlərinin daha çox elitarlıq prinsipinə əsaslanması, yüksək intellekt və qabiliyyətə malik elitanın həlli-dici rol oynaması elmi həqiqətdir.

Demokratik dövlət quruculuğunun uğurla həyata keçirilməsi üçün yüksək siyasi və hüquqi mədəniyyətə malik olan, bacarıqlı, peşəkar kadrların, siyasi elitanın formallaşması xüsusi önəm kəsb edir. Təcrübə göstərir ki, meritokratiya, yəni rəhbər vəzifələrə sosial-iqtisadi vəziyyətdən asılı olmayıaraq savadlı, bacarıqlı insanların seçilməsi prinsipi demokratiyanın əsasını təşkil edir.

Demokratik dövlət suveren, siyasi elitaya malik olmalıdır. Milli dövlətçiliyə xidmət

edən və intellektual qabiliyyətləri ilə fərqlə-nən bu elita milli lider ətrafında birləşə, xalqın potensial enerjisini bir araya gətirə və onu quruculuq işlərinə səfərbər edə bilər.

Etiraf etmək lazımdır ki, cəmiyyətin ən layiqli insanlarını siyasi hakimiyyətə gətirmək üçün sadəcə seçki məntəqəsinə gəlib səs vermək kifayət etmir. Bunun üçün elektoratın həm də demokratik, siyasi və hüquqi dünyagörüşü, o cümlədən ən yaxşılar arasından seçim imkanı olmalıdır.

Azərbaycanda 1993-cü ildən başlayaraq bu günə qədər seçki sistemini tənzimləyən normativ-hüquqi aktların və seçki təcrübəsinin retrospektiv təhlili göstərir ki, respublikada seçkilər institutu daim inkişaf edir. Ölkəmizdə demokratik seçki qanunvericiliyinin formallaşması və bütövlükdə seçki qanunvericiliyinin unifikasiyası məqsədilə qəbul olunan və dövlət başçısının təşəbbüsü ilə təkmilləşdirilən Seçki Məcəlləsi yeni dövrün tələblərinə cavab verir və ölkəmizdə seçki prosesinin azad, ədalətli keçirilməsi üçün yaxşı zəmin yaradır. Bununla yanaşı, müasir dövrün tələbələrinə uyğun olaraq seçki sisteminin daim təkmilləşdirilməsi seçkilərdə absenteizmin qarşısının alınması probleminin də həllini vacib sayır. Bu sahədə hüquq elminin də üzərinə müvafiq vəzifələr düşür.

Elitar demokratiya nəzəriyyəsinə alternativ kimi yaradılan partisipator model isbat edir ki, xalqın siyasi həyatda iştirakı yalnız seçkilərlə məhdudlaşdırılır. Bu model həm də ictimai həyatın mühüm məsələlərinin müzakirəsində və siyasi qərarların qəbul edilməsində vətəndaşların bilavasitə referendumla iştirakını nəzərdə tutur. Partisipator demokratiya modelinin əsas institutlarına referendum və seçkilər aiddir. Müasir demokratik konstitusiyalarda xalq hakimiyyətinin həyata keçirilmə mexanizmində hər iki institutdan istifadə olunur.

Azərbaycan Respublikasının konstitusiya qanunvericiliyində də xalq hakimiyyətinin bilavasitə ifadəsi olan referendumlara xüsuslu yer verilir. Bu instituta maraq qanuna uyğundur və tarixən əsaslıdır. Belə ki, mühüm



qərarların qəbulunda xalqın iştirakı vətəndaşı vətənin taleyi üçün məsuliyyətli edir, onda həmrəylik hissini yarada bilir.

Azərbaycan Respublikasında keçirilən konstitusiya referendumlarının nəticələri partisipator demokratianın bu mülahizələrini bir daha təsdiq etdi. Belə ki, vətəndaşlarımız ölkəmizdə konsolidasiyalı demokratiya quruculuğu və insan hüquqlarının daha da etibarlı təminatı sahəsində mühüm referendum aktlarını qəbul etdi.

Bu gün biz böyük fərəh hissi ilə deyə bilərik ki, ölkəmiz demokratik rejimin bərqərar edilməsinin üç fazasını uğurla keçib: milli konsensusa nail olundu, hazırlıq fazası

keçildi, demokratik rejim bərqərar edildi. Lakin daha uzağa baxan Azərbaycanın məqsədi konsolidasiyalı demokratiyadır. Bu gün bütün sivil cəmiyyətlərdə olduğu kimi insan və vətəndaş hüquq və azadlıqlarının qorunmasını qarşısına ali məqsəd kimi qoyan Azərbaycan Respublikası ictimai, sosial inkişafa zəmin yaradan konsolidasiyalı demokratik cəmiyyət quruculuğu uğrunda yorulmadan mübarizə aparır. Dövlətimizin həyata keçirdiyi sosial-iqtisadi siyaseti, dünyanın ən dinamik inkişaf edən ölkəsinə çevrilməsi ölkəmizdə gedən demokratikləşmə strateji xəttinin davamlı və dənməz olduğuna inamı bir daha artırır.

İstifadə edilmiş mənbələr:

1. Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası. Bakı, 2009.
2. Xəyyam İsmayılov. Azərbaycan dövlət və hüquq tarixi. Bakı: "Nurlan" nəşriyyatı, 2006.
3. Rüstəmov Yusif. Siyasi-hüquqi təlimlər tarixi. Bakı: "Azərbaycan Universiteti" nəşriyyatı, 2000.
4. История политических и правовых учений / Под общей редакцией, профессора В.С. Нерсесянца. М., 2004.
5. Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. М., 1996.

Сулейманов Джейхун

Модели демократии и их конвергенция в конституции правового государства

РЕЗЮМЕ

В различные исторические периоды развития государства возникают отдельные теории демократии. Мировая конституционная практика показывает, что для современных демократических государств характерна конвергенция различных моделей демократии. Однако теория конвергенции предусматривает интеграцию позитивных качеств данного явления.

Для определения сущности данного процесса на основании законов диалектики в статье рассматриваются отдельные модели демократии.



Suleymanov Jeyhun

Models of democracy and their convergence in constitution of legal state**SUMMARY**

Separate theories of democracy occur during the development of state in various historic periods. The world constitutional practice says that convergence of various models of democracy is typical for modern democratic states. However, the theory of convergence provides integration of positive qualities of this phenomenon.

The article considers separate models of democracy to determine essence of this process on the bases of laws of dialectics.

**Rəyçi: h.e.d., prof. Fərhad Abdullayev
Təqdim edən: h.ü.f.d., dos. Hikmət Eyvazov**



Musayeva Aynurə Tofiq qızı,

Bakı Dövlət Universitetinin “Cinayət hüququ və kriminologiya” kafedrasının müəllimi

CİNAYƏTİN KÖMƏKÇİSİNİN NÖVLƏRİ HAQQINDA

UOT 34.343.221.5

Açar sözlər: cinayət hüququ, iştirakçılıq, köməkçilik, intellektual köməkçilik, fiziki köməkçilik.

Ключевые слова: уголовное право, соучастие, пособничество, интеллектуальное пособничество, физическое пособничество.

Key words: criminal law, complicity, intellectual complicity, physical accompliceship.

olunur, icraçıda cinayəti törətmək qətiyyətinin möhkəmləndirilməsinə yönəlir. A.V. Şesler intellektual köməkçiliyə məsləhət; göstəriş; informasiya vermə; cinayət törətmış şəxsi, cinayət alət və ya vasitələrini, cinayət izlərini, cinayət yolu ilə əldə edilmiş predmetləri gizlətməyi qabaqcadan vəd etmə, belə predmetləri almağı və yaxud satmağı qabaqcadan vəd etməni aid etmişdir (8, s. 18).

F.Y.Səməndərova görə intellektual (əqli) köməkçilik cinayətin törədilməsi ilə əlaqədar məsləhətlər, göstərişlər verməkdə, cinayətkarı, cinayətin alət və vasitələrini, cinayətin izlərini, cinayətkarlıq yolu ilə əldə ediləcək predmetlərin gizlədilməsini əvvəlcədən vəd etmədə ifadə olunur (4, s. 375).

Burada məsləhət və göstərişlər cinayətin törədiləcəyi vaxtin, yerin, üsulların seçilməsi ilə, maneələrin aradan qaldırılması ilə bağlı olur.

Cinayətkarı gizlətmə cinayəti törədən şəxsi hüquq-mühafizə orqanlarından gizlətməni nəzərdə tutur.

Cinayətin alət və vasitələrini gizlətməyə cinayətin törədildiyi vaxt istifadə edilən və cinayətin edilməsini mümkün edən, yaxud da onun törədilməsini asanlaşdırın predmetlərin – odlu silahın, soyuq silahın, ling, digər kəsici, deşici, əzici alətlərin, müxtəlif açarların və s. gizlədilməsinə yönəldilən hərəkətlər aiddir.

Cinayətin izini gizlətmə cinayət edildikdən sonra cinayətin hadisə yerində və ya cinayətkarın paltarında, yaxud da başqa predmetlərdə qalmış müxtəlif izləri məhv etməkdən ibarət ola bilər.

Cinayət hüquq nəzəriyyəsində köməkçiliyin törədilmə üsulundan, icraçının şüuruna göstərilən təsirin xarakterindən asılı olaraq iki üsulu fərqləndirilir:

- əqli, yəni intellektual;
- fiziki üsul.

Qeyd edək ki, bu bölgü A.F.Berner tərəfindən aparılmışdır. Əsas təqsirkar cinayəti törədir, köməkçi isə onu qismən də olsa icra etmir, yalnız təqsirkara məsləhət verməklə cinayətin törədilməsini yüngülləşdirir. Bu intellektual köməkçilik adlanır. Fiziki təqsirkara cinayətin törədilməsini yüngülləşdirmək üçün iş görməklə kömək edən şəxs fiziki köməkçi adlanır.

Intellektual köməkçilik icraçının şüuruna və iradəsinə psixi təsir göstərilməsində ifadə



Kriminal yolla əldə edilən predmetləri gizlətmə cinayət nəticəsində ələ keçirilən müxtəlif xarakterli şeylərin istintaq və təhqiqat orqanlarına və cinayətin açılması ilə maraqlı olan digər şəxslərə bəlli olmayan yerlərdə saxlanılmasından ibarətdir.

Cinayət yolu ilə əldə edilmiş alətləri, predmetləri almağı öncə vəd etmə zamanı cinayətin köməkçisi əvvəlcədən cinayət yolu ilə əldə edilmiş cinayətin predmetlərini almağı vəd edir.

Cinayətin predmetini alma belə predmetləri pulla, yaxud da pulsuz almayı, yaxud da belə predmetlərin hər hansı formada ələ keçirilməsini nəzərdə tutur.

Cinayətin köməkçisinin cinayət yolu ilə əldə edilmiş predmetləri satmağı əvvəlcədən vəd etməsi köməkçinin satma fəaliyyəti ilə cinayət yolu ilə əldə edilən predmetləri hər hansı formada özgəninkiləşdirməyi vəd edir.

Köməkçiliyin məsləhət; göstəriş; məlumat vermə üsulları cinayətin törədilməsinin daha asan yollarının göstərilməsində ifadə olunur. Məsləhət və göstərişlər cinayətin törədilməsi vaxtının, yerinin, üsullarının seçilməsi, maneələrin aradan qaldırılması ilə bağlı olur (4, s. 375). Məsləhət cinayətin törədilmə mexanizminin səmərəli və təhlükəsiz həyata keçirilməsinə davranışın formasına dair tövsiyəni nəzərdə tutur. Burada köməkçinin məsləhət verdiyi şəxs haqqında həqiqi və ya uydurma qayğısı ifadə olunur. Məsləhət və xahiş anlayışı eyni mənali deyildir. Xahiş başqa şəxsə hər hansı ehtiyacın, arzunun təmin edilməsi ilə bağlı müraciət etməni nəzərdə tutur. Məsləhət ilə xahişin arasında fərq mənafeyin subyektindədir. Məsləhət yardım göstərilən şəxsin, xahiş işə müraciət edən şəxsin öz mənafeyi üçün edilir. Göstəriş icraçıya konkret hallarda necə hərəkət etməsinə dair öyündən vəməni nəzərdə tutur. Məlumat vermə dedikdə isə cinayətin törədilməsini yüngülləşdirən və icraçı üçün əhəmiyyət kəsb edən informasiyanın təqdim olunması başa düşülür. Vacib məqamlardan biri məsləhət, göstəriş və məlumat vermə anlayışlarının bir-birinə qarışdırılmamasıdır. Çünkü məsləhətin, göstərişin özü də informasiya, yaxud məlumat sayılır. Buna

görə də həminn anlayışların bir-birindən fərqləndirilməsi vacibdir.

A.P.Kozlova görə köməkçilik sayıla bilən informasiya vermədə aşağıdakı şərtlərin məcmuyu mövcud olmalıdır.

- informasiya verilən şəxsin cinayət törətməyə real hazır olması;

- informasiya verən şəxsin bu barədə məlumatlı olması;

- informasiya verən şəxsin cinayətin törədilməsində təqsirli olması. Əks halda ya əməlin tövşifində səhv olacaqdır, ya da verilən informasiyanın heç bir cinayət-hüquqi əhəmiyyəti yoxdur (7, s. 155). Onun göstərdiyi ilk iki əlamət qəbul edilir. Amma sonuncu əlamət üzrə müəyyən qədər mübahisəli məsələlər var. A.P.Kozlov ehtiyatsızlıqdan törədilən cinayətlərdə də iştirakçılığın mümkünlüğünü qəbul edən müəlliflərdən sayıldığından yalnız qəsdən deyil, həmçinin ehtiyatsızlıqdan da informasiya verilməsinin köməkçiliyi yaratdığını göstərmüşdür. İştirakçılıq qəsdən törədilən cinayətdə qəsdən birgə iştiraki nəzərdə tutduğundan, köməkçinin informasiya verməklə cinayətdə iştiraki yalnız qəsdən törədilə biler.

Köməkçiliyin digər üsulu olan məsləhət vermə daha çox göstəriş ilə qarşıq salınır. M.İ.Kovalyova görə məsləhət vermə dedikdə cinayətin nə vaxt, hansı üsulla törədilməsini, birgə icraçılar qismində kimlərin cəlb edilməsini izah etmə, bir sözlə cinayət tərkibinin əsas və ya fakültətiv elementlərinin həyata keçirilməsinə aid olan hər cür informasiya başa düşülür. Göstəriş dedikdə isə konkret hala necə hərəkət edilməsini öyrətmə, başa salma, aydınlaşdırma başa düşülür. Digər hallarda məsləhət ilə göstəriş arasında fərqli müəyyən edilməsi kifayət qədər çətindir (6, s.23). Onun məsləhəti hər cür informasiya kimi izah etməsi fikri ilə tam razılışmaq müəyyən mənada mürəkkəbdir. Çünkü informasiya təkcə məsləhətin deyil, həmçinin köməkçiliyin digər üsullarının, məsələn göstəriş, məlumat vermənin də strukturuna daxildir və bunların hər biri müxtəlif növ informasiya ilə karakterizə edilir. Şüura təsir etmənin dərəcəsindən asılı olaraq isə köməkçiliyin aşağıdakı üsulları fərqləndirilir:



- məlumat vermə;
- məsləhət vermə;
- göstəriş vermə və s.

Məlumat vermə dedikdə, cinayətin törədilməsini asanlaşdırın informasiyanın təqdim olunması başa düşülür, yəni verilən hər cür informasiya şəxsin köməkçi sayılması üçün əsas ola bilməz. İnfomasiya ümumi deyil, fərdi xarakterli olmalıdır, yəni verilən məlumat özündə cinayətin törədilməsinə kömək edən informasiyanı əks etdirməlidir. A.P.Kozlova görə məsləhətdə təsir etmənin inandırma üsulunun, göstərişdə isə məcbur- etmə üsulunun elementləri mövcuddur. Müəllif məsləhəti cinayətin törədilməsini asanlaşdırın yolları başqa şəxsin şüuruna aşkar şəkildə təsir etməni istisna edən inandırma formasında izah etmə, göstərişi isə cinayətin törədilməsini asanlaşdırın yolları başqa şəxsin şüuruna aşkar şəkildə təsir etməni ifadə edən məcburetmə formasında izah etmə kimi xarakterizə etmişdir (7, s. 156).

İntellektual köməkçiliyin realizə olunma vaxtından asılı olaraq iki forması fərqləndirilir.

- cinayətin icrası zamanı həyata keçirilən köməkçilik;
- cinayətin icrasından sonra həyata keçirilən köməkçilik.

Köməkçiliyin məsləhət, göstəriş, məlumat vermə üsulları ilə cinayətin həm icrası, həm də ondan sonrakı prosesinə kömək edilir. Cinayət yolu ilə əldə olunmuş əmlakin harada gizlədilməsinin daha məqsədə uğunluğuna dair məsləhət vermə buna misal ola bilər.

İntellektual köməkçiliyin digər qrupuna

- cinayət törətmış şəxsi;
- cinayət alətlərini və ya vasitələrini;
- cinayətin izlərini, yaxud cinayət yolu ilə əldəedilmiş pul vəsaitlərinivə ya digər əmlakı gizlətməyi;
- belə pul vəsaitlərini və ya digər əmlakı əldə etməyi,
- onlara sahiblik və ya onlardan istifadə etməyi;
- yaxud sərəncam verməyi qabaqcadan vəd etmə aiddir.

Belə üsulları fəaliyyətin gələcəyə hesablanması birləşdirir. Cinayətin iştirakçısı

köməkçinin vəd olunmuş fiziki yardımının təsiri altında əməli törədir. Bu üsulla edilən köməkçilik vəd etmədən sonra həyata keçirildiyindən, intellektual köməkçiliyə aid edilir.

A.N.Traynin göstərmişdir ki, cinayətin nəticələrindən istifadə etmə müəyyən hallarda köməkçiliyi yarada bilər. A.A.Piontkovskiyə görə təcrübədə cinayətin nəticələrindən şüurlu istifadə etmə yolu ilə cinayətin izlərinin gizlədilməsi halları müəyyən hallarda iştirakçılığa aid edilir.

Fiziki köməkçilik zamanı şüura müəyyən hərəkətlərin törədilməsi yolu ilə təsir göstərilirsə, intellektual köməkçilik zamanı şüura birbaşa yolla təsir göstərilir. Bu növ köməkçiliyə icraçı tərəfindən cinayətin cinayətin obyektiv cəhətinin yerinə yetirilməsinə şərait yaranan hərəkətlərin törədilməsi aiddir. Bu hərəkətlər icraçıya cinayətin törədilməsi üçün zəruri vasitələrin təqdim edilməsində, maneələrin aradan qaldırılmasında ifadə olunur.

Fiziki köməkçilik cinayətə hazırlıq və ya cinayətin törədilməsi prosesində icraçıya fiziki yardımın göstərilməsində ifadə olunur. Fiziki yardım konkret cinayət tərkibinin obyektiv cəhətini təşkil etməli deyildir, əks halda, əməldə birgə icraçılıq mövcud ola-caqdır. Əgər icraçı «köməkçinin» fiziki yardımından istifadə etməmişsə, onda sonuncunun yardımı ilə törədilən cinayət arasında səbəbli əlaqə olmadığından o, cinayətin iştirakçısı – köməkçisi sayılılmayacaqdır.

F.Y.Səməndərova görə fiziki köməkçilik cinayətin törədilməsinə fiziki, yaxud da maddi köməyin edilməsini nəzərdə tutur və bu köməklik aşağıdakılardan ibarətdir:

- alət və vasitələr vermək;
- maneələri aradan qaldırmaq;
- cinayətin edilməsini asanlaşdırın digər əlverişli şərait yaratmağa yönələn hərəkətlərin edilməsi (4, s. 376).

A.P.Kozlov göstərilən fiziki yardımın xarakterindən asılı olaraq fiziki köməkçinin 4 formada təzahür etdiyini göstərmişdir:

- cinayətin törədilməsi üçün alət və ya vasitələr vermə;
- maneələri aradan qaldırma;



- cinayət törətmış şəxsi, cinayət alətlərini və ya vasitələrini gizlətmə;
- əvvəlcədən vəd etmədən gizlətməni müntəzəm qaydada həyata keçirmə (7, s. 160).

Cinayətin törədilməsi üçün alət və ya vasitələr vermək və ya maneələri aradan qaldırmaqla yardım etmə ənənəvi olaraq fiziki köməkçilik sayılır. Cinayət alət və ya vasitələrini vermə dedikdə cinayətin bir iştirakçısının digər iştirakçının istifadəsinə və ya sərəncamına cinayətin aləti və ya vasitəsi qismində ola bilən hər hansı predmeti təqdim etməsi başa düşülür. Bu zaman həmin predmetlər ya cinayətin törədilməsini yüngülləşdirir, ya cinayətin törədilməsində istifadə olunur, ya da zərərin yetirilməsində iştirak edir, cinayətin edilməsini mümkün edir. Predmetlərin onları təqdim edən şəxsin mülkiyyətində olması vacib şərt deyildir. Şəxsin oğurladığı predmeti cinayətin aləti və ya vasitəsi qismində digər iştirakçıya verməsi buna misal ola bilər.

Maneələrin aradan qaldırılması dedikdə cinayətin törədilməsi zamanı digər iştirakçıların qarşısında dayanan sənədlərin aradan qaldırılması, ətraf şəraitin dəyişdirilməsi üzrə fəaliyyət başa düşülür. Belə maneələr qismində fiziki və ya hüquqi şəxslər, maddi aləmin sair predmetləri çıxış edə bilər. Fiziki köməkçiliyin göstərilən iki üsulu bəzən bir-birlə eyniləşdirilir.

Cinayət hüququ nəzəriyyəsində fiziki gizlətmə ifadəsindən də istifadə olunur. Fiziki gizlətmə cinayət törətmış şəxsin, cinayət alət və ya vasitələrinin gizlədilməsini nəzərdə tutur. Burada köməkçinin yardımı gələcək cinayəti törədən şəxslərin, onun predmetlərinin mühafizə edilib saxlanılmasında ifadə olunur. Həm fiziki gizlətmədə, həm də qabaqcadan vəd olunmuş cinayəti gizlətmədə fiziki amil mövcud olsa da, onlar bir-

birindən fərqlənirlər. Fiziki gizlətmə fiziki xarakter daşıdığı halda, əvvəlcədən vəd olunmuş gizlətmə intellektual xarakter daşıyır. Gizlətmənin birinci üsulunda «köməkçi» cinayəti törədən şəxsin şüuruna birbaşa təsir etmir, ona fiziki kömək edir. Qabaqcadan vəd olunmuş gizlətmə zamanı yalnız gizlətmə vəd olunursa və bu cinayət məsuliyyətinin yaranması üçün kifayət edir-sə, nəzərdən keçirilən üsul zamanı cinayəti törətmək qərarına gəlmüş şəxsin hadisədən əvvəl real olaraq gizlədilməsi əməli mövcud olur (6, s. 150).

İntellektual köməkçiliyi təhrikçilik ilə eyniləşdirmək olmaz. Çünkü təhrikçinin əməli başqa şəxsədə cinayət törətmək niyyətini yaratmağa yönəldiyi halda, intellektual köməkçilik zamanı icraçıda artıq mövcud olan cinayət törətmək niyyəti möhkəmləndirilir. Təhrikçilik subyektiv cəhətdən yalnız birbaşa qəsdə törədildiyi halda, köməkçilik dələyi qəsdə də törədilə bilər. Köməkçilik hərəkətsizliklə törədilə bildiyi halda təhrikçilik yalnız hərəkət ilə törədilə bilər.

Köməkçiliyin iştirakçılığın digər növləri ilə əlaqəsi məsələsinə diqqət yetirilən zaman görünür ki, iştirakçılığın bu növ funksiyası, adətən icraçılıq ilə bağlıdır. Amma müəyyən hallarda, xüsusən rolların bölgüsünün olduğu iştirakçılıq zamanı cinayətin təşkilatçısına və təhrikçisinə də köməkçiliyin göstərilməsini istisna etmək olmaz.

Köməkçinin əməlinin tövşifi icraçının əməlinin nəticəsi ilə sıx surətdə bağlıdır. Əgər köməkçi nəzərdə tutulmuş bütün yardımı göstərməsinə baxmayaraq icraçı cinayəti başa çatdırı bilməmişdirsə, köməkçinin əməli müvafiq cinayətə cəhd kimi tövşif edilir. Bəzən köməkçilik CM-in Xüsusi hissəsində müstəqil cinayət tərkibini yaranan əməlin törədilməsi ilə müşayiət oluna bilər.



İstifadə edilmiş mənbələr:

1. İ.Ağayev. Azərbaycan Respublikasının cinayət hüququ. Ümumi və xüsusi hissə. Dərslik. Bakı: Nurlar, 2010, 832 s.
2. Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsi. Bakı: Digesta, 2013, 348 s.
3. Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsinin Kommentariyası / F.Y Səməndərovun redaktəsi ilə. Bakı: Digesta nəşriyyatı, 2013, 1012 s.
4. Səməndərov. F.Y. Cinayət hüququ. Bakı, 2013
5. Агаев И.Б., Ревин В.П. Уголовное право Азербайджанской Республики М.: Юрист, 2009, 684 с.
6. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург: 1999, 203 с.
7. Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001, 156 с.
8. Шеслер А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью. Красноярск: 1999, 280 с.

CİNAYƏT HÜQUQU

Мусаева Айнурा

Виды пособничества в преступлении

РЕЗЮМЕ

Изучение института соучастия имеет большое значение в уголовном праве. Пособник непосредственно не участвует в совершении преступления. Он лишь создает условия для его совершения исполнителем. В статье автор исследует виды пособничества, а именно интеллектуальное пособничество и физическое пособничество.

Musayeva Aynurə

Types of accompliceship in a crime

SUMMARY

The study of institution of the accompliceship has great meaning in criminal law. The accomplice doesn't participate in the crime directly. He/she just creates condition for perpetrator. In the article, the author investigates types of complicity, especially intellectual and physical complicities.

**Rəyçi: h.e.d., prof. Firudin Səməndərov
Təqdim edən: h.ü.f.d. Cabir Quliyev**



Мартыненко Игорь Эдуардович,
заведующий кафедрой гражданского права и процесса
Гродненского государственного университета имени Янки
Купалы (Республика Беларусь), кандидат юридических
наук, доцент

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ

УДК 346.26:719:341.355.22

Açar sözlər: mədəni sərvətlər, cinayət məsuliyyəti, MDB.

Ключевые слова: культурные ценности, уголовная ответственность, СНГ.

Key words: cultural values, criminal liability, CIS.

сосредоточения культурных ценностей, нематериального наследия.

Общественная опасность посягательств на культурные ценности состоит в нанесении невосполнимого ущерба национальному культурному наследию в виде утраты составляющих его уникальных предметов либо их повреждении, умалении достоинств.

В прошлых статьях мы рассмотрели особенности законодательства Азербайджанской Республики. В предлагаемой новой работе рассмотрим, как вопросы уголовной ответственности регламентированы в государствах-участниках СНГ.

В Республике Беларусь уголовная ответственность установлена за совершение преступлений, предметом посягательств в которых выступают историко-культурные ценности Республики Беларусь, т.е. принятые на государственный учет памятники.

1. Статья 136 УК «Преступные нарушения норм международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов» предусматривает ответственность за:

– превращение в объект нападения, либо уничтожение культурных ценностей, наход-

Составной частью законодательства об охране историко-культурного наследия является уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за преступления, посягающие на культурное достояние. Под преступлениями против историко-культурного наследия следует понимать предусмотренные и запрещенные уголовным законом общественно опасные деяния, посягающие на отношения в сфере использования и сохранения памятников культуры, мест



дящихся под защитой, при отсутствии военной необходимости, а равно хищение таких ценностей в крупных масштабах или совершение в отношении их актов вандализма (п. 8 ст. 136 УК Республики Беларусь);

– использование культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой, либо непосредственно прилегающих к ним мест для поддержания военных действий, а равно превращение этих ценностей, либо непосредственно прилегающих к ним мест в объект нападения (п. 8-1 ст. 136 УК Республики Беларусь).

Признаки указанного преступления оченочны. Не ясно, включает ли категория «крупный масштаб» количественный или стоимостный критерий оценки размера похищенного.

2. Статья 138 УК предусматривает ответственность за умышленное использование вопреки международным договорам во время военных действий охранных знаков для культурных ценностей, либо пользование знаком международной организации.

Объективную сторону данного преступления составляют конкретные действия, совершенные с целью маскировки военных объектов под культурные ценности. Состав данного преступления – формальный: преступление признается оконченным с момента совершения указанных действий.

3. В соответствии с ч. 1 ст. 228 УК уголовная ответственность наступает за перемещение в крупном размере через таможенную границу Республики Беларусь товаров и ценностей, запрещенных или ограниченных к такому перемещению, совершенное одним из следующих способов: помимо или с сокрытием от таможенного контроля; с обманным использованием документов или средств идентификации; сопряженное с недекларированием или заведомо недостоверным декларированием.

Закон связывает возможность наступления уголовной ответственности с крупным размером контрабандно перемещаемых культурных ценностей. В примечании к ст. 228 УК указывается, что контрабанда в ч. 1

ст. 228 УК признается совершенной в крупном размере, если стоимость перемещаемых одним лицом или группой лиц товаров и ценностей превышает в две тысячи раз размер базовой величины, установленный на день совершения преступления. Такая конструкция уголовно-правовой нормы приводит к тому, что в большинстве случаев по факту незаконного перемещения культурных ценностей через таможенную границу Республики Беларусь возбуждается производство об административном таможенном правонарушении, а не уголовное дело.

4. Невозвращение на территорию Республики Беларусь историко-культурных ценностей (ст. 230 УК Республики Беларусь).

Объектом преступления, выражающегося в умышленном невозвращении на территорию Республики Беларусь историко-культурных ценностей, является государственный и общественный интерес, заключающийся в состоянии защищенности историко-культурных ценностей, временно вывозимых за пределы страны, с обязательством их обратного ввоза в оговоренный срок от угрозы их невозвращения в Беларусь.

Предметом данного преступления являются только историко-культурные ценности Республики Беларусь (т.е. принятые на государственный учет памятники).

6. В ст. 344 УК установлена ответственность за умышленное уничтожение либо повреждение историко-культурных ценностей или материальных объектов, которым может быть присвоен статус историко-культурной ценности.

Объект преступления – общественные отношения в сфере нравственности. Предмет преступления:

- историко-культурные ценности (т.е. памятники, включенные в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь);

- материальные объекты, которым может быть присвоен статус историко-культурной ценности (т.е. вновь выявленные объекты).



Объективную сторону данного преступления составляют действия, выражющиеся в разрушении, уничтожении или повреждении памятников истории и культуры (историко-культурных ценностей), либо уничтожении или повреждении предметов или документов, имеющих историческую или культурную ценность.

8. В ст. 346 УК определена ответственность за надругательство над историко-культурными ценностями. Своей сутью надругательство (в уголовном законодательстве других стран – вандализм) имеет сознательное осквернение, поругание, унижение мест и зданий, которые в сознании людей ассоциируются как святое, исключительно ценное, памятное. Целью надругательства является умышленное искажение смыслового содержания памятника как формыувековечения.

Объективную сторону данного преступления составляют действия, связанные с осквернением памятных зданий и сооружений; глумление, циничное и оскорбительное отношение к историко-культурным ценностям.

В Республике Казахстан уголовная ответственность установлена за совершение преступлений, предметом посягательств в которых выступают памятники истории и культуры, другие культурные ценности.

1. Так, уголовно наказуемо умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, причинившие значительный ущерб (ч. 1 ст. 187 УК).

Совершение тех же деяний, повлекшее уничтожение или повреждение памятников истории, культуры, предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, влечет уголовную ответственность по ч. 2 ст. 187 УК. Соответственно, предусматривается более строгое наказание.

2. Уголовная ответственность определена за экономическую контрабанду, т.е. перемещение в крупном размере через таможенную границу товаров, ценностей или дру-

гих предметов, запрещенных или ограниченных к перемещению через таможенную границу, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу (ст. 209 УК). К числу вещей, в отношении которых установлены специальные правила перемещения, относятся культурные ценности.

С объективной стороны контрабанда характеризуется:

- скрытием от таможенного контроля товаров или иных ценностей и предметов;
- их перемещением помимо таможенного контроля;
- их недекларированием или недостоверным декларированием;
- обманным использованием таможенных и других документов или средств таможенной идентификации.

Для признания таких действий преступными наступление каких-либо вредных последствий не требуется.

3. Уголовная ответственность установлена за хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 180 Уголовного кодекса). Способ совершения хищений значения не имеет.

Объектом хищения предметов, имеющих особую ценность, являются отношения собственности. Дополнительным объектом – интересы государства в сфере обеспечения сохранности культурного наследия страны.

Предмет преступления, предусмотренный ст. 180 УК РК, должен обладать следующими признаками: а) уникальностью; б) стариной; в) общественной и государственной значимостью; г) потребительской стоимостью; д) культурной ценностью [8, с. 13-15].

В Кыргызской Республике уголовная ответственность за преступления, предметом посягательств в которых выступают объекты историко-культурного наследия, установлена в следующих нормах Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

1. Так, статья 175 УК предусматривает наказание за умышленное уничтожение



или разрушение памятников истории и культуры.

Объективная сторона рассматриваемого преступления включает различные способы воздействия (механический, химический, биологический и др.), которые ведут к уничтожению, разрушению или повреждению памятников истории и культуры, природных объектов, взятых под охрану государства.

По ст. 175 УК квалифицируется уничтожение или разрушение памятников истории и культуры любым способом: например, разбитие на куски (обелиска), разрезание (картины), поджог (деревянных ансамблей архитектуры, представляющих историческую и культурную ценность) и т.д.

2. В ст. 204 «Контрабанда» УК установлена ответственность за перемещение через таможенную границу Кыргызской Республики культурных ценностей, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Кыргызской Республики, если это деяние совершено одним из следующих способов: помимо или с сокрытием от таможенного контроля; с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации; сопряжено с не декларированием или недостоверным декларированием.

Данное преступление совершается только умышленно, субъект преступления – общий.

3. В ст. 206 УК установлена ответственность за невозвращение на территорию Кыргызской Республики предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Кыргызской Республики и зарубежных стран.

С объективной стороны данное преступление характеризуется преступным бездействием, заключающимся в сознательном невыполнении своей обязанности по возвращению в установленный срок временно вывезенных предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Кыргызской Республики и зарубежных стран.

В Республике Молдова уголовная ответственность установлена за совершение следующих действий.

Разрушение или порчу памятников истории и культуры (ст. 221 УК). Объектом преступления являются охраняемые законом отношения в сфере нравственности. Предмет преступления – принятые на государственный учет (включенные в реестр) памятники истории и культуры. Объективную сторону преступления составляют действия по разрушению или порче памятников истории и культуры Молдовы. С субъективной стороны данное преступление характеризуется умышленной формой вины. Субъект преступления – общий.

2. Контрабанда культурных ценностей (ст. 221 УК).

Квалифицированный состав контрабанды составляют те же действия, совершенные: 1) повторно; 2) двумя или более лицами; 3) должностным лицом с использованием служебного положения; 4) в особо крупных размерах.

В Российской Федерации установлена уголовная ответственность за совершение следующих деяний против культурного наследия.

1. В ст. 164 УК Российской Федерации установлена ответственность за хищение предметов, имеющих особую ценность.

Хищение предметов, имеющих особую ценность, представляет собой особый вид хищения, выделенный законодателем в специальную норму, исходя из особенностей самого предмета хищения.

Объект преступления – общественные отношения в сфере собственности. Предмет преступления:

- предметы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность;

- документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность.

Особая историческая, научная или культурная ценность похищенных предметов или документов определяется на основании



экспертного заключения с учетом не только их стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки, культуры.

Хищение предметов и документов, имеющих особую ценность, считается оконченным с момента, когда виновный завладел этими предметами и получил возможность распорядиться ими по своему усмотрению. Если хищение таких предметов или документов совершено путем разбойного нападения, то дополнительной квалификации по ст. 162 УК не требуется, а преступление следует считать оконченным с момента нападения [3].

Особенностью хищения культурных ценностей, повлекшего их уничтожение, порчу или повреждение, является наличие дополнительных последствий, которые не охватываются основным составом хищения культурных ценностей. В п. «в» ч. 2 ст. 164 УК РФ предусмотрен состав с двумя уровнями последствий: первый уровень присущ любому хищению – это причинение имущественного ущерба собственику или иному законному владельцу в результате изъятия предмета хищения виновным и его обращения в свою пользу или пользу других лиц; второй уровень специфичен для данного хищения и заключается в безвозвратной утере предмета хищения или причинении ему ущерба [4; 5].

2. В ст. 243 УК РФ установлена уголовная ответственность за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей. Диспозиция и санкция данной уголовно-правовой нормы изменена Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения неза-

конной деятельности в области археологии».

Основным непосредственным объектом преступления выступают основы общественной нравственности [9]. Общественная нравственность как объект уголовноправовой охраны – это совокупность общественных отношений, обеспечивающих соблюдение норм и правил поведения, представлений об общечеловеческих ценностях, сложившихся в обществе [7].

Суть рассматриваемого преступного посягательства заключается в том, что в результате его совершения причиняется невосполнимый ущерб национальному и общечеловеческому культурному наследию, выражающийся в утрате составляющих его уникальных, обладающих исключительными свойствами предметов.

Особенностью рассматриваемого деяния является то, что, в отличие от других посягательств на культурные ценности, оно приводит к фактической утрате данных предметов. При этом указанное преступление, как правило, состоит в уничтожении или разрушении этих предметов.

При совершении преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ, в отношении памятников истории и культуры (именно так объекты культурного наследия называются в диспозиции ст. 243 УК РФ), не принадлежащих виновному, нарушаются еще и отношения собственности: собственники утрачивают возможность пользоваться своим имуществом.

Предметом преступного посягательства, согласно ст. 243 УК РФ, являются:

- памятники истории и культуры;
- предметы или документы, имеющие историческую или культурную ценность;
- особо ценные объекты или памятники общероссийского значения (ч. 2 ст. 243 УК РФ);
- выявленные объекты культурного наследия;
- культурные ценности.

Объективную сторону рассматриваемого преступления составляют действия, содер-



жанием которых являются уничтожение или повреждение памятников истории и культуры. Следует отметить, что формулировка диспозиции указанной статьи Уголовного кодекса изменилась по сравнению с прежней ее редакцией, которая раскрывала данный элемент преступления как уничтожение, разрушение и порчу указанных предметов. При этом представляется, что настоящий способ описания наиболее точно и полно отражает внешнюю сторону исследуемого преступления и передает характер его общественной опасности [6].

Под уничтожением понимается приведение соответствующего объекта культурного наследия в негодность, т.е. в такое состояние, при котором он навсегда утрачивает свою ценность и не может использоваться по назначению. Повреждение – это существенное изменение объекта либо его частей, например, удаление фрагментов. При повреждении объект не может использоваться по своему назначению без восстановления. Такое повреждение должно быть заметно и неспециалистам. Не будет повреждения памятника истории или культуры в смысле настоящей статьи, если на нем сделаны трудносмыываемые надписи, рисунки, раскрашены фрагменты и т.п.

Способ совершения преступления не является обязательным признаком преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ. Другие компоненты объективной стороны уничтожения или повреждения памятников истории культуры, природных комплексов или объектов, взятых под охрану государства, а также предметов или документов, имеющих историческую или культурную ценность, такие как место, время, обстановка и т.д., также выведены за пределы состава преступления.

3. Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии» введена уголовная ответственность за нарушение требований сохранения или

использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, либо выявленных объектов культурного наследия (ст. 243-1 УК РФ).

Нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, либо выявленных объектов культурного наследия, повлекшее по неосторожности их уничтожение или повреждение в крупном размере, – предметом преступного посягательства, согласно ст. 243-1 УК РФ, являются:

- объекты культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенные в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (ч. 1 ст. 243-1) УК РФ);

- выявленные объекты культурного наследия.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в бездействии, которое приводит к уничтожению или повреждению в крупном размере охраняемых законом объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, либо выявленных объектов культурного наследия. Крупным размером признается причинение вреда, стоимость восстановительных работ для устранения которого превышает пятьсот тысяч рублей, а в отношении объектов археологического наследия – стоимость мероприятий, необходимых в соответствии с законодательством Российской Федерации для сохранения объекта археологического наследия, превышающая пятьсот тысяч рублей.



Субъективная сторона – неосторожность.

Субъект преступления – общий, им могут быть только собственники и пользователи объекта культурного наследия, а также лица, выявившие (обнаружившие) объект культурного наследия.

4. Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии» введена уголовная ответственность за незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания (ст. 243-2 УК РФ).

Объективную сторону данного преступления составляют действия по поиску и (или) изъятию археологических предметов из мест залегания на поверхности земли, в земле или под водой, проводимые без разрешения (открытого листа), повлекшие повреждение или уничтожение культурного слоя.

С субъективной стороны данное преступление характеризуется прямым умыслом. Более строгая ответственность предусматривается за те же деяния, совершенные в границах территории объекта культурного наследия, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, или выявленного объекта культурного наследия. Квалифицированный состав преступления – совершение тех же деяний: а) должностным лицом с использованием своего служебного положения; б) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

5. Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии» введена уголовная ответственность за уклонение исполнителя от земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных или иных работ, либо археологических полевых работ, осуществляемых на основании

разрешения (открытого листа); от обязательной передачи государству обнаруженных при проведении таких работ предметов, имеющих особую культурную ценность, или культурных ценностей в крупном размере (ст. 243-3 УК РФ).

Крупным размером культурных ценностей в ст. 243-3 УК РФ признается их стоимость, превышающая сто тысяч российских рублей.

Субъект преступления – специальный. По ст. ст. 243-3 УК РФ могут быть привлечены к уголовной ответственности только исполнители земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных или иных работ, а также лица, на профессиональной основе осуществляющие полевые археологические исследования (раскопки и разведки). Причем у последних должен быть обязательно выданный в установленном законом порядке открытый лист как разрешение на проведение археологических исследований.

6. В ст. 190 УК РФ установлена ответственность за невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей.

С объективной стороны данное преступление характеризуется как бездействие, проявляющееся в сознательном невозвращении в установленный срок указанных предметов, вывоз которых из Российской Федерации был временным.

Следует учитывать, что допускается вывоз таких предметов только на определенный срок, законодательством устанавливается порядок их обязательного возврата. Невозвращение указанных предметов означает вывоз на законных основаниях и оставление данных предметов на территории иностранного государства после окончания обусловленного договором срока, при отсутствии объективных обстоятельств, препятствующих их возврату (военные действия, стихийные бедствия и другие причины). Преступление признается оконченным по истечении срока, обязательного для возврата вывезенных ценностей, при наличии реальных условий для их возврата [2].



7. В ст. 226.1 УК РФ установлена ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, либо Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС культурных ценностей в крупном размере. Данная статья введена в УК РФ законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ.

Преступление, предусмотренное ст. 226-1 УК РФ, посягает на общественную безопасность и общественный порядок, которые и входят в понятие «объект преступления» как один из признаков состава преступления. Предметом данного преступления выступают культурные ценности. Этот перечень культурных ценностей определен в ст. 7 Федерального закона «О вывозе и ввозе культурных ценностей».

С объективной стороны данное преступление характеризуется как действие, заключающееся в незаконном перемещении (ввоз, вывоз, транзит) культурных ценностей через:

- таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС [1];
- государственную границу Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

Субъективная сторона – умысел. Субъект преступления – общий.

Обязательный признак – крупный размер незаконно перемещаемых культурных ценностей. Крупным размером культурных ценностей в ст. 226.1 Уголовного кодекса признается их стоимость, превышающая один миллион рублей.

В Республике Таджикистан уголовная ответственность установлена в нормах Уголовного кодекса за совершение следующих преступлений:

1. В ст. 242 УК установлена уголовная ответственность за уничтожение или повреждение памятников истории и культуры.

Объектом данного преступления выступают основы общественной нравственности. Особенностью рассматриваемого деяния является то, что оно приводит к фактической утрате памятников и исторических предметов. Указанное преступление, как правило, состоит в уничтожении или разрушении этих предметов.

Предмет преступления:

- 1) памятники истории, культуры;
- 2) предметы или документы, имеющие историческую или культурную ценность;
- 3) особо ценные объекты или памятники.

2. В ст. 251 УК установлена ответственность за хищение предметов или документов, имеющих особую ценность.

Хищение предметов или документов, имеющих особую ценность, представляет собой особый вид хищения, выделенный законодателем в специальную норму исходя из особенностей самого предмета хищения. Объект преступления – общественные отношения в сфере собственности.

Предмет преступления:

- предметы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность;
- документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность.

3. В ст. 289 УК установлена ответственность за контрабанду исторических, археологических или других культурных ценностей, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Республики Таджикистан.

Объективная сторона контрабанды – это перемещение через таможенную границу Республики Таджикистан товаров или иных предметов, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля, либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием. Обязательный признак объективной стороны – крупный размер нелегально перемещаемых культурных ценностей.



4. В ст. 403 УК установлена уголовная ответственность за умышленное нарушение норм международного гуманитарного права, совершенное в ходе вооруженного конфликта по признаку превращение в объект нападения, уничтожение или повреждение исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, которые являются культурным или духовным наследием народов, вероломное использование защитных знаков и сигналов, признаваемых в соответствии с международным гуманитарным правом.

Объективную сторону данного преступления составляют конкретные действия, совершенные с целью маскировки военных объектов под культурные ценности. Состав данного преступления – формальный: преступление признается оконченным с момента совершения указанных действий.

Республика Узбекистан. В соответствии со ст. 132 УК уголовная ответственность наступает за умышленные уничтожение, разрушение, порчу памятников истории или культуры, взятых под охрану государства, совершенные после применения административного взыскания за такие же действия.

Квалифицированный состав данного преступления: совершение тех же умышленных действий, причинивших крупный ущерб (ч. 2 ст. 132 Уголовного кодекса).

В ст. 182 УК установлена уголовная ответственность за нарушение таможенного законодательства, выразившееся в перемещении товаров или иных ценностей (в том числе культурных ценностей) через таможенную границу Республики Узбекистан помимо или с сокрытием от таможенного контроля, либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием, совершенное: в особо крупном размере; с использованием служебного положения (ч. 1 ст. 182 УК Республики Узбекистан).

Квалифицированный состав данного преступления: совершение тех же умы-

ленных действий путем прорыва, организованной группой или в ее интересах (ч. 2 ст. 182 УК).

Украина. Уголовная ответственность установлена за совершение следующих преступлений, предметом посягательств в которых выступают памятники культурного наследия, культурные ценности.

1. В ст. 298-1 УК Украины (введена Законом от 22 декабря 2006 г.) установлена уголовная ответственность за умышленное уничтожение, повреждение или сокрытие документов Национального архивного фонда (ч. 1), а также совершение тех же действий в отношении уникальных документов Национального архивного фонда (ч. 2).

Предмет преступления – документы Национального архивного фонда являются культурными ценностями, которые постоянно хранятся на территории Украины или в соответствии с международными договорами, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины, подлежат возвращению в Украину. Юридические и физические лица обязаны обеспечивать сохранность Национального архивного фонда и способствовать его пополнению.

2. В ст. 201 УК Украины в редакции закона от 15 ноября 2011 г. установлена уголовная ответственность за контрабанду культурных ценностей (ч.1), т.е. их перемещение через таможенную границу Украины вне таможенного контроля или с сокрытием от таможенного контроля. Квалифицированный состав контрабанды – совершение тех же действий по предварительному сговору группой лиц или лицом, ранее судимым за преступление, предусмотренное ст. 201 УК Украины, или должностным лицом с использованием служебного положения (ч. 2 УК Украины).

17 января 2012 г. вступил в силу Закон Украины от 15 ноября 2011 г. № 4025-VI «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно гуманизации ответственности за правонарушения в сфере хозяйственной деятельности», который изменил перечень противоправных действий, за которые наступает уголовная



ответственность, в частности, отменил уголовную ответственность за контрабанду товаров и транспортных средств.

В условиях декриминализации так называемой «товарной контрабанды» в Уголовном кодексе Украины сохранена ответственность за контрабанду культурных ценностей.

3. В соответствии со ст. 43 Закона Украины «Об охране культурного наследия» в редакции Закона от 9 сентября 2010 г. № 2518-VI введена уголовная ответственность за совершение следующих преступлений:

3. 1. Незаконное проведение археологических разведок, раскопок, других земляных или подводных работ на объекте археологического наследия (ч.1 ст. 298 УК Украины);

3.2. Умышленное незаконное уничтожение, разрушение или повреждение объектов культурного наследия или их частей (ч. 2 ст. 298 УК Украины);

3.3. Умышленное незаконное уничтожение, разрушение или повреждение объектов культурного наследия или их частей, совершенные относительно памятников национального значения (ч. 3 ст. 298 УК);

3.4. Умышленное незаконное уничтожение, разрушение или повреждение объектов культурного наследия или их частей, совершенные с целью поиска движимых предметов, происходящих из объектов археологического наследия (ч. 4 ст. 298 УК Украины);

3.5. Умышленное незаконное уничтожение, разрушение или повреждение объектов культурного наследия или их частей, совершенные относительно памятников национального значения, совершенные с целью поиска движимых предметов, происходящих из объектов археологического наследия (ч. 4 ст. 298 УК Украины);

3.6. Умышленное незаконное уничтожение, разрушение или повреждение объектов культурного наследия или их частей, совершенные должностным лицом с использованием служебного положения (ч. 5 ст. 298 УК Украины);

3.7. Умышленное незаконное уничтожение, разрушение или повреждение объектов культурного наследия или их частей, совершенные относительно памятников национального значения, совершенные должностным лицом с использованием служебного положения (ч. 5 ст. 298 УК Украины).

4. В ст. 193 УК Украины установлена ответственность за присвоение лицом найденного или случайно оказавшегося у него чужого имущества, которое имеет особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, а также клада.

Состав рассматриваемого преступления имеет место лишь при условии, что найдено такое, случайно оказавшееся у виновного чужое имущество, которое имело соответствующую ценность, а именно: особую историческую, научную, художественную, культурную ценность или определенный правовой статус – было кладом. С объективной стороны преступление заключается в присвоении лицом найденного или чужого имущества, случайно оказавшегося у него, а также сокровища.

Подведем итоги.

1. Как показывает анализ судебно-следственной практики, по делам данной категории в странах СНГ чаще всего совершаются: хищения культурных ценностей, надругательство над памятниками истории и культуры (объектами историко-культурного наследия), контрабанда культурных ценностей, уничтожение памятников археологии во время земляных и строительных работ, снос памятника под видом его реставрации.

2. Мотивы совершения преступлений против историко-культурного наследия весьма разнообразны. В большинстве случаев по делам данной категории это: корысть (с памятника срываются наиболее ценные элементы и продаются в качестве цветного металла); зависть (желание уничтожить или повредить культурную ценность, принадлежащую другому лицу); месть (в качестве отмщения выбираются наиболее ценные в историко-культурном



отношении вещи, они уничтожаются либо повреждаются); тщеславие (желание, во что бы то ни стало, обладать конкретной антикварной вещью или произведением искусства, не взирая на невозможность ее публичной демонстрации, ведь в трансформированном сознании обладание художественными ценностями означает обретение высокой общественной значимости); хулиганские побуждения (преступники не выделяют памятник из ряда сокрушаемых ими предметов); политическая, национальная либо религиозная нетерпимость, нацистские побуждения.

3. В целях предотвращения преступлений против историко-культурного наследия целесообразно криминализировать ведение полевых археологических работ, включая поднятие со дна водного объекта археологи-

ческих предметов, без полученного в установленном порядке разрешения (открытого листа), либо с нарушением условий, предусмотренных разрешением (открытым листом), повлекшее повреждение или уничтожение культурного слоя. Это может быть новая статья в Уголовном кодексе.

Назрела необходимость установления уголовной ответственности за уклонение исполнителя осуществляемых на профессиональной основе полевых археологических и иных работ от обязательной передачи в государственную собственность обнаруженных при проведении таких работ предметов, имеющих особую культурную ценность.

Тем самым сформируется правовой механизм защиты историко-культурного наследия от преступных посягательств.

Использованные источники:

1. Биекенов, С.К. Таможенный союз: история и перспективы: учебно-методическое пособие / С.К.Биекенов. – Астана, 2011. – 89 с.
2. Вершков, В.В. Уголовная ответственность за невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В.Вершков. – М., 2005. – 18 с.
3. Гайдашов А. В. Уголовная ответственность за хищение предметов, имеющих особую историческую, научную или культурную ценность: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М.,1997. –202 с.
4. Клебанов Л.Р. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей / под науч. ред. А.В. Наумова / Л.Р. Клебанов. – М.: Норма, Инфра-М, 2011. – 216 с.;
5. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование / Н.А. Лопашенко. – М., 2005. – 380 с..
- 6.Медведев, Е.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е.В. Медведев. – Казань, 2003. – 204 с.
7. Миллеров Е.В. Уголовно-правовая охрана нравственности: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Миллеров. – Ростов-на-Дону, 2006. – 18 с.
8. Мукашев А. К. Проблемы уголовной ответственности за хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность: По материалам Республики Казахстан: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2006.– 22 с.
9. Сабитов Т.Р. Охрана культурных ценностей: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.Р.Сабитов. – Омск, 2002. – 22 с.



Martinenko İgor

**MDB iştirakçı-dövlətlərin qanunvericiliyində tarix-mədəniyyət ırsinə
qarşı cinayətlərə görə məsuliyyət****XÜLASƏ**

Məqalədə tarixi və mədəni ırsə qarşı törədilən cinayət üzrə məsuliyyətin xüsusiyyətləri analiz edilir. Bu məqsədlə müəllif MDB dövlətlərinin qanunvericiliyini təhlil etmiş və məhkəmə tədqiqat praktikasını təhlil etmişdir. Birinci müəllif yeni cinayətləri və 2013-cü ilin iyul ayında yaradılmış Komissiyanın məsuliyyətlərini təhlil edir.

Martinenko Igor

**Liability for crimes against historic-cultural heritage
in the legislation of CIS Participant States****SUMMARY**

The article considers the peculiarities of criminal liability for crimes against the historical and cultural heritage. With this purpose the author analyzed the legislation of the CIS countries, examined the forensic investigative practice. First analyzes new crimes, responsibility for the Commission of which was installed in July 2013.

**Rəyçi: h.e.d., prof. Firudin Səməndərov
Təqdim edən: h.ü.f.d., dos. Hikmət Eyvazov**



Самедова Шахла Тофик кызы,

Заместитель декана Юридического факультета, доцент кафедры Уголовного права и криминологии Бакинского Государственного Университета

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СИСТЕМЫ САНКЦИЙ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

УДК 34.343.01

Açar sözlər: cinayət hüququ, Cinayət Məcəlləsi, cinayət məsuliyyətinin differensiasiyası, cəza, sanksiya, cinayətlərin təsnifatı, cinayətlərin kateqoriyaları.

Ключевые слова: уголовное право, Уголовный Кодекс, дифференциация уголовной ответственности, наказание, санкция, классификация преступлений, категории преступлений.

Key words: criminal law, the Criminal Code, the differentiation of criminal responsibility penalty, sanction, classification of crimes, categories of crimes.

Дифференциация уголовной ответственности в действующем уголовном законодательстве Азербайджанской Республики (как в Общей, так и в Особенной частях УК) впервые осуществлена путем законодательной классификации преступлений в зависимости от характера и степени общественной опасно-

сти на различные по тяжести категории преступлений (ст. 15 УК 1999 г.). В качестве материального критерия классификации преступлений законодатель выделяет общественную опасность преступления, а именно ее характер и степень.

На всех этапах развития науки уголовного права неизменно признавалось, что общественная опасность деяния, в отличие от метафизических концепций понятия преступления позволяет сформулировать материальное определение преступления. А.А.Герцензон называл даже такое определение не просто материальным, а материалистическим [1, 40]. Н.Д.Дурманов также рассматривал общественную опасность в качестве основного содержания понятия преступления в советском уголовном праве [2, 131]. А.А.Пионтковский подчеркивал, что «общественная опасность деяния есть его социально-политическая характеристика в целом» [4, 155].

Законодательное (формальное) же воплощение – материальный критерий классификации преступлений в действующем УК 1999 г. получил с помощью двух признаков – формы вины (умышленной или неосторожной) и указанием на максимальный (ст. 15.2, 15.3 и 15.4 УК) и мини-



мальный (ст. 15.5 УК) пределы типовой санкции. Таким образом, именно определенная в ст. 15 УК типовая санкция, конкретизированная санкцией, предусмотренной за совершение конкретного преступления в Особенной части УК, выступает в качестве формального критерия классификации преступлений.

Вместе с тем, ст. 15 УК указывает также специфические характеристики отдельных категорий, соединяя так называемые материальные признаки с формальными. Это сочетание дает возможность раскрыть социальную суть каждой категории и вместе с тем предельно конкретизирует признаки преступлений, входящих в ту или иную категорию, определяя направление уголовной политики в отношении каждой из них. Размер наказания, предусмотренный как в типовой, так и в конкретной санкции, в сжатой и концентрированной форме указывает на степень и характер общественной опасности соответственно как в целом категории преступлений, так и конкретных преступлений, являясь, по удачному выражению А.И. Сахарова, «сигналами» классификации [5, 53].

Если вопрос об определении характера и степени каждой отдельной категории преступлений формально связывается с размером типовой санкции, то отнесение каждого конкретного преступного деяния к той или иной категории преступлений связывается с размером санкции соответствующей уголовно-правовой нормы Особенной части УК. Определяя санкцию, законодатель исходит, прежде всего, из характера объекта преступления, качественных особенностей объективной стороны (характер преступных действий, тяжесть и индивидуальные особенности последствий, их наступление или даже одна возможность их наступления), особенности субъекта преступления, формы вины. Таким образом, уголовная санкция, заключенная в рамки нормы уголовного права, будучи научной абстракцией, отражает реальную социальную действительность,

содержанием которой выступают обстоятельства объективно-субъективного характера.

Исходя из этого, при построении санкций уголовно-правовых норм в Особенной части УК необходимо, чтобы размеры наказаний устанавливались в пределах типовых санкций, определенных для каждой категории преступлений в отдельности.

Так, для преступлений, не представляющих большой общественной опасности (ст. 15.2), менее тяжких преступлений (ст. 15.3) и для тяжких преступлений (ст. 15.4) устанавливаются границы классификации с указанием лишь верхнего предела – соответственно: не выше двух лет лишения свободы (I категория), не выше семи лет (II категория) и не выше двенадцати лет (III категория). Характер и степень общественной опасности этих указанных категорий конкретизированы формой вины (как умышленной, так и неосторожной) и величиной типовой санкции с указанием максимального срока наказания в виде лишения свободы. А для особо тяжких преступлений (IV категория) разграничением служит указание на минимальный срок лишения свободы в типовой санкции (ст. 15.5), а также возможность применения более строгого вида наказания. Так, для особо тяжких преступлений формальный критерий определен умышленной формой вины и санкцией, содержащей наказание в виде лишения свободы на срок свыше двенадцати лет или пожизненного лишения свободы.

Если следовать буквально ст. 15 УК, то при совершении преступлений первых трех категорий возможно применение любого срока лишения свободы до указанного максимального предела в каждой отдельной категории, то есть допускается конструирование в Особенной части УК санкции с максимумом указанного предела наказания, указаний на возможный нижний предел срока лишения свободы не имеется (согласно ст. 55.2 минимальный предел лишения свободы определяется в три месяца).



ца). Формально, санкции за совершение уголовно-наказуемых деяний этих трех категорий в Особенной части УК 1999г. соответствуют требованиям ст.15 УК.

Противоречие между Общей и Особенной частями, на наш взгляд, можно наблюдать при построении конкретных санкций за совершение особо тяжких преступлений. Как указано в ст.15.5 УК, характер и степень общественной опасности особо тяжких преступлений конкретизирован типовой санкцией с указанием минимального срока лишения свободы – свыше двенадцати лет, что требует построение санкций в Особенной части с обязательным минимальным пределом в двенадцать лет. Исходя из смысла ст.55.2 УК, максимальный предел лишения свободы при этом определяется в пятнадцать лет, а в конкретных санкциях Особенной части верхний предел может быть и ниже, так как максимальный предел в ст.15.5 УК при этом не указан. Таким образом, из содержания ст.15.5 и ст.55.2 вытекает, что пределы лишения свободы на определенный срок за особо тяжкие преступления в Особенной части УК должны быть конструированы от двенадцати до пятнадцати лет. Но при анализе конкретных санкций, применяемых за совершение особо тяжких преступлений, мы увидим, что требования ст.15.5 УК не выдерживаются в абсолютном большинстве санкций (85,4%).

В связи с вышеизложенным следует заметить, что в Особенной части УК построение конкретных санкций за совершение тяжких преступлений, менее тяжких преступлений и преступлений, не представляющих большой общественной опасности, а также некоторых санкций за особо тяжкие преступления формально соответствует ст.15.4; 15.3; 15.2 и 15.5 УК. Однако если мы будем анализировать конструкцию этих санкций с точки соответствия их также логическим правилам классификации, то увидим, например, что в 60% и 80% санкциях соответственно менее

тяжких и тяжких преступлений происходит смешение категорий преступлений. Было бы более верным, на наш взгляд, если бы наш законодатель при установлении типовых санкций в ст. 15.3 и 15.4 УК указал не только максимальные, но и минимальные размеры срока лишения свободы с тем, чтобы не происходило размывания границ категорий преступлений при назначении судом конкретных наказаний.

Классификация преступлений на категории, и в связи с этим дифференциация уголовной ответственности и наказания, а также правовых последствий совершения преступления, требуют четкого определения границ категорий преступлений: установления в ст.15 Общей части для каждой категории типовой санкции с указанием, как максимума, так и минимума наказания с тем, чтобы минимум наказания в каждой категории являлся максимумом наказания предыдущей категории. Именно так поступили в соответствующих статьях о классификации преступлений законодатели Латвии (ст.7 УК) и Узбекистана (ст.15 УК) [8, 45; 10, 60]. Думается, если бы законодатель и нашей республики при определении типовой санкции каждой категории в Общей части УК указывал бы как минимальный, так и максимальный срок лишения свободы с целью соблюдения правила нерушимости границ категорий (например, учитывая ныне действующую ст. 15 УК: I категория – до двух лет; II категория – свыше двух до семи лет; III категория – свыше семи до двенадцати лет; IV категория – свыше двенадцати до пятнадцати лет лишения свободы), то амплитуда размеров лишения свободы была бы достаточной для суда для индивидуализации наказания в каждом конкретном случае, и в этом случае не происходило бы смешение границ категорий.

Общеизвестный факт, что каждое преступление сформулировано в законе с учетом средней, обобщенной степени общественной опасности и поэтому во всех уг-



ловно-правовых нормах действующего законодательства предусмотрены единые или альтернативные санкции, которые в целом сконструированы как относительно-определенные (конструкция абсолютно-определенных санкций была свойственна лишь первым двум УК Азербайджанской Республики советского периода – 1922 и 1927гг.).

При определении типовой санкций каждой категории с указанием как минимального, так и максимального срока лишения свободы, амплитуда размеров лишения свободы (3-5 лет) в рамках одной и той же категории будет оставаться достаточной для индивидуализации наказания в каждом конкретном случае, и к тому же назначенное судом наказание будет находиться в пределах типовой санкции совершенной категории преступления. Самое главное – удастся избежать существующей ныне абсурдной практики, когда за тяжкое деяние назначается реально по конкретной санкции срок лишения свободы, охватывае-мый также категорией менее тяжких преступлений. Но при этом последствия совершения преступления соответствуют категории тяжких преступлений.

Если взглянуть на проблему конструирования и применения уголовно-правовых санкций в УК, то можно прийти к выводу, что в настоящее время складывается ситуация, когда назначаемое наказание зависит в большей степени от судебского усмотрения, т.к. принцип индивидуализации наказания в законе имеет очень широкую интерпретацию. Не касаясь даже ст.62, допускаю-щей назначение наказания ниже низшего предела или более мягкого вида наказания, чем это предусмотрено в санкциях за тяжкие или особо тяжкие преступления, само наличие широкого интервала между минимальным и максимальным пределами срока лишения свободы в конкретной санкции (например, в восемь или семь лет – ст.ст. 110; 220.1; 234.4 и др.) не исключает судебский произвол и в

конечном итоге является скорее, на наш взгляд, «коррупционной лазейкой», чем проявлением принципа гуманизма уголовного права.

Дальнейшее углубление дифференциации уголовной ответственности, направленной на установление четких пределов типовых санкций категорий в ст.15 и ревизии всех санкций Особенной части УК с тем, чтобы они укладывались в пределах одной и той же соответствующей категории, также обусловит существенное изменение института классификации преступлений. На наш взгляд, при проведении реформы института классификации преступлений с целью смягчения уголовной политики государства за совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности, и, наоборот, ужесточения – за особо тяжкие преступления, следует раздробить каждую из указанных категорий.

Так, категория преступлений, не представляющих большой общественной опасности, является самой многочисленной в действующем УК – 219 составов (34,6%). Часть деяний этой категории, за совершение которых не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, можно было бы обосновать с тем, чтобы еще более смягчить уголовно-правовые последствия совершения подобных деяний. По состоянию на 15 января 2013 г. в Особенной части УК 47 санкций, не содержащих наказание в виде лишения свободы, то есть законодатель посчитал характер и степень общественной опасности этих деяний наименьшим. Наибольшее число подобных деяний находится в главах 21 (преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина), 24 (преступления против экономической деятельности) и 32 (преступления против правосудия). Эти деяния можно было бы выделить в самостоятельную категорию «уголовных проступков».

Санкции категории уголовных проступков не должны содержать наказание в виде



лишения свободы, также должны отличаться и уголовно-правовые последствия совершения уголовных проступков. По конструкции санкций уголовных проступков могут быть едиными (один вид основного наказания, не связанного с лишением свободы) или альтернативными (два и более видов наказания, не связанного с лишением свободы). В действующем УК сконструированы 4 единые (ст. 164, 165-2.1, 333.1, 333.2) и 47 альтернативных (141.1, 141.2, 143-1, 154.1, 155, 156.1 и др.) санкций, не содержащих наказание в виде лишения свободы.

Если аргументировать эту точку зрения с позиций международного права и ст.151 Конституции Азербайджанской Республики, следует заметить, что Азербайджанская Республика, ратифицировавшая в 2002 г. Европейскую Конвенцию о защите прав и основных свободах человека 1950 г., должна административные правонарушения (проступки) считать уголовными действиями и учитывать их в уголовной статистике. Судебная практика Европейского Суда по правам человека также предписывает рассмотрение административных правонарушений по правилам уголовного судопроизводства. С этой точки зрения показателен пример УК Литовской Республики, в ст.10 которого все преступные деяния подразделяются на уголовные проступки и преступления [9, 126].

Выделив в отдельную категорию уголовные проступки, санкции оставшихся преступлений, не представляющих большой общественной опасности, можно также конструировать альтернативными (наказания, не связанные с лишением свободы, или лишение свободы на срок до 2 лет) или едиными (лишение свободы до двух лет).

Хотя категория особо тяжких преступлений самая малочисленная (41 состав), из нее также следовало бы выделить в отдельную категорию деяния, санкции которых содержат максимальное наказание в виде пожизненного лишения свободы (всего 19

составов) с тем, чтобы в Общей части УК провести дальнейшую дифференциацию ответственности за эти деяния. Можно было бы, например, назвать выделенную группу категорией преступлений исключительной тяжести.

Еще один вопрос, который необходимо рассмотреть при реформе уголовного закона – вопрос максимального увеличения срока лишения свободы до 20 лет. Очевидно, что предложение увеличения максимального срока лишения свободы с 15 до 20 лет в ст.55.2 УК вызовет много возражений как со стороны ученых, так и практических работников. Противники этой идеи, скорее всего, будут ссылаться на неэффективность длительных сроков лишения свободы и в целом на негуманность увеличения срока лишения свободы. Но в этом споре нам кажется важнее другой аргумент: увеличение максимального срока лишения свободы с 15 до 20 лет предлагается только за деяния исключительной тяжести в качестве альтернативы еще более строгому виду наказания – пожизненному лишению свободы. Увеличение максимального срока лишения свободы до 20 лет, скорее всего, будет способствовать тому, что суды получат возможность проводить более гибкую индивидуализацию наказания, и число лиц, приговоренных к пожизненному лишению свободы, уменьшится.

Увеличение максимального срока лишения свободы до 20 лет приведет к пересмотру также правил назначения наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров. Следует отметить, что действующие правила никак нельзя назвать справедливыми: ограничение максимального срока назначения наказания при совокупности преступлений 15 годами, фактически оставляет безнаказанными совершенные в совокупности особо тяжкие преступления. Для сравнения заметим, что статьи 72 и 73 УК Беларуси предусматривают, что максимальный срок наказания, которое назна-



чается по совокупности преступлений, может составлять до 30 лет, а по совокупности приговоров – до 35 лет лишения свободы [7, 143-146], в то время как максимальное лишение свободы в ст. 57 устанавливается в 15 лет, а за умышленные посягательства на жизнь человека – в 25 лет [7, 128]. То есть законодатель Беларуси максимальный предел наказания по совокупности преступлений превышает на 5 лет, а по совокупности приговоров – на 10 лет.

Как видно из сравнения, предлагаемое нами увеличение наказания за особо тяжкие преступления и наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров не столь радикально.

И в заключение статьи отметим, что предлагаемые нами изменения и дополнения, фактически направлены одновременно на смягчение уголовной политики в отношении преступлений, не представляющих большой общественной опасности, и на ужесточение уголовной политики в отношении особо тяжких преступлений. Для успешного решения этой задачи следует существенно реформировать Общую часть УК с целью дальнейшей дифференциации

уголовной ответственности и наказания и провести ревизию санкций Особенной части УК. При конструировании санкций Особенной части следует придерживаться рамок типовой санкции каждой категории и с целью ограничения судебского усмотрения снижения интервала между минимальным и максимальными сроками лишения свободы в конкретных санкциях до 3-4 лет.

Еще одним доводом для полной ревизии санкций Особенной части является то, что Закон Азербайджанской Республики от 2 июля 2001 г., изменив в ст. 15 УК пределы типовых санкций менее тяжкой, тяжкой и особо тяжкой категорий, механически изменил и категории некоторых преступлений без учета характера и степени их общественной опасности. Кроме этого, многочисленные изменения и дополнения, внесенные в УК в разное время после вступления его в силу, фактически привели к разбалансированию системы санкций. Для примера достаточно сравнить санкции ст.219.3 (угон судна воздушного или водного транспорта, либо железнодорожного поезда) и ст. 219-1 (морской разбой).

Использованные источники:

1. Герцензон А.А. Уголовное право. Часть Общая. М.: изд. РИО ВЮА, 1948, 496 с.
2. Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948, 311 с.
3. Козлов А.П. Система санкций в уголовном праве. Красноярск, 1991, 120 с.
4. Пионтковский А. А. Учение о преступлении. М.: Госюриздан, 1961, 666 с.
5. Сахаров А.Б. О классификации преступлений / В сб.: Вопросы борьбы с преступностью. Вып.17, М.: Юридическая литература, 1972, с. 49-53.
6. Уголовный Кодекс Азербайджанской ССР 1999 г. с изменениями и дополнениями на 1 октября 2011 г. Баку: Юридическая литература, 2011, 304 с.
7. Уголовный Кодекс Республики Беларусь. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001, 474 с.
8. Уголовный Кодекс Латвийской Республики. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001, 313 с.
9. Уголовный Кодекс Литовской Республики. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003, 470 с.
10. Уголовный Кодекс Республики Узбекистан. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003, 374 с.



Səmədova Şəhla

**Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsinin sanksiyalarının
təkmilləşdirilməsi haqqında****XÜLASƏ**

Məqalədə qeyd olunur ki, böyük ictimai təhlükə törətməyən cinayətlərə görə cinayət məsuliyyətinin yumşaldılması, xüsusilə ağır cinayətlərə görə isə əksinə, məsuliyyətin daha sərt xarakter alması cinayətkarlıqla mübarizədə dövlət siyasetinin əsas istiqaməti kimi seçiləlidir. Müəllif hesab edir ki, Azərbaycan Respublikası CM-in Ümumi hissəsinin cinayətlərin təsnifikasi institutunda islahat aparılmalı, cinayətlərin kateqoriyalarının sərhədləri dəqiqləşdirilməlidir. Habelə Xüsusi hissə sanksiyalarının tamamən təftiş edilməsi tələb olunur.

Samadova Shahla**On the improvement of sanctions
in the Criminal Code of Azerbaijan Republic****SUMMARY**

The article argues for the need to mitigate the criminal policy of the state in respect of the crimes of small gravity, and the tightening of criminal policy against average crimes. The author thinks the construction of the majority sanctions of the Special Part should be changed. But for the successful solution of this problem General part of the Criminal Code should be substantially reformed. First of all, we should eliminate the disadvantages associated with the legal classification of crimes (article 15). After that sanctions in the Special Part of the Criminal Code should be aligned with the major sanctions of the categories of crimes.

**Rəyçi: h.e.d., prof. Fuad Cavadov
Təqdim edən: h.ü.f.d. Xanlar Bayramzadə**



Əliyev Nazim Tələt oğlu,

Azərbaycan Respublikası DİN-in Polis Akademiyasının rəisi,
polis general-mayoru, hüquq üzrə fəlsəfə doktoru
naliyev10@mail.ru

REGIONAL CİNAYƏTKARLIĞIN KRİMİNOLOJİ TƏDQİQİNİN ƏSAS İSTİQAMƏTLƏRİ

UOT 34.343.9.01

Açar sözlər: cinayətkarlıq, cinayətlərin profilaktikası, region, kriminoloji tədqiqat.

Ключевые слова: преступность, профилактика преступлений, регион, криминологическое исследование.

Key words: criminality, preventing of criminaliti, region, criminological searches.

lərindən fərqli olaraq məhz kriminoloji təhlillər və proqnozlaşdırma zamanı cinayətkarlıq kimi mürəkkəb sosial-neqativ təzahür kəmiyyət və keyfiyyət göstəriciləri ilə birlikdə tam görüntündə öyrənilir.

Cinayətkarlığın detallaşdırılaraq daha məzmunlu öyrənilməsində regional kriminoloji tədqiqatın əvəzolunmaz rolu vardır. Məhz regional kriminoloji tədqiqatın nəticələri vasitəsilə həyata keçirilən profilaktik tədbirləri düzgün hədəfə istiqamətləndirərək uğurlu nəticəyə yönəldirmək olar.

Kriminoloji hadisələrin mürəkkəbliyi kriminoloji tədqiqatların da qarşısında ənənəvi üsullarla yanaşı, tədqiqatların yeni metodların vasitəsilə aparılması, kriminoloji informasiyanın toplanması və təhlili sisteminin təkmilləşdirilməsi, cinayətkarlığın inkişaf qanuna uyğunluqlarının və neqativ tendensiyalarının öyrənilməsi kimi vəzifələr qoyur. Cinayətkarlığın regional tədqiqi bu vəzifələrin effektiv həllini sürətləndirərək öz predmetinə və vəzifələrinə malik sahəyə çevrilir.

Cinayətkarlığın regional tədqiqi kriminoloji ədəbiyyatlarda «cinayətkarlığın coğrafiyası» adı ilə də tanınır. Alman kriminoloqu H.Şnayder “cinayətkarlığın coğrafiyası” ilə yanaşı, həmçinin “cinayətkarlığın ekologiyası” və “cinayətkarlığın topoqrafiyası” kimi anlayışlardan da istifadə etməyi təklif edirdi (1, s. 201). Şnayderə görə cinayətkarlığın coğrafiyası ərazi və vaxt baxımından

Cinayətkarlığın vəziyyəti və ona qarşı mübarizə tədbirləri aktuallığı ilə seçilən və diqqət mərkəzində olan məsələlərdəndir. Son zamanlar kriminoloji araşdırmalarda olan dinamizm kriminologiya elminin daxilində ailə kriminologiyası, siyasi kriminologiya, iqtisadi kriminologiya, kriminoloji personologiya, kriminoloji viktimologiya, cinayətkarlığın regional tədqiqi (cinayətkarlığın coğrafiyası) kimi yeni tədqiqat sahələrinin yaranması və inkişafına səbəb olmuşdur.

Cinayətkarlığa qarşı mübarizədə kriminoloji tədqiqatlara əsaslanmanın strateji əhəmiyyəti də böyükdür. Digər hüquq elm-



cinayətkarlığın ölkələr, iri şəhərlər, bölgələr və kənd yerləri üzrə paylanmasıdır. O, cinayətkarlığın coğrafiyasının öyrəndiyi aşağıdakı sahələri də göstərir:

- cinayətkarlıq qarşı əhalinin qorxu hissinin vəziyyəti;
- insanların hüquq mədəniyyətinin və sosial-nəzarət mexanizmlərin fəaliyyətinin mövcud durumu;
- cinayətin qurbanı olma riski;
- müxtəlif regionlarda cinayətkarlığın fərqliliyinin xüsusiyyətləri.

H.Şnayder tərəfindən araşdırılan cinayətkarlığın ekologiyası, cinayətkarlığın topografiyası ilə bağlı məsələlər də regional kriminoloji tədqiqatı əhatə edən, xüsusi diqqət və maraqla qarışılanan bir çox problemləri özündə ehtiva edir.

Cinayətkarlığın ekologiyası insanın kriminal davranışına təsir edən mühiti, ərazinin təbiətini və s. xüsusiyyətləri öyrənir. Bu istiqamətdə aparılan tədqiqatlara görə cinayət mühitlə insanın qarşılıqlı təsirinin nəticəsidir. İlin müxtəlif fəsillərinin cinayətkar davranışa təsirinin xüsusiyyətləri də cinayətkarlığın ekologiyasının predmetlərindən sayla bilər. İnsanların yaşayış yerlərində (şəhər, rayon, kəndlər və s.) məskunlaşması qaydası, yeni tikililərin arxitektur strukturu və s. cinayətkarlığa təsir edərək onu stimullaşdırın hal kimi öyrənilir. Mühit və davranış sosial proseslərin ayrılmaz hissəsi olaraq qarşılıqlı əlaqədə insanların viktimləşməsini artırır və ya azalda bilər.

İnsanlar şəhərlərdə məskunlaşdıqca ictimai nəzarətdən yayınır, ictimai qınaq öz təsirini itirir və kriminal submədəniyyətin inkişafına münbət zəmin yaranır.

Cinayətkarlığın topoqrafiyası isə cinayətlərin törədilməsi yerini (mənzil, küçələr, dökanlar, otellər və s.) tədqiq edərək cinayətkarlığa qarşı mübarizədə qüvvə və vasitələrin effektiv bölünməsi istiqamətlərinin müəyyən edilməsində xüsusi rol oynayır.

Cinayətlərin törədilməsi ehtimalı yüksək olan regionların növlərə bölgüsü regional kriminoloji tədqiqatlar zamanı öyrənilən sahələrdən biridir. Belə regionları təxmin olaraq aşağıdakı kimi qruplaşdırmaq olar:

– ticarət obyektlərinin, bankların, nəqliyyat vasitələrinin daha çox cəmləşdiyi yerlər. Belə yerlər ayrı-ayrı regionların və şəhərlərin mərkəzi hissələri olur;

– həyat əhəmiyyətli obyektlərin regionun mərkəzində deyil, ətrafında yerləşdiyi bölgələr. İri ticarət obyektlərinin, bankların, nəqliyyat vasitələrinin cəmləşdiyi yerlər bir növ kiçik hissələrə bölünərək regionun ətrafına paylanır. Belə bölgələrdə kriminogen durumda yalnız bir yerdə daha gərgin olmayıaraq, qüvvə və vasitələrin planlı bölüşdürülməsinə zəmin yaradır;

– regionun daha çox əyləncə və istirahət mərkəzlərinin yerləşdiyi hissələr;

– regionun əhalisinin daha imkanlı təbəqəsinin yaşadığı küçə və məhəllələr və s.

V.A.Kudryavsev və V.E.Eminova görə cinayətkarlığın coğrafiyasının predmetinə aşağıdakılardır (5, s. 105).

– daxili işlər orqanlarının və digər hüquqmühafizə orqanlarının fəaliyyətinin nəticələri;

– hüquq-mühafizə orqanları ilə əhalinin qarşılıqlı əlaqəsi;

– əhalinin miqrasiyasının mövcud durumu;

– milli və dini adət və ənənələr və s.

Regional kriminoloji təhlil əsasında ayrı-ayrı ərazi vahidlərində cinayətkarlığın vəziyyətinə, struktur və dinamikasına sosial, iqtisadi, demoqrafik, psixoloji, hüquqi və s. xarakterli amillərin nə dərəcədə təsir göstəridiyini, cinayətkarlığın göstəricilərinin yaşayış məntəqələrinin funksional tipindən necə asılı olduğunu müəyyən etmək olar.

Bütün bunlar isə son nəticədə regionların konkret xüsusiyyətləri və sosial-iqtisadi inkişaf spesifikasiyasını nəzərə alınmaqla hər bir ayrı-ayrı götürülmüş regionda, şəhər və rayonda cinayətkarlığın və onun ayrı-ayrı növlərinin qarşısının alınması üzrə ümumsosial və xüsusi-kriminoloji xarakterli tədbirlər sistemi işləyib hazırlayaraq həyata keçirməyə imkan verir (2, s. 4).

Cinayətkarlığın ərazi prinsipi üzrə tədqiqinə olan diqqətin daima artdığını, kriminoloji tədqiqat obyektinin daha çox dərəcədə diferensiallaşdığını, artıq kriminologiya el-



mində yeni istiqamətin – cinayətkarlığın coğrafiyasının yarandığını və mövcudluğunu qeyd edərək F.Y. Səməndərov cinayətkarlığın coğrafiyasının ölkənin regionları və inzibati ərazi vahidləri üzrə bölgüsünü nəzərdə tutmasını vurğulayır. Cinayətkarlığın əraziyi görə bölgüsü təkcə ölkə miqyasında deyil, həm də vilayət, şəhər, rayon və kənd bölgüləri üzrə öyrənilir. Cinayətkarlıqla mübarizə işinin elmi əsaslar üzrə təşkili ilk növbədə onun ərazi əlaməti üzrə necə paylandığını aydınlaşdırmağı tələb edir» (3, s. 63).

Cinayətkarlığın regional tədqiqinin əsas vəzifələri sırasında göstərilə bilər: 1) bu və ya digər ərazidə cinayətkarlığı səciyyələndirən xarakterik cəhətlərin, cinayətkarlığı determinə edən kriminogen və antikriminogen amillər məcmusunun müəyyən edilməsi; 2) region səviyyəsində cinayətkarlıqla mübarizə üçün elmi, təcrubi və maddi-texniki potensialın qiymətləndirilməsi; 3) cinayətkarlığın səviyyə və intensivliyinin yüksək, orta və aşağı olduğu regionların müəyyən edilməsi; 4) cinayətkarlıqla mübarizə sahəsində ayrı-ayrı regionlarda mövcud vəziyyətin differensiasiyalı mənzərəsinin alınması; 5) cinayətkarlıq kimi mürəkkəb və çoxaspektli sosial-hüquqi hadisənin regional səviyyədə modelləşdirilməsi və proqnozlaşdırılması (4, s. 2).

Tədqiqatın məqsəd və vəzifələrindən asılı olaraq cinayətkarlığın regional öyrənilməsində iki əsas yanaşma fərqləndirilə bilər: 1) konkret-kriminoloji; 2) kompleks sosial-kriminoloji.

Hər iki yanaşmada oxşar, yaxın cizgilər və cəhətlər vardır. Lakin eyni zamanda onlara həm də əhəmiyyətli fərqlər xasdır. Ümumi olaraq tədqiqatın obyekti (region, rayon, şəhər və s.) və predmeti (cinayətkarlıq) çıxış edir. Hər iki yanaşmada çox zaman eyni metodlardan istifadə olunur. Fərqlər isə konkret tədqiqat vəzifələri və bunun nəticəsi kimi onların həlli metodikasından ibarətdir.

Konkret-kriminoloji tədqiqatların vəzifələri qismində əsasən aşağıdakılardır çıxış edir:

1) regionda cinayətkarlığın və ya onun ayrı-ayrı növlərinin ərazi üzrə paylanmasıının (yayılmاسının) öyrənilməsi;

2) cinayətkarlığın ərazi üzrə yayılmasının kəmiyyət (səviyyə, vəziyyət, dinamika) və keyfiyyət (cinayətkarlığın strukturu və xarakteri) analizi;

3) regionun ayrı-ayrı hissələrində cinayətkarlığın və onun növlərinin lokalizasiyasının səbəb və şəraitlərinin tədqiqi;

4) cinayətkarlıqla mübarizə üzrə regional proqramlar üçün konkret sosial, iqtisadi, təşkilati və s. xarakterli tədbirlərin, hüquqmühafizə orqanlarının qüvvə və vasitələrinin paylanması üzrə təkliflərin işlənib hazırlanması, sosial profilaktika sisteminin təkmiləşdirilməsi, həmçinin cinayətkarlıqla mübarizə üzrə idarələrarası xarakterli tədbirlərin planlaşdırılması.

Konkret-kriminoloji tədqiqatların predmeti iqtisadi rayon və ya ayrıca götürülmüş region hüdudlarında cinayətkarlığın ərazi fərqlərinin analizidir. Belə yanaşma bir çox üstünlük'lərə malikdir: müqayisə oluna bilməsi, informasiyanın yüksək operativliyi, tədqiqat metodikasının sadəliyi, lokallaşma zonalarının hərtərəfli analizinin mümkünluğu, nəticələrdən praktiki istifadənin geniş spektri və s. Lakin bu istiqamət də bir çox kriminoloji tədqiqatlar üçün ümumi olan çatışmazlığı özündə daşıyır: burada cinayətkarlığın sosial təbiəti (səbəbləri) cinayətlərin məcmusu kimi cinayətkarlığın (nəticəsi) özünün ərazi (regional) təzahürü vasitəsilə öyrənilir. Təcrübədə isə yalnız bəzi hallarda regionun ayrı-ayrı hissələrində cinayətkarlığın lokalizasiyasına kömək edən sosial-iqtisadi şəraitin müəyyənləşdirilməsi həyata keçirilir.

Kompleks sosial-kriminoloji yanaşmaya əsaslanan tədqiqatların məqsədi qismində öyrənilən ərazi hüdudlarında cinayətkarlığın səviyyə, dinamika, struktur və xarakterinə sosial-ərazi amillərinin təsirinin öyrənilməsi çıxış edə bilər.

Cinayətkarlığın kompleks sosial-kriminoloji tədqiqatının vəzifələri aşağıdakı müddəalara gətirilə bilər:

– regionda sosial vəziyyətə (şəraitə) neqativ təsir göstərən sosial-ərazi şəraitlərinin məcmusunun öyrənilməsi və sosial-ərazi prosesləri ilə cinayətkarlıq arasında regional qanuna uyğunluqların analizi;



– seçilmiş kriminogenlik parametrləri əsasında regional sosial-iqtisadi şəraitlərin tipologiyası və sosial-coğrafi və kriminogen baxımdan bircins olan zonalar üzrə tədqiq olunan ərazinin rayonlaşdırılmasının həyata keçirilməsi;

– regional kriminoloji analiz və seçilmiş (ayrılmış) zonalarda mövcud sosial şəraitlərin kriminal vəziyyətin kəmiyyət-keyfiyyət parametrlərinə təsirinin qiymətləndirilməsi;

– kriminogen vəziyyətin proqnozlaşdırılması və regionda, onun ayrı-ayrı hissələrində sosial şəraitin kriminogenlik dərəcəsinin aşağı salınması məqsədilə sosial-iqtisadi xarakterli təkliflərin və tövsiyələrin hazırlanması.

Bələ yanaşmanın metodiki mahiyyəti əvvəlcədən müəyyən olunmuş parametrlər üzrə, tədqiq edilən ərazinin (regionun) sosial-iqtisadi, demoqrafik, mədəni-tarixi, təbiət-coğrafi baxımdan bu və ya digər dərəcədə bircins olan regionlara bölünməsi əsasında cinayətkarlığın diferensiasiyali regional analizinin aparılmasından ibarətdir.

Konkret-kriminoloji yanaşma ilə müqayisədə regional səviyyədə cinayətkarlığın öyrənilməsinə kompleks sosial-kriminoloji yanaşma bir sıra üstünlük'lərə malikdir:

– cinayətkarlıq hüquqpozmaların sadə məcmusu kimi deyil, sosial şərtlənən hadisə kimi öyrənilir. Bələ bir yanaşma, kriminal fəallılıqla səciyyələnən zonalarla məhdudlaşmayaraq, regionun bütün sosial şəraitlər

kompleksinin dərin analizini həyata keçirməyə imkan verir;

– sosial-kriminoloji yanaşma daha geniş vəzifələr spektrini həyata keçirir (regionun müxtəlif hissələrində kriminal vəziyyətin analizindən tutmuş, sosial-kriminoloji proqnoza və cinayətkarlıqla mübarizə üzrə kompleks regional programların işlənib hazırlanmasına qədər).

Cinayətkarlığın vəziyyəti, struktur və dinamikasında regional fərqlərinin tədqiqi özündə nəzəri və praktiki aspektləri birləşdirən kriminoloji problemlərə aid edilə bilər. Bələ tədqiqatların nəzəri əhəmiyyəti xüsusi olaraq cinayətkarlığın sosial şəraitlərinin dərin müqayisəli tədqiqindən, ümumi vəziyyətə (səviyyə, struktur və dinamikaya) təsir edən amillərin, hər bir amillərin cinayətkarlığın və ayrı-ayrı cinayət növlərinin «formalaşmasında» və inkişafında rolu və əhəmiyyət dərəcəsinin kriminoloji baxımdan müəyyən edilməsindən ibarətdir. Cinayətkarlığın regional xüsusiyyətlərinin tədqiqinin praktiki əhəmiyyəti ondadır ki, regionda (şəhər və ya rayonda) mövcud kriminogen şərait haqqında zəruri tam və dolğun informasiya cinayətkarlıqla mübarizə üzrə kompleks programların, ümumsosial və xüsusi-kriminoloji profilaktika sisteminin yaradılmasına, cinayətkarlıqla mübarizə üzrə konkret tədbirlərin planlaşdırılmasına, zaman və məkan hüdudlarında hüquq-mühafizə orqanlarının qüvvə və vasitələrinin rasional şəkildə yerləşdirilməsinə imkan verir.

İstifadə edilmiş mənbələr:

1. Səməndərov F.Y. Kriminologiya. Ümumi hissə. Bakı, 2003.
2. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология: Учебник. Москва.
3. Ростов К.Т. Методология регионального анализа преступности в России. Диссерт... докт. юрид. наук. Санкт-Петербург, 1998.
4. Сутурин М.А. Региональное изучение преступности (теоретические аспекты).
5. Шнайдер Г.И. Криминология: Учебник. 2005. Перевод с немецкого. Москва, 1994.

**Криминологические аспекты регионального исследования преступности****РЕЗЮМЕ**

В данной статье указана актуальность вопросов состояния преступности и противодействия ей. Динамизм последнего времени в сфере криминологических исследований стал причиной возникновения и развития таких новых областей криминологии, как семейная криминология, политическая криминология, криминологическая персонология, криминологическая виктимология, региональное исследование преступности.

Велико стратегическое значение обоснованности на криминологические исследования в борьбе против преступности. В отличие от других юридических наук, именно при криминологических анализах и прогнозировании в полном виде изучаются количественные и качественные показатели такого социально негативного явления как преступность.

Незаменима роль регионального криминологического исследования в более содержательном и детальном изучении преступности. Именно посредством результатов регионального криминологического исследования возможно успешное целенаправленное осуществление профилактических мероприятий.

Aliyev Nazim**Criminological aspects of regional investigation of criminality****SUMMARY**

The article features the topicality of issues of the state of criminality and efforts to counteract it. The dynamism of last period on the sphere of criminological investigation became the reason of origin and development of the new spheres of criminology, including family criminology, political criminology, criminal personology, criminal victimology and regional investment of criminality.

The validity of criminological investigation in combat against criminality has huge strategic meaning.

Unlike other law sciences criminological analyses and forecasting provide an in depth study of quantitative and qualitative indicators of such a negative social phenomenon as criminality.

Regional criminological research plays an irreplaceable role in studying criminality in a more substantial and detailed manner. Results of regional criminological research pave the way for successful purposeful execution of preventive measures.

**Rəyçi: h.e.d., prof. Habil Qurbanov
Təqdim edən: h.ü.f.d., dos. Hikmət Eyvazov**



Черней Владимир Васильевич,
кандидат юридических наук, доцент, Национальная академия
внутренних дел Украины, первый проректор по
учебно-методической и научной работе

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОШЕННИЧЕСТВАМ, СОВЕРШАЕМЫМ СПОСОБОМ ФИНАНСОВОЙ ПИРАМИДЫ

УДК: 34.343.851

Açar sözlər: mübarizə, dələduzluq, maliyə piramidası, araşdırma.

Ключевые слова: противодействие, мошенничество, финансовая пирамида, расследование.

Key words: fight, fraud, financial pyramid, investigation.

Социально-экономическое развитие государства обуславливает необходимость обеспечения безопасности на рынке финансовых услуг. Особое внимание следует уделять защите частных инвесторов, поскольку рядовые граждане в своем большинстве не имеют опыта вложения своих средств и ограниченные возможности по возмещению причиненного им вреда. Криминализации финансового рынка Украины и других стран постсоветского пространства способствовали экономические диспропорции, ослабление системы государственного регулирования и контроля, несовершенство

правовой базы и другие объективные условия. В сочетании с потерей доверия населения к финансовым учреждениям государства это создало предпосылки для распространения нового вида мошенничества, совершаемого способом финансовой пирамиды под прикрытием трастовых компаний, инвестиционных фондов и прочих коммерческих организаций [5, с. 12].

Во время досудебного расследования мошенничества, совершенных способом финансовой пирамиды, следователи испытывают трудности, связанные как с отсутствием соответствующего опыта, так и разработанной методики расследования этих преступлений. Проблемы доказывания связаны прежде всего с тем, что организации, под прикрытием которых создана финансовая пирамида, обычно официально зарегистрированы и заключают с пострадавшими гражданско-правовые сделки, а признаки завладения чужим имуществом обнаруживаются, как правило, гораздо позже наступления преступных последствий. Более того, современные платежные системы, прежде всего системы "онлайн" платежей, создают условия для получения и отмывания доходов, полученных преступным путем. Вследствие чего могут пострадать имуще-



ственные права и интересы граждан Украины, а также созданы предпосылки для роста напряженности в обществе.

Между тем, в правовой литературе, за исключением отдельных публикаций, в целом не разработан научных положений противодействия мошенничеству, совершенным способом финансовой пирамиды (вместе 97% опрошенных правоохранителей убеждены в необходимости формирования соответствующих методик), что стало предпосылкой для углубленного изучения целого ряда проблем раскрытия, расследования и предупреждения преступлений этой категории.

Хотя в структуре преступности в Украине количество выявляемых мошенничеств почти не меняется (2006 год – 23,1 тыс.; 2009 год – 20,3; 2012 год – 24,8), ставшие известными правоохранительным органам схемы завладения денежными средствами граждан способом финансовой пирамиды вызывают особое беспокойство своими масштабами. Только за 2008–2012 гг., по данным МВД Украины, в досудебном производстве находилось 223 уголовных дела о преступлениях данной категории, в которых потерпевшими признаны более 100 тыс. граждан (причиненный им ущерб составил более 1 млрд. грн.). В основном, такие преступления совершились в сфере инвестиционной деятельности (под видом оказания услуг по обучению и трудоустройству, вложения средств в прибыльный бизнес-проект, приобретения товаров в группах), в сфере деятельности кредитных союзов, жилищного строительства, страховой сфере, а также под видом оказания финансовых услуг в сети Интернет. Мошенничества “нового” поколения отличает высокий уровень профессионализма преступников, прикрытие ими своей деятельности с помощью известных мировых брендов и субъектов хозяйствования с офшорным статусом, использование современных информационных технологий, специальных приемов психологического воздействия, а также коррупционной

поддержки со стороны заинтересованных чиновников всех уровней [1].

Понятие “финансовая пирамида” в украинском законодательстве четко не определено. Разве что Законом Украины “О защите прав потребителей” запрещены как вводящие в заблуждение создание, использование или содействие развитию пирамидальных схем, когда потребитель платит за возможность получения компенсации, предоставляемой за счет привлечения других потребителей к такой схеме, а не за счет продажи или потребления продукции. Несогласованность действующих законодательных актов, регулирующих деятельность субъектов хозяйствования на рынке финансовых услуг, позволяет создавать финансовые пирамиды под их прикрытием, нанося огромный ущерб гражданам. В действующем же уголовном законодательстве отсутствует специальная норма, которая предусматривала бы уголовную ответственность за организацию финансовых пирамид.

С целью законодательного усовершенствования мер по противодействию таким мошенничествам на рассмотрение парламента Украины был внесен проект Закона Украины “О внесении дополнений в Уголовный кодекс Украины об ответственности за проведение незаконных лотерей, розыгрышей, других азартных игр и создание финансовых пирамид” (Постановление Верховной Рады Украины от 8 февраля 2007 г. № 619–V). Предлагаемые ограничения по осуществлению игорного бизнеса в Украине позже были окончательно закреплены Законом Украины “О запрете игорного бизнеса в Украине” от 15 мая 2009 г. № 1334–VI. Вместе с тем, вопрос введения ответственности в части создания финансовых пирамид так и остался нерешенным.

Необходимость в законодательном обеспечении противодействия созданию финансовых пирамид недавно подтвердили разработчики проекта Закона Украины “О внесении изменений в Закон Украины “О телекоммуникациях” (№ 9232 от 29 сентября 2011 г.). Подготовка этого докумен-



та, очевидно, была обусловлена возобновлением деятельности на территории Украины всем известной и самой масштабной финансовой пирамиды, которая была основана на территории бывшего СССР – “МММ”. Организатор и основатель “МММ”, известный на весь бывший Советский Союз Сергей Мавроди, осужденный к лишению свободы, в настоящее время, освободившись после отбытия наказания, основал виртуальную финансовую пирамиду под названием “МММ–2011” (условия ее функционирования можно изучить на одноименном сайте). Законопроектом, в частности, предлагалось обязать операторов телекоммуникаций на основании решения суда ограничивать доступ своих абонентов к ресурсам, через которые осуществляется предоставление финансовых услуг без лицензии.

Как показывает практика, во многих случаях обращений обманутых вкладчиков, правоохранительные органы принимают решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Ведь организации, под прикрытием которых чаще всего создают финансовые пирамиды, обычно официально зарегистрированы и осуществляют предпринимательскую деятельность на законных основаниях. С гражданами заключают гражданско-правовые соглашения, в которых в труднодоступной форме излагаются правила участия в этих организациях. Таким образом, признаки мошенничества выявляются, как правило, уже тогда, когда преступники бесследно исчезают с незаконно нажитыми доходами. Поэтому общественность и воспринимает все эти аферы как признак коррумпированности государства, свидетельство неэффективности его уголовной политики.

Отсутствие специальной нормы затрудняет следственную и судебную практику привлечения лиц, виновных в подготовке и совершении мошенничества, к уголовной ответственности. Несмотря на значительную распространенность данного общественно опасного явления и колоссальные

убытки, причиненные гражданам и государству, лица, занимающиеся организацией финансовых пирамид, уходят от наказания [4, с. 142-143].

Следует учесть, что отдельные нормы, предусматривающие ответственность за создание “финансовых пирамид”, внесены в уголовное законодательство Китая, Японии, Швейцарии, Швеции, Турции, Эстонии, ФРГ, Дании, Австрии, США и ряда других стран. В частности, “финансовой пирамидой”, согласно УК Австрии (параграф 168), признают систему ожидания выигрыша, участникам которой предоставляется возможность получить имущественное вознаграждение при условии, что к этой системе привлекаются другие участники на тех же условиях, т.е. получения имущественной выгоды полностью или частично зависит от поведения каждого следующего участника. Уголовно наказуемыми считается подготовка и организация этой системы, принятие мер по увеличению количества участников, содействие ее деятельности иным способом.

Анализ криминальной ситуации в нашей стране и оценка зарубежного опыта позволяет сделать вывод, что дополнение УК Украины статьей об ответственности за организацию финансовой пирамиды позволит предотвратить новые многомилионные потери населения.

Подготовленный нами проект предполагает дополнение раздела VI Особенной части Уголовного кодекса Украины “Преступления против собственности” новой статьей 190–1 в такой редакции: “Статья 190–1. Организация финансовых пирамид. 1. Создание организаций, целью деятельности которых является получение прибыли от привлечения новых участников, а условием вступления и участия в этой организации является внесение средств за членство, а также действия, направленные на обеспечение деятельности и развития этой организации, если они причинили существенный вред охраняемым законом правам и интересам граждан, или государственным



или общественным интересам, или интересам юридических лиц, при отсутствии признаков завладения чужим имуществом... 2. Те же действия, совершенные повторно, организованной группой, путем незаконных операций с использованием электронно-вычислительной техники, а так же, если этими действиями причинен значительный материальный ущерб... 3. Те же действия, совершенные преступной организацией, а так же, если этими действиями нанесен материальный ущерб в особо крупных размерах...".

Объективная сторона данного преступления, как видим, состоит в действиях, направленных на создание, финансирование, руководство, консультирование и осуществление иных видов обеспечения финансовой пирамиды. Следует предусмотреть ответственность как организаторов финансовой пирамиды, так и лиц, занимающихся обеспечением ее функционирования, в частности организующих семинары, обеспечивающих материально-техническое, правовое, информационное и прочее сопровождение.

Под финансовой пирамидой понимается способ мошенничества, который заключается в завладении чужим имуществом путем обмана и злоупотребления доверием под прикрытием организации, участие в которой возможно после внесения определенной суммы денег, а размер преступных доходов возрастает в зависимости от количества привлекаемых участников. Эти организации всегда имеют четкую иерархию построения (высший орган управления, исполнительные органы среднего и низового звена, рядовые исполнители), поскольку привлекаемые участники входят в состав определенных групп, руководители которых получают доходы от своей группы, а руководитель высшего уровня – от подчиненных ему низовых звеньев.

Главным признаком финансовой пирамиды как способа мошенничества является отсутствие у организаторов намерений (субъективный признак) и реальных воз-

можностей (объективный признак) выполнить взятые обязательства, и поэтому частичные выплаты вознаграждения участникам осуществляются не вследствие собственной экономической (финансовой) деятельности организации, а за счет взносов новых участников.

К специфическим признакам мошенничества, совершенного способом финансовой пирамиды, следует отнести: 1) связь мошенничества с преступлениями в сфере хозяйственной деятельности, служебными и прочими преступлениями; 2) участие в совершении мошенничества организованных групп (преступных организаций), действующих под прикрытием финансовых учреждений (кредитных союзов, страховых компаний, доверительных обществ, инвестиционных фондов) или неприбыльных организаций (религиозных общин, благотворительных ассоциаций, клубов "по интересам"); 3) использование в преступных целях инструментов финансового рынка (гражданско-правовых соглашений по передаче денежных средств в управление, продажи ценных бумаг и пр.); 4) непрозрачная сфера деятельности компаний, скрывающих финансовую пирамиду (их многократная реорганизация, изменение организационно-правовой формы, юридического и фактического адреса, офшорная регистрация, недоступность руководителей); 5) создание легенды доходности капиталовложений инвесторов путем использования поддельных документов, PR-технологий и активной рекламы в средствах массовой информации; 6) применение приемов манипулирования сознанием потерпевших [6].

При создании финансовой пирамиды используются преступные технологии, связанные с созданием предприятий или приобретения права на уже созданные субъекты хозяйствования, проведением разведывательных мероприятий, привлечением новых участников финансовой пирамиды, применением психологического воздействия [3; 6, с. 9].



На основании изучения массива уголовных дел нами установлено, что любая схема мошенничества, совершающего способом финансовой пирамиды, в своем развитии проходит определенные стадии. Первая стадия (“создание”) характеризуется активной рекламой и привлечением новых участников (его продолжительность по 80,7% дел составляла от трех месяцев до года). Вторая стадия (“расцвет”) характеризуется интенсивным (ажиотажным) притоком инвесторов. На этой стадии выплачивают “дивиденды” за счет поступления средств от новых участников (в 69,9% – от шести месяцев до года). На третьей стадии (“стагнация”) замедляются темпы привлечения инвесторов и стабилизируется их количество. Объем привлеченных средств уже недостаточен для своеевременных выплат по вкладам. Инвесторов убеждают в необходимости ожидания дивидендов, объясняя задержки с их выплатой влиянием объективных обстоятельств (в 73,3% – от трех до шести месяцев). На четвертой стадии (“ликвидация”) увеличивается количество недовольных участников, которые обращаются в правоохранительные органы (в 65,8% – от одного до шести месяцев). Организаторы финансовой пирамиды в основном исчезают на этой стадии и принимают меры по сокрытию имущества, добытого преступным путем.

Проверка информации о мошенничестве начинается с принятием заявлений от потерпевших после завершения активной фазы преступной деятельности. Ее сложность определяется большим количеством заявителей (в половине случаев – сразу обращаются более 100 человек), необходимостью одновременного изъятия документов, имеющих признаки вещественных доказательств, в различных организациях, а также проведения документальных проверок с привлечением специалистов государственных контролирующих органов, в том числе экспертов в области экономики, психологии, математического моделирования, музыковедения и пр. Во время прове-

дения таких проверок нередко обнаруживают следы совершения различных преступлений, в частности в сфере хозяйственной и служебной деятельности, с учетом которых можно установить субъективные признаки мошенничества, причастность к преступлению фигурантов, размер причиненного материального ущерба, а также местонахождение имущества, полученного преступным путем.

Уголовные дела, как правило, возбуждаются на основании многочисленных обращений граждан в связи с прекращением деятельности организации, привлекавшей их денежные средства, и исчезновением ее руководителей (73%), на основании материалов, собранных оперативным путем в отношении руководителей организации (16,4%), а также на основании материалов официальных проверок финансово-хозяйственной деятельности должностных лиц организации (10,6%). В случае реализации материалов оперативно-розыскной деятельности уже на стадии возбуждения уголовного дела, как правило, установлено событие преступления, характер связей в преступной группе, каналы использования средств, полученных преступным путем, что позволяет на начальном этапе расследования реализовать согласованный план следственно-оперативных мероприятий.

Учитывая практику расследования многоэпизодных мошенничеств, в том числе в других странах, нами предложено урегулировать в уголовно-процессуальном законодательстве статус объединений потерпевших (на правах общественной организации), предусмотрев для этих объединений возможность представлять доказательства, а также представлять интересы всех потерпевших на предварительном следствии и в суде.

Для доказывания события мошенничества и причастности к преступлению конкретных лиц имеет значение использование специальных знаний путем назначения и проведения технико-криминалистической экспертизы документов, компьютер-



но-технической, судебно-бухгалтерской, а также судебно-психологической экспертиз.

В частности, судебно-психологическая экспертиза дает возможность подтвердить факт психологического воздействия на сознание потерпевших со стороны организаторов финансовой пирамиды. Заключение экспертов-психологов является важным источником доказательств по делам данной категории. В процессе проведения таких исследований эксперты анализируют показания потерпевших, видеозаписи выступлений участников преступной организации на изъятых видеокассетах, изучают текстовые распечатки и методические рекомендации, распространяемые среди участников клуба, а также проводят экспериментально-психологическое исследование некоторых потерпевших [2, с. 97–102].

На основе общей задачи можно выделить три отдельные задачи судебно-психологической экспертизы психологического воздействия: психологическое исследование объекта воздействия; исследование криминальной ситуации психологического воздействия; психологическое исследование передаваемой информации в процессе воздействия, в том числе текстов (устных и письменных).

Основные вопросы при назначении судебно-психологической экспертизы психологического воздействия в случае совершения мошеннических действий способом финансовой пирамиды могут быть сформулированы следующим образом: имеются ли признаки направленного психологического воздействия на участников мероприятий со стороны организаторов или третьих лиц? Если да, то какие? Использовались ли при проведении массовых мероприятий (ука-

зать каких) со стороны организаторов методы и приемы психологического воздействия с целью завладеть денежными средствами участников? Если использовались, то какие? Какое влияние на психику человека оказывает участие в массовых мероприятиях? Была ли у граждан ограничена способность в полной мере осознавать свои действия и руководить ими?

Таким образом, преступные схемы завладения имуществом граждан путем создания финансовых пирамид являются продуктом взаимодействия целого ряда правовых, социальных и психологических факторов, обусловленных историческим этапом развития общества. Это не только современный способ мошенничества, а социальный феномен, требующий комплексного изучения в контексте истории, социологии, психологии, криминологии, уголовного права и других наук. Как специфическое явление в современной преступности, данный способ мошенничества известен во многих странах, а действия преступников нередко приобретают транснациональный характер. Как показывает зарубежный опыт, введение уголовной ответственности за организацию финансовых пирамид позволит своевременно привлекать лиц, виновных в их создании, к ответственности, реально возмещать гражданам причиненный им ущерб, станет мощным превентивным фактором. Принятие предложенных дополнений в Уголовный кодекс Украины (на фоне декриминализации ряда хозяйственных преступлений), на наш взгляд, станет важным шагом в системе мер противодействия организованной преступности с учетом мировых стандартов.

Список использованной литературы:

1. По официальным данным МВД Украины. Преступность в Украине. Основные показатели состояния и структуры преступности за 2001-2012 годы: стат. сб. – К.: МВД Украины, 2012. – 201 с.
2. Князев С.Н. Возможности судебно-психологической экспертизы по делам о мошенничестве, совершенном способом финансовой пирамиды / С.Н. Князев, С.С. Чернявский



териалы седьмой междунар. науч.-практ. конф. (Российская Федерация, г. Красноярск, 21 марта 2011 г.). – Красноярск, 2011. – Вып. 1. – С. 97–102.

3. Колосова В. Психическое насилие в форме противоправного психологического воздействия как способ совершения мошенничества / В.Колосова, А.Поднебесный // Уголовное право. – 2007. – №3.

4. Ларичев В.Д. Коммерческое мошенничество в России. Способы совершения. Методы защиты / В.Д.Ларичев, Г.М.Спирин. – М., 2001. – 256 с.

5. Мысловский Е.Н. Уголовно-правовые и криминологические проблемы современных нетрадиционных форм мошенничества: на примере “финансовых пирамид “МММ”, Русский дом “Селенга”, “Тибет”, “Хопер”: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук: спец: 12.00.08 “Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право” / Е.Н.Мысловский. – М., 2003. – 18 с.

6. Яблоков Н.П. Основы методики расследования финансовых преступлений / Н. П. Яблоков // Вестник Московского государственного университета. Серия 11. Право. – 1999. – № 2. – С. 3–17.

Çerney Vladimir

**Maliyyə piramidası üsulu ilə törədilən dələduzluğa qarşı
mübarizənin əsas istiqamətləri**

XÜLASƏ

Məqalədə maliyyə piramidası üsulu ilə törədilən dələduzluğa qarşı mübarizənin əsas istiqamətləri nəzərdən keçirilmişdir. Müəllif tərəfindən “maliyyə piramidası”nın anlayışı verilmiş, onun əlamətləri müəyyən edilmiş, dələduzluğa hazırlıq və onun izlərinin gizlədilməsinin cinayətkar texnologiyaları nəzərdən keçirilmişdir. Aparılmış tədqiqatların praktiki nəticəsi kimi maliyyə piramidasının yaradılmasına görə məsuliyyət haqqında Ukrayna Cinayət Məcəlləsinə əlavə kimi qanun layihəsi hazırlanmaq olardı ki, bu da mütəşəkkil cinayətkarlıqla mübarizədə mühüm addım hesab edilə bilər.

Cherney Vladimir

**Main areas of counteraction a fraudulent deception performed
manner that financial pyramid**

SUMMARY

The article runs over main directions of fight against fraud committed by means of financial pyramid. The author explains the concept of “financial pyramid”, determines its tokens and runs over preparation for fraud and criminal technologies to hide its evidences. A draft law, in addition to the Ukrainian Criminal Code on responsibility for establishment of financial pyramid could be realized as a practical result of these researches, which could be considered as a main step towards fight against organized crime.

**Təqdim edən: h.ü.f.d., dos. Hikmət Eyvazov
Rəyçi: h.e.d., prof. Habil Qurbanov**



Головизнин Алексей Васильевич,
Начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Уральского
Юридического Института Министерства Внутренних Дел Российской
Федерации, майор полиции, кандидат юридических наук

ПОНЯТИЕ ВЛАДЕЛЬЦА ИСТОЧНИКА ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ РОССИИ

УДК 34.347.241

Açar sözlər: yüksək təhlükə mənbəyinin sahibi, zərərin ödənilməsi, mülki məcəllə.

Ключевые слова: владелец источника повышенной опасности, возмещение вреда, гражданский кодекс.

Key words: person, who is a source of high risk, payment of loss, civil code.

Согласно п. 1 ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ) обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления, транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.). Понятие

«владение источником повышенной опасности» имеет больший объем, чем обычное гражданско-правовое владение, и соответствует определению понятия лица, обязанного к возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности, а лицо, занимающееся эксплуатацией, не всегда совпадает в полной мере с надлежащим владельцем источника повышенной опасности. Например, водитель, состоящий в трудовых отношениях с организацией, управляет транспортным средством, т.е. эксплуатирует его. Однако он не является владельцем источника повышенной опасности [11, с. 55]. Так, в соответствии с п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" [5] (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 26 января 2010 г.) не признается владельцем источника повышенной опасности лицо, управляющее им в силу исполнения своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей на основании трудового договора (служебного контракта) или гражданско-правового договора с собственником или иным владельцем источника повышен-



ной опасности. Юридическое лицо или гражданин, возместившие вред, причиненный ими работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей на основании трудового договора (служебного контракта) или гражданско-правового договора, вправе предъявить требования в порядке регресса к такому работнику – фактическому причинителю вреда в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом.

В цивилистической науке принято выделять два признака владельца источника повышенной опасности – юридический и материальный [9, с. 388-389]. Юридический признак означает, что владельцем признается лишь то лицо, которое обладает соответствующим правомочием в отношении источника повышенной опасности. Таковыми могут быть право собственности, право хозяйственного ведения, право оперативного управления или иного титульного правомочия, например, на основании договора аренды, доверенности на управление автомашиной и т.д. Материальный признак указывает, в чьем фактическом владении в процессе деятельности находятся опасные объекты материального мира, кто ими непосредственно пользуется, эксплуатирует, хранит, перевозит и т.д.; т.е. кто фактически над ними господствует и извлекает выгоду [10, с. 108].

Для иллюстрации приведем пример из судебной практики. Некая К. обратилась с иском к С. и А. о возмещении материального ущерба в сумме 30368 руб., морального вреда в сумме 5000 руб. и стоимости экспертизы 320 руб. Иск мотивирован тем, что водитель А., управляя автомобилем ВАЗ-2105, не убедившись в безопасности движения, выехал на перекресток и допустил столкновение с автомобилем истцы ВАЗ-2106, который завершал движение через перекресток на зеленый свет светофора, в результате чего автомобиль истцы получил механические повреждения.

Судом установлено, что ДТП произошло по вине водителя А., который управлял автомобилем ВАЗ-2105, принадлежащем на пра-

ве собственности С., по просьбе С., с ее согласия, в присутствии владелицы, что является законным основанием для управления автомобилем. Кроме того, на момент ДТП водитель А. имел при себе водительское удостоверение с правом управления транспортными средствами категорий В, С, D.

На основании вышеизложенного Ленинский районный суд г. Ульяновска вынес решение: "Иск К. удовлетворить. В удовлетворении иска о взыскании суммы материального ущерба и морального вреда с С. в пользу К. отказать" [12, с. 8].

Таким образом, С. и А. были законными владельцами транспортного средства. Однако отсутствие материального признака у С. явилось основанием для отказа в удовлетворении к ней исковых требований.

Следует отметить, что как ГК РФ, так и Постановление Пленума ВС РФ в качестве одного из оснований законного владения транспортным средством признается доверенность. Однако, Постановлением Правительства РФ от 12.11.2012 N 1156 "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации" [4] отменена обязанность водителей иметь при себе и по требованию сотрудников полиции передавать для проверки доверенность на право владения, пользования или распоряжения транспортным средством. Представляется, что данное решение Правительства РФ является правильным, поскольку доверенность на управление транспортным средством не соответствует ее гражданско-правовой форме, так как не порождает отношений представительства. Управление автомобилем подразумевает процесс вождения, а не представительство перед третьими лицами. Работники ГИБДД, выполняющие административные функции (проверка соблюдения водителем правил дорожного движения) не могут выступать в качестве третьих лиц. Общение с инспектором ГИБДД может состояться, а может и не состояться, и само по себе представительством не является. Таким образом, пользование автомобилем от имени собственника не требует выдачи доверенности, ибо не



предполагает совершение юридически значимых действий по отношению к третьим лицам с непосредственным переходом прав и обязанностей на собственника [7, с. 8-15; 8, с. 11-12].

Следовательно, в настоящее время Правила дорожного движения [3] допускают возможность передачи управления автомобилем другому лицу без письменного оформления доверенности. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что лицо, управляющее автомобилем без письменной доверенности при наличии водительского удостоверения соответствующей категории и регистрационных документов на данное транспортное средство, использу-

зует данное транспортное средство на законном основании. В таком случае надлежащим ответчиком по делам о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности (транспортным средством), должно являться лицо, управлявшее автомобилем в момент дорожно-транспортного происшествия, а не собственник или иной законный владелец транспортного средства [6, с. 19-20]. Данное положение согласуется с гражданско-правовой презумпцией добросовестности владения, которая с 1 марта 2013 года нашла официальное закрепление в ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации [2].

Список использованной литературы

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая, вторая, третья, четвертая) от 30.11.1994; от 29.01.1996; от 26.11.2001; от 18.12.2006 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. №32. Ст.3301; 1996. №5. Ст.410; 2001. №49. Ст.4552; 2006. № 52. Ст.5496.
2. Федеральный закон от 30.12.2012 N 302-ФЗ "О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. N 53 (ч. 1). Ст. 7627.
3. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 N 1090 "О Правилах дорожного движения" // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. N 47. Ст. 4531.
4. Постановление Правительства РФ от 12.11.2012 N 1156 "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации" // Российская газета. 2012. 16 ноября.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" // Российская газета. 2010. 5 февраля.
6. Болдинов, В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2000. – 25 с.
7. Головизнин А.В., Носкова Ю.Б. Основания владения и распоряжения транспортными средствами: коллизии гражданского и административного законодательства: научно-практическое пособие / А.В.Головизнин, Ю.Б.Носкова. – Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2012. – 19 с.;
8. Михайленко О.В. О роли гражданского права в вопросе защиты прав потерпевших от вреда, причиненного владельцами транспортных средств // Юрист. 2012. № 21. С. 9-13.



9. Советское гражданское право. В 2-х томах / Под ред. О.А.Красавчикова. М., 1985. - 544 с.
10. Суржиков В.Е. Понятие и признаки владельцев источника повышенной опасности // Юриспруденция. 2009. № 15. С. 107-111.
11. Шишкин С.К. Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих. М.: Ось-89, 2007. 159 с.
12. Яшнова С. Характеристика владельца источника повышенной опасности как участника гражданско-правового обязательства // Мировой судья. 2009. N 6. С. 7-11

Qoloviznin Aleksey

**Rusiya mülki hüququ üzrə yüksək təhlükə mənbəyi sahibinin anlayışı
XÜLASƏ**

Məqalədə müasir Rusiya qanunvericiliyinin və hüquqtətbiqi təcrübənin təhlili əsasında yüksək təhlükə mənbəyi sahibinin anlayışı barədə mübahisəli məsələlər nəzərdən keçirilir. Yüksək təhlükə mənbəyi sahibinin əlamətləri müəyyən edilir, həmçinin şəxsin yüksək təhlükə mənbəyinin sahibi kimi tanınmasının əsasları tədqiq edilir.

Goloviznin Aleksey

**Concept of a person, who is a source of high risk,
in Russian civil law**

SUMMARY

The article features moot points over the concept of a person, who is a source of high risk, in accordance of analysis of the Russian legislation and experience of law application.

The author determines tokens of that kind person, and investigates basis for recognition of a person as a source of high risk.

**Rəyçi: h.e.d., prof. Aliş Qasımov
Təqdim edən: h.ü.f.d. Rəşad Məmmədov**



Маковий Виктор Петрович,

Начальник кафедры гражданского права и процесса Одесского Государственного Университета внутренних дел Украины, подполковник милиции, кандидат юридических наук, доцент

Янголь Евгений Васильевич,

Судья Зареченского районного суда г. Сумы

ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ОБЪЕДИНЕНИЯ СОВЛАДЕЛЬЦЕВ МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА (ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ)

УДК 34:347.254

Açar sözlər: çoxmərtəbəli evin həmsahibləri birliyi, yurisdiksiyalı və qeyri yurisdiksiyalı müdafiə formaları, əşya – hüquqi və öhdəlik – hüquqi müdafiə vasitələri.

Ключевые слова: объединение совладельцев многоэтажного дома, юрисдикционная и неюрисдикционная форма защиты, вещно-правовые и обязательственно-правовые средства защиты.

Key words: integration of high-rise building owners, jurisdictional and non-jurisdictional form of protection, proprietary obligations and law remedies.

ским лицом и его членами в пределах реализации правосубъектности первым. Поскольку вопрос защиты гражданского права или законного интереса как правило рассматривается в сочетании с сущностью правовой охраны соответствующего права, то его необходимо рассматривать в контексте специфики жилищных отношений, в которых реализуется правосубъектность рассмотренной разновидности юридических лиц. Такой вывод следует также из содержания жилищных споров как особенной разновидности споров, то есть конфликтных ситуаций, которые возникают в процессе эксплуатации жилищного фонда [1, с. 358-359].

Среди ученых, которые в свое время исследовали правовой статус объединений совладельцев жилищного фонда, необходимо указать таких как: Кучеренко И.Н., Крашенинников П. В., Скловский К.И., Галянтич Н. К., Мицурин Е.А., Городов О.А., Бобровська О.Н., Савельев Д.Б., Суярко Т.Д. и другие. Однако рассмотрение вопроса защиты прав и законных интересов ОСМД отмеченными исследователя-

Вопрос, который станет предметом рассмотрения в данной статье, находится на стыке материального и процессуального права. Речь идет об особенностях осуществления права на защиту объединением совладельцев много квартирного дома (ОСМД) как юридиче-



ми осуществлялась или ограниченно, или под углом зрения других понятий, как особенности содержания жилищного фонда, который находится в собственности нескольких лиц, разновидности организационно-правовой формы юридических лиц частного права и тому подобное.

Исходя из изложенного целью данной статьи является комплексное исследование вопроса защиты прав и законных интересов юридических лиц подобной организационно-правовой формы.

Согласно сформированного правом подхода под правовой охраной в широком смысле подразумевается вся совокупность средств, которые обеспечивают как развитие гражданских правоотношений в их ненарушенном состоянии, так и возобновление нарушенных либо оспариваемых прав [2, с. 210]. То есть данное понятие включает два вида средств: те, которые регулируют определенные общественные отношения, и те, что непосредственно охраняют права и интересы субъектов в случае их нарушения (правовая охрана в узком значении).

Относительно первой составляющей, то только тот факт, что гражданско-правовые нормы закрепили правила поведения субъектов данных отношений для наступления соответствующих правовых последствий, предоставляет возможность утверждать о наличии такого элемента правовой охраны в широком понимании. Касаемо последней составляющей, то имеем дело именно с гражданско-правовой защитой, которая заключается в системе мероприятий, направленных на прекращение правонарушения и устранение его последствий. К тому же право на защиту, как правило, рассматривается как составляющая поведения любого субъекта гражданского права.

Вопрос защиты прав и интересов объединения совладельцев многоквартирного дома можно рассматривать с точки зрения гражданского и жилищного права, однако с учетом рассмотрения жилищного права в качестве подотрасли гражданского, сред-

ства защиты, которыми наделен участник жилищных правоотношений, в подавляющем большинстве будут подобными. Об этом говорят и определения понятий “охрана” и “защита” в жилищном праве.

В частности, под охраной прав и законных интересов граждан на жилье в широком смысле принято понимать взятую в целом совокупность государственно-правовых (юридических) мероприятий, с помощью которых обеспечивается правовое влияние на сформированные общественные отношения, которые направлены на обеспечение необходимых условий для защиты прав на жилье. В то время как под защитой, охраной в узком смысле, права или законного интереса понимаются предусмотренные законодательством мероприятия, направленные на восстановление или признание жилищных прав и защиту интересов при их нарушении либо оспаривания. При этом правом на защиту признается юридически закрепленное право лица обратится с требованием о восстановлении нарушенного права либо о прекращении нарушения права [3, с. 392-396].

Последнее утверждение не в полной мере отображает всю сущность права на защиту, которая предусматривает включение разных форм и способов осуществления этой составляющей субъективного гражданского права. В частности, в пределах definicijii права на защиту более полное определение должно предусматривать совершение круга действий, направленных на соответствующие последствия, а не только соответствующее обращение, что отражено в имеющейся литературе по этому вопросу [4, с. 42].

Цивилистика содержит распространенный перечень форм и способов защиты гражданских прав и законных интересов субъектов общественных правоотношений. При этом размежевывают данные категории соответствующим образом. Под формой защиты субъективных гражданских прав и интересов понимается комплекс внутренних согласованных организацион-



ных мероприятий для защиты субъективных прав и интересов, которые осуществляются в пределах единственного правоового режима носителем права либо интереса или другими уполномоченными на это субъектами. Под способом защиты гражданской прав и интереса понимается материально-правовой способ принудительного характера, с помощью которого осуществляется возобновление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и влияние на нарушителя [5].

В гражданском праве сложилось несколько подходов к дифференциации форм и способов защиты гражданских прав и интересов. Наиболее распространенным и, на наш взгляд, рациональным является разделение форм защиты гражданских прав и интересов на юрисдикционную и неюрисдикционную. При этом юрисдикционная форма осуществляется органом, уполномоченным решать подобные юридические дела, а неюрисдикционная форма - совокупностью действий уполномоченного лица из возобновления (подтверждение) нарушенного (оспариваемого) права без обращения за его защитой к компетентным органам.

К неюрисдикционным формам защиты гражданского права и интереса в гражданском праве принято относить самозащиту (необходимая оборона, крайняя необходимость) и мероприятия оперативного характера [6, с. 117-131]. При этом отличие первого и второго заключается в моменте совершения соответствующих действий со стороны лица, которое защищается. Если такие действия совершаются непосредственно в момент посягательства на соответствующее право или интерес, субъект применяет самозащиту, а если данные действия отмежеваны от посягательства определенным промежутком времени, могут быть применимы мероприятия оперативного характера. Таким образом, с чем соглашается значительная часть цивилистов, мероприятия оперативного воздействия могут быть применены при наличии между

сторонами определенных договорных отношений, в противоположном случае будет иметь место самоуправство. К тому же анализ предписаний ст.19 ГК Украины (ГК) и положений гражданско-правовой науки [7] предоставляет возможность признать самозащиту как расширенное правовое понятие, что включает обе указанные категории.

С точки зрения изложенного заслуживает отдельного рассмотрения вопрос применения самозащиты в жилищном праве, особенно учитывая наличие рассуждений относительно невозможности его использования при условии нарушения имущественного жилищного права [3, с.396-397]. Подобная точка зрения аргументируется достаточно полно в жилищном праве с учетом распространенного перечня средств административной защиты в прежнем украинском законодательстве и доминированием в последнее время судебной формы защиты с ее рядом преимуществ [8, с. 86-88].

Как правило, в жилищном праве принято различать общие средства защиты жилищного права и специальные, в частности относительно защиты права собственности на жилищное помещение. Хотя, вместе с тем даже поверхностный анализ предложенных средств защиты предоставляет возможность допускать в их числе и оперативную защиту, на примере договорных конструкций защиты в пределах обязательственно-правовых способов защиты права собственности [8, с. 292-293]. Очевидно, такие положения могут быть использованными и для защиты любых полномочий при реализации лицом права на жилье посредничеством договора, что, как было отмечено, при соответствующих условиях предоставляет возможность говорить о признаках самозащиты в широком понимании. Подобной точки зрения придерживаются и другие исследователи вопросов защиты жилищного права на примере защиты права пользования жилищным помещением [9, с. 135].



Непосредственным подтверждением изложенного является реализация полномочий ОСМД и его членов через устав, путем включения в него уполномачивающе-обязательственных предписаний, что создает основания к применению в пределах данного учредительного документа соответствующих мероприятий реагирования к лицу, которое нарушает право члена организации или самого объединения. Ярким примером последнего может быть содержание п. 12.3 Типового устава ОСМД, утвержденного приказом Государственного комитета Украины по вопросам жилищно-коммунального хозяйства от 27 августа 2003 года № 141: "В случае систематического невыполнения положений Устава и решений органов член объединения может быть исключен из объединения по решению общего собрания". При этом, способом защиты прав и законных интересов как организации так и ее членов будет исключение из числа членов общества

Безусловно, наиболее квалифицированной и такой, которая требует отдельного рассмотрения, является именно судебная форма защиты с присущими ей особенностями. Тем более, что в жилищном праве такая форма определяется приоритетной [10, с. 112-114]. Характеризируя судебную защиту, какой может воспользоваться ОСМД, необходимо исходить из возможности применения судом общих и специальных способов защиты, сложившихся в гражданском праве. Первые определены в частности ч.2 ст.16 ГК, а специальные изложены в специальных положениях гражданского законодательства.

Необходимо определиться: какие из приведенных средств может использовать ОСМД как участник гражданских и жилищных отношений.

В сфере жилищного права кроме средств, определенных выше, уполномоченное лицо может использовать и другие, которые однако непосредственно жилищным законодательством не определяются, но отражены опосредовано как в спе-

циальном законодательстве так и судебной практике. Примером специальных предписаний с применением способов защиты свойственных именно для жилищных отношений являются нормы ст. 109 Жилищного кодекса Украины (ЖК), которая определяет сущность и порядок применения выселения из жилых помещений. К тому же, с учетом неограниченного перечня способов гражданско-правовой защиты в пределах ст. 16 ГК, способы защиты жилищных прав никоим образом указанному принципу не противоречат.

Достаточно системно к защите жилищных прав подошел Крашенинников П. В., который выделил общие способы, присущие как правило любому жилищному праву, и специальные, на примере защиты права собственности на жилье, о чем шла речь выше. Такая точка зрения аргументируется положениями Жилищного кодекса РФ (ч. 3 ст. 11), в п. б которой указано на императивное определение способов защиты, которые может избирать судебная инстанция в пределах действия норм Жилищного кодекса или другого закона.

Положения ст. 191 Жилищного кодекса Украинской ССР содержат бланкетную норму, согласно которой споры решаются в соответствии с законом без дополнительной аргументации. В то время как ч. 1 ст. 179 проекта ЖК определяет, что жилищные споры решаются в соответствии с законодательством в судебном порядке. Вместе с тем, если по российскому законодательству перечень способов защиты определен (ст. 11 ЖК РФ), то украинское, ни действующее ни перспективное, его не содержит. Однако, позитивным в этом аспекте является включение прямым предписанием ст. 3 Проекта ЖК в жилищное законодательство Украины Гражданского кодекса с соответствующими положениями. То есть в украинском правовом поле выбор способа защиты жилищного права является диспозитивным и очерчивается также правилами ст. 16 ГК Украины.



Жилищное право может быть защищенным вещественно-правовыми и обязательственно-правовыми способами [9, с. 137]. Крашенинников П. В. указывает на возможность выдела таких способов защиты только относительно права собственности на жилье [11, с. 287-294]. Содержание нормативного наполнения ст. 396 ГК предоставляет возможность применить все средства, предусмотренные для защиты права собственности и иных вещных прав. Кроме того, в зависимости от природы права на жилье в качестве средства защиты может применяться один из указанных способов или же определенный специальный способ, который имеет соответствующую регламентацию.

При характеристике защиты жилищных прав принято использовать судебную практику, в числе которой Постановление Пленума Верховного Суда Украины от 4.11.1991 года № 7 "О практике применения судами законодательства, которое регулирует право собственности граждан на жилой дом", Постановление Пленума Верховного Суда Украины от 22.12.1995 года № 20 "О судебной практике в делах по искам о защите права частной собственности" и Постановление Пленума Верховного Суда Украины от 18.09.1987 года № 9 "О практике применения судами законодательства о жилищно-строительных кооперативах". Последнее постановление для урегулирования отношений в жилищной сфере будет иметь существенное значение в связи со сходством взаимоотношений.

В зависимости от критерия разграничения выделены группы категорий жилищных споров, которые могут рассматриваться во всех судах общей юрисдикции [12, с. 456-489], [13, с. 36-318].

Анализ судебной практики с учетом специальной правосубъектности ОСМД в пределах содержания и использования общего имущества, осуществления представительских полномочий предоставляет возможность выделить определенные группы дел, значительная часть которых также связана

непосредственно с организационной деятельностью объединения как разновидности юридического лица. Так в зависимости от стадии жизненного цикла объединения можно выделить споры на время: создания, осуществления деятельности, прекращения таковой.

В числе первой группы дела, связанные с созданием объединений, которые можно в свою очередь дифференцировать на следующие споры: 1) нарушения в ходе инициативного этапа; 2) нарушения на учредительном этапе; 3) нарушения на регистрационном этапе.

Вторая группа дел может быть разделена по направлениями реализации специальной правосубъектности данной организации: 1) в сфере организационной и финансовой деятельности; 2) относительно управления, содержания, ремонта дома, предоставления жилищно-коммунальных услуг; 3) по вопросам пользования и распоряжения общим имуществом.

В сфере организационной и финансовой деятельности объединения чаще всего возникают споры относительно реализации полномочий уставными органами. Примером такого спора является дело № 22-343/08, рассмотренное апелляционным судом Львовской области 26 мая 2008 года, из материалов которого председатель ОСМД "Люксия", превысив собственные полномочия, осуществил продажу нежилого помещения, которое принадлежало объединению. Суд первой инстанции неверно определил природу отношений относительно нежилого помещения в доме, на которое распространяется правовой режим общего имущества, признав такое помещение собственностью ОСМД, как следствие, возможность совершения полномочий относительно него без согласия общего собрания членов непосредственно председателем организации. Апелляционная же инстанция верно квалифицировала действия сторон отношений, однако в мотивированной части решения кроме устава для аргументации не использовала положения специального закона [14].



Подобным образом по делу № 2/1522/7 - 756/11, которое было рассмотрено 19 мая 2011 года Приморским районным судом г. Одессы, было признано недействительным решение общего собрания ОСМД относительно наделения правления организации дополнительными полномочиями вопреки предписаниям законодательства и устава, а также соответствующие решения правления [15]. По делу № 2-1732-2007, рассмотренной Артемовским горрайонным судом Донецкой области 20 сентября 2007 года, председатель правления ОСМД подала иск о признании незаконным решения внеочередного общего собрания членов, которым признано неудовлетворительной ее работу и переизбрано вместе с составом ревизионной комиссии. Судом некорректно смешано понятие общего собрания совладельцев и общего собрания членов объединения, а также не аргументировано вынесенное решение относительно незаконности действий органа управления [16]. По иску ООО "Фаворит-2Д" к ОСМД "Садовый", что был рассмотрен хозяйственным судом Днепропетровской области, истец требовал признать решение общего собрания членов объединения недействительным в связи с отсутствием необходимого кворума [17].

То есть, среди приведенных дел прослеживается градация в зависимости от нарушения в действиях учредительных органов: процедурного, материально-правового характера.

Сюда же необходимо отнести споры касаемо передачи на баланс ОСМД жилищного комплекса в соответствии со ст. 11 Закона Украины "Об объединении совладельцев многоквартирного дома". Хозяйственным судом Автономной Республики Крым 18 сентября 2007 года было рассмотрено дело № 2-13/9568-2007 по иску ОСМД "Чехова 21" к Ялтинскому городскому совету и Коммунальному предприятию Ялтинского городского совета "РЕО-3" по принуждению к выполнению действий связанных с передачей из баланса на баланс домовладения. В данном решении

судом неверно истолковано содержание специального законодательства и в решении определена передача неделимого и общего имущества совладельцев, в то время как понятие жилищного комплекса в целом опущено [18].

Дела в сфере деятельности объединений по выполнению обязанностей относительно содержания и эксплуатации жилищного комплекса являются приоритетными в пределах специальной правосубъектности. В числе таких дел наибольший удельный вес занимают следующие категории споров. Споры относительно взыскания ОСМД долга за коммунальные услуги с члена организации. Например, Апелляционный суд Одесской области в полной мере удовлетворил требование ОСМД к одному из собственных членов относительно уплаты коммунальных услуг и отказал в удовлетворении требований последнего относительно обязательного заключения договора по предоставлению жилищно-коммунальных услуг между ним и ОСМД. Последние требования были удовлетворены в первой инстанции в связи с тем, что суд неверно выяснил природу таких взаимоотношений, не восприняв статус объединения и содержание его устава как учредительного документа [19].

Примером дела из споров между ОСМД и собственниками помещений дома, которые не являются членами объединения, может быть гражданское дело № 2-379/2011, рассмотренное Харцызским городским судом Донецкой области 31 августа 2011 года. Предметом спора стало невыполнение ОСМД обязанности относительно содержания дома, а именно не устранение аварии холодного водоснабжения во внутридомовых сетях. При этом, судом допущено нарушение в части неучета специального законодательного урегулирования таких отношений, в частности в пределах ст. 13 Закона Украины "Об объединении совладельцев многоквартирного дома" [20].

Дела по вопросам пользования и распоряжения общим имуществом могут быть



представлены спорами при участии ОСМД, как отдельного собственника помещений в доме, а также организации, как представителя интересов совладельцев относительно осуществления соответствующих полномочий по поводу общего имущества кондоминиума. В числе последних, отдельной категорией являются споры ОСМД с органами государственной власти и местного самоуправления как владельцами помещений в доме в ходе осуществления представительских полномочий. При этом существует неверное толкование юрисдикции таких дел, когда соответствующие органы рассматриваются судом в контексте публично-правовой составляющей своей деятельности. Так именно в связи с этим отменены судебные решения низших инстанций Верховным Судом Украины по иску ОСМД "Центральное" к Шевченковской районной в г. Киеве государственной администрации [21, с. 59-61]. Предметом же иска было превышение полномочий указанной администрацией как совладельцем дома при заключении договора на реставрацию последнего, то есть лишь частноправовое поведение таких органов относительно принадлежащих им помещений в доме.

По делу, которое было рассмотрено Первомайским городским судом Луганской области 4 января 2012 года, ОСМД "Лелека" требовало устраниТЬ препятствия в пользовании земельным участком, на котором расположено вспомогательное нежилое здание. Последнее имело правовой режим общего имущества членов объединения, которое по мнению организации незаконно использовалось посторонними лицами без надлежащих на то оснований. В ходе рассмотрения дела было установлено, что помещение действительно принадлежало постороннему лицу, которое построило его еще до создания объединения по согласованию с ЖЕКом. Оплачивать стоимость пользования земельным участком под зданием лицо не желало, зато предложило одному из членов объединения совер什ить обмен на помещение вне пределов жилищ-

ного комплекса. Вопрос был вынесен на рассмотрение общего собрания согласно устава, однако положительное решение не было получено вследствие отсутствия необходимого количества голосов. Суд тоже отказал в решении вопроса обосновывая подведомственность подобной категории дел лишь общим собранием объединения, учитывая положение устава. Такая позиция является неверной учитывая изложенное [22].

Кроме того, ОСМД является участником дел, которые возникают из жилищных отношений и общего характера, не связанного со специальным правовым статусом организации. В частности, сюда можно отнести споры по поводу перевода жилищного фонда в нежилой, как-то административное дело № 2а-172 от 20 июля 2009 года по иску ОСМД к Бердянскому городскому совету об отмене решений последнего относительно перевода жилищного фонда в нежилой, который принадлежит одному из совладельцев дома [23].

Споры относительно пользования помещениями, которые находятся в общей собственности между ОСМД как собственником помещения и другим совладельцем, могут быть продемонстрированными на следующем примере. Так совладелец дома обратился к ОСМД "Бостон" с требованием прекратить пользование общим коридором работникам последнего с целью доступа к офисному помещению и переоборудовать вход к нему через нарушение права совладельца на спокойную жизнь [24].

Как участник хозяйственного оборота объединение вполне может выступать в качестве участника гражданско-правовых и хозяйственно-правовых споров, которые могут иметь как вещественно-правовую так и обязательственно-правовую природу. К последним принадлежат споры из покупки-продажи помещений, которые принадлежат ОСМД. Например, 29 октября 2010 года Луцким горрайонным судом Волынской области было рассмотрено дело по иску нанимателя помещения, которое принадле-



жит ОСМД, о признании недействительным договора купли-продажи и перевода на это лицо прав покупателя указанного помещения в порядке ч. 2 в. 822 ГК [25].

Споры из наследственных отношений. По делу № 2-5327/11, которое было рассмотрено 13 марта 2012 года Суворовским районным судом г. Херсона, ОСМД "Херсонец" было привлечено в дело в качестве со ответчика вместе с исполнительным комитетом Херсонского городского совета по иску наследника владельца помещения в доме, где создано объединение, относительно признания за ним права собственности [26]. Такая конструкция иска не отвечает содержанию понятия со ответчик, как лица имеющего спор с истцом из соответствующих материально-правовых отношений [27, с. 52-53] поскольку ОСМД из материалов дела никоим образом не может претендовать на помещение в доме в отличие от территориальной общинь при наследовании вымороченного наследства.

Дела относительно защиты прав и интересов ОСМД из приведенных споров могут рассматриваться как в приказном так и в исковом производстве. В частности, в приказном производстве могут быть удовлетворены требования объединений в пределах п. 3 ч. 1 ст. 96 Гражданского процессуального кодекса Украины (ГПК). Так Дружковским городским судом Донецкой области судебным приказом от 8 июля 2011 года изыскано в пользу ОСМД "Зелений гай" с собственника помещения в обслуживаемом доме задолженность за коммунальные услуги без применения санкций, предусмотренных ст. 625 ГК [28]. В качестве недостатка данного судебного решения необходимо указать на отсутствие в обосновании специальной нормативной базы, в том числе положений устава.

Способы защиты в искомом производстве, которые наиболее распространены в использовании объединением, могут быть классифицированы в зависимости от вышеприведенных споров. В спорах

общей компетенции юридического лица как участника гражданских и хозяйственных отношений могут быть использованными способы, приведенные в ст. 16 ГК и ст. 20 Хозяйственного кодекса Украины (ХК) с возможностью их распространения наработками деловой практики. В жилищных спорах объединениям могут применяться как способы защиты, предусмотренные гражданским законодательством в сфере вещных и обязательственных отношений, так и специальные способы на примере выселения из помещения [29, с. 47-48]. В частности, выселение как форма защиты использована согласно ч. 1 ст. 116 ЖК ОСМД "Вишня" как собственником помещения, которое было по мнению организации предметом найма, по делу, рассмотренным апелляционным судом Львовской области [30].

В отличие от законодательства отдельных стран, на примере положений Закона Германии "О праве собственности на жилищное помещение и о праве длительного пользования жилой площадью", украинское законодательство не предусматривает отдельно специальных способов защиты прав и интересов участников отношений в кондоминиуме, а также специфики рассмотрения таких дел. Однако, по результатам исследования вышеприведенных дел можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, следует выделить способы защиты, которые являются наиболее применимыми украинскими судами при рассмотрении споров в сфере организационной и финансовой деятельности таких организаций: признание права, признания правовой сделки недействительной, восстановление положения, которое существовало до нарушения, прекращение правоотношения, принудительное выполнение обязанностей в натуре, признание незаконными решений, действий или бездеятельности органа государственной власти или органа местного самоуправления, их должностных и служебных лиц. В спорах относительно



управления, содержания, ремонта дома, предоставления жилищно-коммунальных услуг, как правило, применяются: признание правовой сделки недействительной, принудительное выполнение обязанностей в натуре, возмещение убытков, изменение правоотношения. По вопросам пользования и распоряжения общим имуществом могут быть применимы способы защиты, которые в целом используются для защиты вещных прав в пределах общих (гл. 3 ГК) и специальных предписаний (гл. 29 ГК), что согласуется с мнением автором относительно природы правового режима подобного имущества.

Во-вторых, отдельное место занимают способы защиты, которые использует ОСМД во взаимоотношениях с другими собственниками помещений дома, не являющимися членами организации. С учетом

положений ст. 9 Закона Украины "Об объединении совладельцев многоквартирного дома" участники таких отношений вправе использовать оперативную защиту в неюрисдикционной форме либо же договорной иск, как приоритетный, в пределах судебной защиты при условии наличия договора о совместной деятельности, что ставит подобный юридический факт в более выгодное положение. В случае отсутствия такого договора стороны защищают свои права и интересы на общих основаниях.

В этом вопросе перспективное законодательство пошло на шаг вперед, предусмотрев обязательную регламентацию таких отношений в пределах договора управления жильем, на что акцентируется внимание в положениях ст. 153 проекта ЖК.

Использованные источники:

1. Галянтич М.К., Дрішлюк А.І., Лічман Л. Г. Здійснення та судовий захист суб'єктивних житлових прав. Монографія / М.К. Галянтич, А.І. Дрішлюк , Л. Г. Лічман. – Київ-Тернопіль: Підручники і посібники, 2009. - 496 с.
2. Цивільне право України: Підручник : У 2-т. / Під ред. В.І.Борисової, І.В. Списибо-Фатеєвої, В.Л. Яроцького. - К.: Юрінком Інтер, 2004. – Том 1. – 480 с.
3. Галянтич М.К. Теоретико-правові засади реалізації житлових прав громадян в умовах ринкових перетворень: Монографія. / М.К. Галянтич. – К.: Науково-дослідний інститут приватного права і підприємництва АПрН України, 2006. – 512 с.
4. Кройтор В.А., Слипченко С.А. Гражданское право Украины: В 2 ч. / В.А. Кройтор, С.А. Слипченко – Х.: Эспада, 2000. – Ч.1. – 230 с.
5. Сульженко Ю. Форми і способи захисту суб'єктивних цивільних прав та законних інтересів // Право України. – 2005. - №12. – С.24-27.
6. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. / В.П. Грибачов - М.: Статут, 2001. – 411с.
7. Азімов Ч. Здійснення самозахисту в цивільному праві / Ч. Азімов // Вісник Академії правових наук України. – 2001. - №2. – С.135-141.
8. Крашенинников П.В. Жилищное право. / П.В. Крашенинников – М.: Статут, 2010. – 413 с.
9. Мічурін Є.О., Сліпченко С.О., Соболєв О.В. Житлове право України: Науково-практичний посібник / Є.О. Мічурін , С.О. Сліпченко , О.В. Соболєв – Х.: Еспада, 2004. – 318 с.
10. Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации / [Под редакцией П.В. Крашенинникова]. – М.: Статут, 2010. – 362 с.



11. Крашенинников П.В. Жилищное право. / П.В. Крашенинников – М.: Статут, 2010. – 413 с.
12. Галянтич М.К. Житлове право України: Навчальний посібник. / М.К. Галянтич. - К.: Юрінком Інтер, 2008. - 528 с.
13. Галянтич М.К., Дрішлюк А.І., Лічман Л. Г., Махінчук В.М. Коментар судової практики розгляду житлових спорів / М.К. Галянтич, А.І. Дрішлюк , Л. Г. Мічман, В.М. Махінчук; За заг. ред. В.К. Мамутова. – К.: Юрінком Інтер, 2007. - 336 с.
14. Решение Апелляционного суда Львовской области от 26 мая 2008 года по делу № 22-343/08. [/http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/4563227](http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/4563227).
15. Решение Приморского районного суда г. Одессы от 19 мая 2011 года по делу № 2/1522/7756/11. [/http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/16013961](http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/16013961).
16. Решение Артемовского горрайонного суда Донецкой области от 20 сентября 2007 года по делу № 2-1732-2007. [/http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/4212822](http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/4212822).
17. Решение Хозяйственного суда Днепропетровской области от 15 декабря 2011 года по делу № 40/5005/12989/2011. [/http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/20061912](http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/20061912).
18. Решение Хозяйственного суда Автономной Республики Крым от 18 сентября 2007 года по делу № 2-13/9568-2007. [/http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/990934](http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/990934).
19. Решение Апелляционного суда Одесской области от 17 июня 2011 года по делу № 2/2506/1125/11. [/http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/14518767](http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/14518767).
20. Решение Харцизского городского суда Донецкой области от 31 августа 2011 года по делу № 2-379/2011. [/http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/20593600](http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/20593600).
21. Постанова колегії суддів Судової палати в адміністративних справах Верховного суду від 14 березня 2007 року / Рішення Верховного суду України – 2007 – № 2 (15) – 128 с.
22. Решение Первомайского городского суда Луганской области от 4 января 2012 года по делу № 2-46/2012. [/http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/20632443](http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/20632443).
23. Постановление Бердянского горрайонного суда от 20 июля 2009 года по делу № 2а-172. [/http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/4266942](http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/4266942).
24. Решение Деснянского районного суда г. Чернигова от 17 марта 2011 года по делу № 2/2506/1125/11. [/http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/14518767](http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/14518767).
25. Решение Луцкого горрайонного суда Волынской области от 29 октября 2010 года по делу № 2-2/10. [/http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/12131917](http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/12131917).
26. Решение Суворовского районного суда г. Херсона от 13 марта 2012 года по делу № 2-5327/11. [/http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/21897906](http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/21897906).
27. Зейкан Я.П. Коментар Цивільного процесуального кодексу України. / Я.П. Зейкан – К.: Юридична практика, 2007. – 592 с.
28. Судебный приказ Дружковского городского суда Донецкой области от 8 июля 2011 года по делу № 2-н-707/11. [/http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/17422997](http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/17422997).
29. Галянтич М.К. Приватно-правові засади реалізації житлових прав громадян в Україні: автореф. дис. ...доктор. юрид. наук:12.00.03. / М.К. Галянтич; Київський національний університет ім. Тараса Шевченка – Київ, 2008. – 60 с.
30. Определение Апелляционного суда Львовской области от 16 июня 2011 года по делу № 22-ц-1925/11. [/http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/18568655](http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/18568655).



Makovi Viktor
Yanqol Yevgeniy

**Çoxmənzilli evin həmsahiblərinin hüquqlarının və qanuni
maraqlarının müdafiəsi (Ukrayna qanunvericiliyinə görə)**

XÜLASƏ

Məqalə mülki və mənzil hüquqlarında çoxmənzilli evin həmsahiblərinin hüquqlarının və qanuni maraqlarının həyata keçirilməsinə dair qüvvədə olan Ukrayna qanunvericiliyi, məhkəmə təcrübəsi və elmi təfsirlərin kompleks tədqiqatına həsr olunmuşdur.

Makovi Viktor
Yangol Yevgeniy

**Protection of rights and legitimate interests unions owners
of apartment house (Ukrainian legislation)**

SUMMARY

The article contains a comprehensive study of the Ukrainian legislation, case-law and academic interpretations on the right to the protection of the rights and legitimate interests of associations of co-owners of an apartment building within the civil and housing rights.

Rəyçi: h.e.d., prof. Aliş Qasımov
Təqdim edən: h.ü.f.d. Rəşad Məmmədov



Бандорина Наталья Сергеевна,
доцент кафедры гражданского процесса Саратовской Государственной
Юридической Академии, кандидат юридических наук

ОРГАНЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ КАК СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

УДК 34.347.921.1

Açar sözlər: icra hakimiyyəti orqanları, mülki prosessual hüquq münasibətləri, mülki məhkəmə icraatında iştirak etmək hüququ, hüquq subyektlüyü.

Ключевые слова: органы исполнительной власти; гражданские процессуальные правоотношения; право на участие в гражданском судопроизводстве; правосубъектность.

Key words: Executive bodies, civil procedural legal relations, right to participate in the civil court trials, subjects of law.

бует расширения права на участие органов исполнительной власти в гражданском судопроизводстве. Даже самый высокий уровень инициативности и культуры граждан не в состоянии обеспечить комплексную охрану и защиту их прав, свобод, а также охраняемых законом интересов, особенно в случаях объективного совпадения («переплетения») в одном и том же деле частных и общественных интересов.

Действующее процессуальное законодательство, предусмотрев возможность участия в гражданском судопроизводстве так называемых «государственных органов» или «органов государственной власти», оставляет открытым целый ряд вопросов, связанных со спецификой их привлечения и участия в процессе.

Если посмотреть на терминологию, используемую ГПК РФ, равно как и АПК РФ, то норм, регулирующих собственно участие органов исполнительной власти в судопроизводстве, здесь просто нет. Вместе с тем анализ судебной практики показывает, что органы, осуществляющие исполнительную власть, привлекаются в гражданское судопроизводство в самом разнообразном процессуальном статусе, в том числе и в статусе именно органа исполнительной власти (по терминологии ГПК РФ и АПК РФ - «государственного органа» или «органа государственной власти»). С учетом этого

В последние годы российское процессуальное законодательство существенно расширило возможность граждан и организаций по обращению в суд, чего нельзя сказать про органы исполнительной власти. Менталитет российских граждан, стереотип поведения многих из которых состоит в том, что при нарушении прав отдается предпочтение не самостоятельной судебной их защите, а судебной защите посредством помощи государственных органов, объективно тре-



определение понятия и системы всех перечисленных органов приобретает особую актуальность и значимость в плане определения того, какие же органы являются потенциальными субъектами гражданских и арбитражных процессуальных правоотношений. Органы исполнительной власти являются самостоятельными субъектами гражданских и арбитражных процессуальных отношений и составляют единую систему, включающую в себя федеральные органы исполнительной власти, территориальные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов РФ.

Между тем, современная учебная процессуальная литература по большей части лишь констатирует возможность участия указанных органов в порядке ст. 46 и 47 ГПК РФ, не исследуя возникающих при этом вопросов процессуального и материального права.

Учитывая то обстоятельство, что отечественное законодательство, регулирующее деятельность органов исполнительной власти субъектов РФ не содержит единого критерия, определяющего их состав и структуру, до принятия соответствующего федерального закона следует исходить из того, что природа и сущность исполнительной власти субъекта РФ идентична исполнительной власти федерации.

Правосубъектность указанных органов определяет процессуальное положение, которое они будут занимать, обращаясь в суд.

Если органы исполнительной власти подают исковое заявление (заявление) в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц, либо в защиту неопределенного круга лиц, то согласно действующего гражданского процессуального законодательства, для них будут актуальны, помимо общих предпосылок права на обращение в суд, еще две специальные предпосылки – указание федерального законодательства на право конкретного органа (лица) обратиться в суд и, соответственно, просьба лица, в

чьих интересах происходит соответствующее обращение.

В настоящее время полномочия органов исполнительной власти на обращение в суд по вопросам, входящим в их компетенцию, закреплены, по большей части, не в федеральных законах, как того требует процессуальное законодательство, а в Положениях о них, утвержденных либо постановлениями Правительства РФ, либо Указами Президента РФ.

Ограничение обращения органов исполнительной власти в защиту неопределенного круга лиц указанием на это право в специальном законе, а в защиту конкретного лица еще и его (лица) просьбой, необоснованно сужает эффективность работы органов исполнительной власти.

На практике складывается парадоксальная ситуация, когда органы исполнительной власти, выявив в ходе осуществления проверки в рамках своей компетенции какое-либо правонарушение, вынуждены искать пути его устранения, обращаясь, как правило, в прокуратуру.

Указание ч. 2 ст. 251 ГПК РФ на право Президента РФ и Правительства РФ обращения в суд с заявлением о признании нормативного правового акта, противоречащим действующему законодательству только в случае, если этим актом нарушена их компетенция, на наш взгляд, также необоснованно сужает эффективность реагирования органов исполнительной власти на незаконные нормативные акты, как минимум в двух аспектах: а) в указанной статье не упоминаются в качестве субъекта обращения министерства и другие органы исполнительной власти; б) на практике возникает потребность обращения в суд по данной категории дел отдельных органов исполнительной власти, без привязки к нарушению нормативным актом компетенции органа (речь, прежде всего, идет о Министерстве юстиции РФ, которое, регистрируя нормативные правовые акты, может наиболее оперативно обратиться в суд по результатам обнаруженного правонарушения) [2, ч. 2, ст. 251].



Что касается обращения указанных органов в защиту интересов Российской Федерации, то действующее процессуальное законодательство вообще не наделяет их таким правом.

Следует отметить, что АПК РФ, в норме ст. 192 совершенно справедливо не связывает право государственного органа на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании нормативного правового акта недействующим с обязательным условием нарушения этим актом компетенции органа [3, ст. 192].

Указанные противоречия законодательства являются внутренними противоречиями норм ГПК РФ. Однако этим не заканчивается непоследовательность российского законодателя в вопросе участия органов исполнительной власти в гражданском судопроизводстве. Так, если проанализировать нормы АПК РФ, то просматривается совершенно иной подход законодателя к вопросу участия указанных органов в арбитражном судопроизводстве.

Например, законодатель сохранил в действующем АПК РФ только одну форму участия государственных органов в арбитражном судопроизводстве – а именно посредством подачи заявления в суд, совершенно необоснованно исключив их привлечение в арбитражное судопроизводство для дачи заключения по делу.

Что касается защиты органами исполнительной власти в арбитражном процессе частных интересов, то она по смыслу арбитражного процессуального законодательства, в отличие от законодательства гражданского процессуального, невозможна, т.к. АПК РФ подчеркивает защиту именно интересов публичных.

Полагаем целесообразным расширить субъектный состав заявителей по делам об оспаривании нормативных правовых актов, включив в него, помимо Президента РФ и Правительства РФ, также органы исполнительной власти и исключив из нормы ст. 251 ГПК РФ указание на реализацию этого права указанными субъектами только в слу-

чае нарушения оспариваемым нормативным правовым актом их компетенции. Указанное обращение должно быть возможно когда соответствующий орган в силу своей компетенции обнаруживает несоответствие нормативного правового акта действующему законодательству.

Кроме указанного выше, необходимо учитывать, что в рамках особого производства и производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, право на обращение в суд связано с дополнительными условиями, в том числе и для случаев, когда заявителями являются органы исполнительной власти. По делам, рассматриваемым в рамках указанных видов судопроизводства, органы исполнительной власти выступают как в качестве заявителей, так и в качестве заинтересованных лиц, что происходит гораздо чаще.

Возможно также привлечение органов исполнительной власти в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, по делам искового производства.

В рамках же гражданского и арбитражного судопроизводства органы исполнительной власти, наряду с защитой своего частного интереса, как субъекта гражданских правовых отношений, достаточно активно участвуют совсем с иной целью, а именно для защиты интереса публичного.

Учитывая данное обстоятельство, считаем не вполне корректной формулировку нормы ч. 1 ст. 125 ГК РФ, наделяющей органы государственной власти для защиты имущественных и личных неимущественных прав правом на участие в суде от имени Российской Федерации в пределах их компетенции [1, ч. 1, ст. 125].

В этой связи представляется, что законодатель справедливо указал как в АПК РФ, так и в ГПК РФ на возможность участия в судопроизводстве именно органов государственной власти, наделяя их собственной гражданской процессуальной правосубъектностью, предоставленной нормативными актами, регулирующими их деятельность.

**Использованные источники:**

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 1 января 1995-го г., № 51-ФЗ (с изм. от 7 февраля 2011г.). Собрание законодательства Российской Федерации», 5 декабря 1994 года, № 32, ст. 3301;
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с изм. от 30 июня 2003 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. —№ 46.— Ст. 4532; 2003. № 27. (часть 1). Ст. 2700.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 1 сентября 2002 г. № 95-ФЗ (с изм. от 19 июля 2009 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. —№ 30.

Bandorina Natalya**İcra hakimiyyəti orqanları mülki prosessual hüquq
münasibətlərinin subyektləri kimi****XÜLASƏ**

Bu məqalə dövlət hakimiyyəti orqanlarının mülki məhkəmə icraatında iştirakının tədqiq edilməsinə həsr olunmuşdur. Müəllif arbitraj prosesinin və mülki prosesin subyektləri haqqında normaların məziyyət və çatışmazlıqlarını təhlil edir.

Bandorina Natalia**Executive bodies as subjects of civil procedural legal relations****SUMMARY**

The article was dedicated to investigation of participation of governmental institutions in civil court trials. The author analyses advantages and shortcomings of norms on subjects of arbitration and civil procedures.

**Rəyçi: h.e.d., prof. Aliş Qasımov
Təqdim edən: h.ü.f.d. Rəşad Məmmədov**



Мамедли Сабина Гамид гызы,
преподаватель кафедры гражданского процесса и коммерческого
права Бакинского Государственного Университета

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНОСТРАНЦЕВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

УДК 34.347.921.1

Açar sözlər: mülki proses, mülki hüquq, mülki iddia, xarici vətəndaşlar, vətəndaşlığı olmayan şəxslər, apatridlər.

Ключевые слова: гражданский процесс, гражданское право, гражданский иск, иностранцы, лица без гражданства, апатриды.

Key words: civil process, civil right, civil claim, foreign citizens, persons who don't have citizenship, stateless persons.

Республики, но и иностранцы и лица без гражданства.

В соответствии со ст. 429 Гражданского процессуального кодекса Азербайджанской Республики (далее – ГПК) иностранцы, и лица без гражданства, иностранные юридические лица и международные организации (далее – иностранные лица) вправе обращаться в суды Азербайджанской Республики за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и охраняемых законом интересов. При этом иностранные лица пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности наравне с гражданами и юридическими лицами Азербайджанской Республики [4, 233-234].

С юридической точки зрения иностранный гражданин в гражданском судопроизводстве – человек, чье процессуально-правовое положение определяется одновременно двумя законодательствами: принятым 28 декабря 1999 года ГПК Азербайджанской Республики и соответствующими законами страны гражданства иностранца. Таким образом, регулирование гражданско-правовых отношений с участием иностранцев считается гораздо более сложным, чем с участием граждан Азербайджанской Республики.

Гражданское судопроизводство – это один из самых распространенных видов осуществления правосудия в любом демократическом государстве. При этом главная цель гражданского судопроизводства – защита прав и свобод отдельного гражданина и человека. Правом на судебную защиту своих прав и свобод в гражданском судопроизводстве наделены не только граждане Азербайджанской



Однако, с расширением международных связей нашего государства и дальнейшей глобализацией во всех сферах взаимоотношений граждан различных государств, все большее число иностранцев постоянно или временно находятся в Азербайджане.

И вполне естественно, что у иностранцев, находящихся постоянно или временно на территории Азербайджанской Республики, могут возникать различные правовые споры (гражданские, семейные, трудовые и др.), которые подлежат судебному разбирательству. Следует заметить, что с подобными проблемами могут сталкиваться и лица без гражданства (апатриды), проживающие постоянно или временно на территории Азербайджанской Республики. Правовое положение иностранцев и лиц без гражданства, прежде всего, определяется Конституцией Азербайджанской Республики 1995 года, а также Законом о правовом положении иностранцев и лиц без гражданства 1996 года. Ст. 69 Конституции [1, 21] и указанный Закон 1996 года [6] фактически приравнивают правовое положение иностранцев и лиц без гражданства.

Однако в гражданском судопроизводстве рассмотрение споров с участием иностранцев или лиц без гражданства имеет свои особенности. Так, в отличие от иностранцев, правовое положение которых определяется действующим законодательством Азербайджанской Республики, так и соответствующим законодательством страны гражданства, апатриды приравниваются в этом вопросе с собственно гражданами Азербайджанской Республики. Так, правовой статус апатридов, которые не имеют иностранного гражданства и постоянно проживают в Азербайджане, определяется только действующим законодательством Азербайджанской Республики, т.е. в сфере гражданского процесса они не признаются иностранцами и приравниваются к собственно гражданам. Раздел IV ГПК, озаглавленный как «Производство с участием иностранных лиц», в ст. 441.3 устанавливает, что процессуальное право и дееспособ-

ность лиц без гражданства определяются законами государства, в котором они имеют постоянное место жительства, а при отсутствии такого государства, законами государства, в котором оно обычно пребывает [4, 235].

В соответствии со ст. 4 Закона 1996 года иностранцы и лица без гражданства являются равными перед законом и судом в Азербайджанской Республике, независимо от их социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола и языка, отношения к религии, вида и характера деятельности и других обстоятельств [6]. Права и свободы иностранцев и лиц без гражданства, находящихся на территории Азербайджанской Республики, могут ограничиваться только в порядке, установленном ч. 2 ст. 69 Конституции Азербайджанской Республики, т.е. только в соответствии с международными нормами и законами Азербайджанской Республики [1, 21-22].

Общая идея правового регулирования статуса иностранцев в судопроизводстве заключается в том, что они, как и апатриды, приравниваются к гражданам Азербайджанской Республики, т.е. наделяются теми же правами и обязанностями. Без всяких отличий им предоставлено право на обращение в суд за защитой нарушенных или оспаренных прав, и при этом неважно, живет иностранец в Азербайджане или за границей.

Однако в случаях, когда между государствами заключен договор о взаимном признании и исполнении судебных решений, и иностранец обращается в суд Азербайджанской Республики с гражданским иском, предмет которого уже был рассмотрен в суде другого государства, то судебный орган Азербайджанской Республики вправе отказать в принятии иска по гражданскому делу. Например, один из супругов проживает в Азербайджане, другой – в РФ. Если последний расторг брак в РФ, то суд нашего государства вправе отказать второму супругу в принятии заявления о расторже-



нии брака, т.к. между Азербайджаном и Россией заключен договор о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 декабря 1992 года.

Иностранные граждане могут быть освобождены от уплаты судебных расходов наряду с гражданами Азербайджанской Республики. При этом не имеет значения, освобождаются ли граждане Азербайджана от уплаты государственной пошлины и судебных издержек в том или ином государстве.

Итак, иностранцы и лица без гражданства в гражданских процессуальных правоотношениях приравнены к гражданам Азербайджанской Республики. Вместе с тем, судопроизводство применительно к иностранным гражданам имеет некоторые особенности, которые изложены далее в статье.

В соответствии со ст. 11.1 ГПК, гражданское судопроизводство ведется на государственном языке Азербайджанской Республики или на языке большинства населения данной местности [4, 9]. Конституция Азербайджанской Республики (ст. 21) государственным языком утверждает азербайджанский язык. В то же время в ч. 2 ст. 21 Конституции указывается, что Азербайджанская Республика обеспечивает свободное использование и развитие других языков, на которых говорит население [1, 9]. В развитии конституционных предписаний в ст. 11.2 ГПК предписывается, что лицам, участвующим в деле, но не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, обеспечивается и разъясняется право ознакомиться со всеми материалами дела, делать заявления, давать объяснения и показания, выступать на суде, заявлять ходатайства, подавать жалобы на родном языке [3, 48-49]. На наш взгляд, ст. 11 ГПК Азербайджанской Республики следовало бы дополнить новой частью, в которой должно быть указано, что в делах с участием иностранцев – независимо от того, владеет или не владеет иностранец языком, на котором ведется судопроизводство, в зале

заседания должен присутствовать переводчик. Услуги переводчика при этом, в соответствии со ст. 11.2. ГПК, должны быть бесплатными.

Еще одной особенностью гражданского судопроизводства с участием иностранных граждан является то, что судебное представительство может быть осуществлено консулом страны, гражданином которой является иностранец. Консульские работники по служебному положению вправе и обязаны представлять в судах. Выступают они без доверенностей и обладают всеми процессуальными правами и обязанностями, как и законные представители, но иностранец может отказаться от услуг консула и заменить его другим представителем. Например, профессиональным адвокатом.

В соответствии со ст. 26 Закона Азербайджанской Республики об адвокатах и адвокатской деятельности от 28 декабря 1999 года, оказание юридической помощи адвокатами-иностранными на территории Азербайджанской Республики ограничивается исключительно предоставлением консультаций и заключений по применению законов государства, уроженцем которого является иностранец или международных юридических норм [7]. В то же время адвокаты-иностранные допускаются на территорию Азербайджанской Республики к судебному производству по гражданским делам на основании взаимоотношений в соответствии с международными договорами, поддерживаемыми Азербайджанской Республикой. На наш взгляд, для оказания качественной профессиональной юридической помощи как иностранцам в Азербайджане, так и гражданам Азербайджанской Республики за рубежом, следовало бы создать специализированную иностранную юридическую коллегию, включив в нее высокопрофессиональных защитников с глубокими знаниями иностранных языков и законодательства зарубежных стран. К счастью, в настоящее время недостатка в подобных кадрах нет. Молодежь, оканчивающая юри-



дический факультет Бакинского Государственного Университета, свободно владеет иностранными языками, а учебная программа включает также спецкурс по изучению адвокатской деятельности. В настоящее время на юридическом факультете БГУ проводится обучение на четырех языках. Это традиционные – азербайджанский и русский языки. А также с 2011-2012 учебного года – английский, с 2012-2013 учебного года – турецкий языки. Занятия на соответствующих курсах проводятся как нашими педагогами, так и иностранными – гражданами США, Турции и др.

Еще один важный вопрос, связанный с участием иностранцев в гражданском судопроизводстве, – правовая легализация документов, изготовленных за границей. Суть ее заключается в свидетельствовании консульством подлинности подписей на конкретном документе с тем, чтобы не возникали сомнения в его действительности.

Как известно, все иностранцы, в зависимости от степени распространения иммунитета от гражданской юрисдикции, подразделяются на три группы:

1) дипломатические и консульские представители, члены правительственные делегаций; 2) члены семей вышеназванных должностных лиц, сотрудники административно-технического персонала посольств и консульств, а также члены их семей; 3) иные иностранные граждане: студенты, туристы, бизнесмены, транзитные пассажиры и др.

Иммунитет от гражданской юрисдикции, освобождающий определенную группу иностранцев от какой-либо гражданской процессуальной обязанности или гражданской ответственности, распространяется не на все группы иностранцев. При этом иммунитет распространяется, в основном, на ответчиков и свидетелей.

К иностранцам первой группы нельзя предъявить иски в судах Азербайджанской Республики, за исключением случаев, когда они за пределами официальных функций вступили в гражданско-правовые отношения в связи со строением, наследованием и

т.п. Дипломаты могут, если пожелаю, выступать в суде свидетелями, но их нельзя обязать являться в суд, принудительно доставлять в суд. Консулы вправе отказаться от дачи свидетельских показаний лишь в отношении того, что относится к их официальной деятельности.

В отношении граждан второй группы иммунитет предоставляется на началах взаимности. То есть иммунитет распространяется на действия, совершенные при исполнении служебных обязанностей, при условии, что и азербайджанским гражданам такой же режим предоставлен иностранным государством. При этом иммунитет не распространяется на иски о возмещении вреда, причиненного при дорожно-транспортных происшествиях, на иски из договоров покупки вещей для себя лично.

Иностранцы третьей группы являются самыми многочисленными и иммунитетом от гражданской юрисдикции не обладают.

Таким образом, юридический статус иностранцев и лиц без гражданства в гражданском судопроизводстве обусловлен следующими принципиальными началами:

- национальным режимом (гражданской процессуальной формой) судопроизводства, то что именуется *lex fore* (закон места пребывания). Включение иностранного права (*lex patria* – закон отечества) невелико и четко оговорено в нормативном порядке;

- равенством всех лиц перед законом, независимо от национальности, социального положения и вероисповедания. В гражданском судопроизводстве Азербайджанской Республики социальные и правовые льготы и привилегии, которыми иностранцы были наделены у себя на родине, не действуют;

- единством процессуальных прав и обязанностей;

- гарантированностью предоставляемых государством прав.

И в заключение отметим, что суды Азербайджанской Республики, рассматривая в гражданском судопроизводстве иски о нарушении тех или иных прав и свобод человека, в том числе и в случаях, когда



участниками гражданско-процессуальных отношений являются иностранцы или лица без гражданства, должны руководствоваться наряду с национальным законодательством, также и Европейской Конвенцией о правах и основных свободах человека от 25 января 1950 года (ратифицирована Милли

Меджlisом 15 апреля 2002 года). В постановлении Пленума Верховного Суда Азербайджанской Республики от 30 марта 2006 года указывается также на необходимость применения в соответствующих случаях прецедентов Европейского Суда по правам человека [2, 26-29].

Использованные источники:

1. Azərbaycan Respublikasının Kostitusiyası. Bakı: Biznes xəbərləri, 2011, 64 s.
2. Azərbaycan Respublikası Ali Məhkəməsi Plenumunun qərarlar məcmuəsi. Bakı: Hüquq ədəbiyyatı, 2008, 380 s.
3. Mövsümov M. Mülki prosessual hüquq. Bakı: Qanun, 2011, 416 s.
4. Гражданский Процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики 1999 г. Баку: Юридическая литература, 2012, 288 с.
5. Гражданское процессуальное право России / Под ред. Л.В. Тумановой, П.В. Алексия, Н.Д.Амоглобели. Учебник. М.: ЮНИТА-ДАНА, 2011, 575 с.
6. Закон Азербайджанской Республики о правовом положении иностранцев и лиц без гражданства от 13 марта 1996 года / www.mia.əov.az
7. Закон Азербайджанской Республики об адвокатах и адвокатской деятельности от 28 декабря 1999 года / newlibrary.humanrightshouse.org

Məmmədli Sabinə

Azərbaycan Respublikasının mülki məhkəmə icraatında xarici şəxslərin hüquqi statusunun xüsusiyyətləri

XÜLASƏ

Məqalədə Azərbaycan Respublikasının mülki prosessual hüquqda xarici və vətəndaşlığı olmayan şəxslərin hüquqi vəziyyətlərinə diqqət verilir. Bu kateqoriyalı şəxslərin prosessual hüquq və prosessual vəzifələri Azərbaycan Respublikasının vətəndaşları və hüquqi şəxslərinin hüquq və vəzifələrindən seçiləndiyi qeyd olunur.

Mammadli Sabina

The peculiarities of the legal status of foreigners in civil proceedings of the Republic Of Azerbaijan

SUMMARY

The article focuses on legal state of foreigners and stateless persons in civil procedural law of the Republic of Azerbaijan. The author mentions that there is no difference in the duties between the citizens of the Republic of Azerbaijan and the persons of that category.

**Rəyçi: h.e.d., prof. Aliş Qasımov
Təqdim edən: h.ü.f.d. Rəşad Məmmədov**



AZƏRBAYCAN, VAKİ
АЗЕРБАЙДЖАН, БАКУ
AZERBAIJAN, BAKU





BEYNƏLXALQ ƏLAQƏLƏRİMİZ

ВЫСШИЙ МОГИЛЕВСКИЙ КОЛЛЕДЖ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ



Высший Могилевский колледж МВД Республики Беларусь создан 2 апреля 1948 года как Могилевская школа для переподготовки сержантского состава корпуса ГУО МГБ СССР на железнодорожном и водном транспорте со сроком обучения 7 месяцев.

Первым начальником школы с 1948 по 1953 год был генерал-майор милиции Ляхов Василий Иванович.

31 января 1949 года состоялся первый выпуск в количестве 280 сотрудников.

20 января 1951 года приказом МГБ СССР школа сержантского состава реорганизована в школу подготовки и переподготовки офицерского состава и переименована в Могилевскую школу подготовки и переподготовки офицерского состава корпуса Главного управления охраны МГБ СССР на транспорте с 1-2-годичным сроком обучения.

С 1950 по 1952 год личный состав школы ежегодно принимал участие в охране общественного порядка в период празднования Дня авиации в Москве с участием И.В.Сталина.



В соответствии с распоряжением Совета Министров СССР от 23 апреля 1955 года школа реорганизована в Могилевскую специальную среднюю школу милиции МВД СССР.

Она стала единственным в Советском Союзе специальным учебным заведением, которое готовило квалифицированных работников со средним юридическим образова-

нием для органов и подразделений МВД на железнодорожном, водном и воздушном транспорте.

В 1958 году школа переименована в Могилевскую среднюю специальную школу транспортной милиции МВД СССР.

1 июля 1992 года Могилевская специальная средняя школа транспортной милиции МВД СССР реорганизована в Могилевский факультет Академии МВД Республики Беларусь.

В декабре 1994 года в целях совершенствования подготовки кадров для органов внутренних дел Республики Беларусь, Кабинет Министров Республики Беларусь, по предложению МВД, принял решение об образовании на базе Могилевского факультета Академии милиции МВД Могилевской школы милиции МВД Республики Беларусь.

В соответствии с Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 сентября 2002 года Могилевская школа милиции МВД Республики Беларусь переименована в Могилевский колледж МВД Республики Беларусь.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 9 марта 2010 года № 145 «О некоторых вопросах учреждения образования «Могилевский колледж Министерства внутренних дел Республики Беларусь» колледж переименован в Могилевский высший колледж Министерства внутренних дел Республики Беларусь.



МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ НА ТЕМУ «БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА», ПРОВОДИВШАЯСЯ В ВЫСШЕМ МОГИЛЕВСКОМ КОЛЛЕДЖЕ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ



04-06 апреля 2013 года преподаватель кафедры «Специальной тактической подготовки» Академии Полиции МВД Азербайджанской Республики, полковник-лейтенант полиции Казымов Рауф Гусейн оглу участвовал в международной научно-

практической конференции на тему «Борьба с преступностью: теория и практика», которая состоялась в Высшем Могилёвском Колледже, а также на церемонии, посвященной 65-летию создания колледжа.



На конференции принимали участие профессорско-преподавательский состав высших школ Российской Федерации, Украины и Беларуси, а также руководители и представители местных органов полиции.

На мероприятии обсуждались такие актуальные вопросы, как теоретические и прикладные проблемы уголовного процесса, совершенствование теоретических знаний по уголовному праву и оперативно-розыскной деятельности, роль специальной тактической подготовки в деятельности сотрудников полиции.

Начальник колледжа полковник полиции Геннадий Колесник вступительным словом объявил конференцию открытой.

В своей речи он приветствовал участников конференции и поблагодарил за принятие приглашения. В своем выступлении он рассказал об истории и сегодняшнем дне колледжа.

На пленарном заседании состоялись выступления начальника кафедры Уголовного права и криминологии Воронежского Института МВД России Романа Иванченко, заведующего кафедрой Витебского Государственного Университета Анатолия Петрова, начальника криминальной милиции города Гродно Валерия Козла и др.

На конференции Р. Казымов выступил на тему «Правовые основы применения силы сотрудниками полиции». В ходе своего выступления он ответил на вопросы, заинтересовавшие участников мероприятия, рассказал о реформах и новшествах в Академии Полиции МВД Азербайджанской Республики.

На второй день конференции состоялось знакомство с учебным процессом колледжа, предметными кабинетами, спортивным городком и комплексом, тренировочным городком по специальной тактической подготовке, учебными модулями по админис-





тративной деятельности, криминалистике, учебными программами, Положением колледжа, распорядком дня. В Колледже функционируют различные кружки (ансамбль, КВН). Особо хотелось бы отметить фотоколлекцию, экспонаты, подготов-

ленные курсантами, которые хранятся в музее.

К отчету прилагаются материалы конференции, предметных кабинетов, спортивного городка колледжа, мероприятий, посвященных 65-летию учебного заведения.



Əsgərov Nəbi Yəhya oğlu,

Azərbaycan Respublikası DİN-in Polis Akademiyasının
"Mülki hüquq" kafedrasının rəisi, polis polkovniki,
hüquq üzrə fəlsəfə doktoru, dosent

HƏVƏSLƏNDİRMƏ TƏDBİRLƏRİ – DAXİLİ İŞLƏR ORQANLARINDA XİDMƏTİ İNTİZAMIN MÖHKƏMLƏNDİRİLMƏSİNİN VASİTƏSİ KİMİ

UOT 34.349.225

Açar sözlər: həvəsləndirmə tədbirləri, nümunəvi davranış, əmək töhvəsi.

Ключевые слова: меры поощрения, образцовое поведение, трудовая заслуга.

Key words: Incentive measures, exemplary behavior, labor merit.

yüksək mütəşəkkillik və ciddi intizam bütün dövlət orqanlarının, ictimai təşkilatların, vəzifəli şəxslərin və vətəndaşların əsas fəaliyyətidir.

Daxili işlər orqanları əməkdaşları öz xidməti vəzifələrini icra edərkən, ilk növbədə, özləri qanunçuluğa və intizama ciddi əməl etməkdə nümunə olmalıdır. Ulu öndərimiz Heydər Əliyev 20 sentyabr 1993-cü ildə Azərbaycan Respublikasının Daxili İşlər Nazirliyində keçirilən müşavirədəki çıxışında qeyd etmişdir ki, polis orqanlarının fəaliyyəti bir tərəfdən polis işçilərinin, Daxili İşlər Nazirliyi işçilərinin biliyindən, bacarığından, peşə səviyyəsindən asılıdırsa, digər tərəfdən bu orqanlarda möhkəm, dəmir nizam-intizamdan asılıdır (5, s. 11). O, əlavə olaraq demişdir ki, polis orqanı gərək xalq tərəfindən, ictimaiyyət tərəfindən sevilsin, ona hörmət edilsin. Bu da o halda ola bilər ki, polis işçisi, Daxili İşlər Nazirliyinin hər bir nümayəndəsi, nazirliyi təmsil edən şəxs, əvvələn, qanuna riayət etsin; ikincisi, qanunçuluğun nümunəsi olsun; üçüncüsi, yüksək mənəviyyat nümunəsi olsun; dördüncüsi, hər bir vətəndaş hiss etsin ki, polis işçisinin simasında, onun şəxsiyyətində dövlətin qanunçuluğunu, dövlətin yüksəkliyini görür. Çünkü polis işçisi, Daxili İşlər Nazir-

Ictimai qaydanın mühafizəsi və möhkəmləndirilməsi sahəsində daxili işlər orqanları qarşısında çox mühüm vəzifələr durur. Həmin vəzifələrin uğurla həyata keçirilməsinin zəruri şərtini bu orqanların əməkdaşları tərəfindən qanunvericiliyin tələblərinə ciddi şəkildə və dönmədən əməl etmək, Azərbaycan Respublikası Daxili İşlər Nazirliyinin əmr və təlimatlarını, həmçinin yankı və birbaşa rəislərin (komandirlərin) əmr, sərəncam və göstərişlərini, qanunvericiliklə müəyyən edilmiş qaydada yerinə yetirmək təşkil edir. Qanunçuluq,



liyinin işçisi dövləti təmsil edən bir şəxsdir (5, s. 12).

Bundan başqa, Azərbaycan Respublikası daxili işlər nazirinin 8 aprel 2005-ci il tarixli, 130 nömrəli əmri ilə təsdiq edilmiş "Daxili işlər orqanları əməkdaşlarının etik davranış kodexsi"nin 1-ci maddəsində göstərilmişdir ki, daxili işlər orqanlarının əməkdaşları Azərbaycan Respublikasının qanunvericiliyinə, cəmiyyətdə qəbul olunmuş norma və qaydalara tam şəkildə əməl etməli, bu işdə digər şəxslərə nümunə olmalıdır (1, s. 3).

Dövlətimiz tərəfindən daim daxili işlər orqanları sisteminin elmi əsaslarının təkmilləşdirilməsi istiqamətində zəruri tədbirlər həyata keçirilir və qanunçuluğun, intizamin möhkəmləndirilməsinə xüsusi diqqət yetirilir.

Daxili işlər orqanları əməkdaşlarının fəaliyyətində qanunçuluğun təmin olunması və xidməti intizamın möhkəmləndirilməsi üçün inandırma, mükafatlandırma və tərbiyəvi təsir tədbirləri tətbiq edilir. Əks halda, daxili işlər orqanları əməkdaşları kobud intizam pozuntusuna yol verdikdə, həmçinin xidməti vəzifələrini yerinə yetirmədikdə, yaxud lazımi qaydada yerinə yetirmədikdə intizam məsuliyyətinə cəlb olunurlar.

Daxili işlər orqanları əməkdaşlarının peşəkarlığının artırılmasında, verilən tapşırıqların vaxtında yerinə yetirilməsində, qüvvələrinin səfərbər edilməsində, həmçinin onların fəaliyyətində qanunçuluğun və intizamın möhkəmləndirilməsinin təmin olunmasında ən effektiv vasitə həvəsləndirmə tədbirlərinin tətbiq edilməsidir. Daxili işlər orqanlarında xidməti intizamın möhkəmləndirilməsi məqsədilə həvəsləndirmələrin rolü, mənəvi stimullar daim yüksəldilir. Professor A.Qasımovun fikrincə, əmək hüququnda həvəsləndirmə dedikdə əmək funksiyasının yüksək peşəkarlıq səviyyəsində yerinə yetirilməsində və müəssisədaxili intizam qaydalarına əməl edilməsində fərqlənmiş işçilər barəsində işəgötürən tərəfindən tətbiq olunan tədbirlər sistemi başa düşülür (6, s. 398).

Azərbaycan Respublikasının daxili işlər orqanlarında xidmət keçmə haqqında Əsasnamənin 110-cu bəndinin məzmunundan

aydın olur ki, daxili işlər orqanları əməkdaşları üçün tətbiq olunan həvəsləndirmənin faktiki əsasını xidməti vəzifələrin nümunəvi yerinə yetirilməsi və xidmətdə əldə edilən yüksək nəticələr təşkil edir. Bu müddəə, əlbəttə ki, əməkdaşın xidməti fəaliyyətindəki nümunəvi davranışını nəzərdə tutur (2, s. 19).

V.N.Smirnovun fikrincə, nümunəvi davranış işçi tərəfindən əmək funksiyasının elə bir icrasıdır ki, bu, əmək kollektivinin üzvlərinə, bütün işləyənlərə nümunə ola bilən davranışdır (8, s. 222).

Daxili işlər orqanlarının rəhbərləri tərəfindən xidmətdə fərqlənən əməkdaşlara tətbiq olunan həvəsləndirmələr nəinki onların hüququ, həmçinin Azərbaycan Respublikası daxili işlər orqanlarının İntizam Nizamnaməsindən irəli gələn əsas vəzifələrindən birləşdir. Belə ki, İntizam Nizamnaməsinin 26-ci bəndinə əsasən, rəis rəhbərlik etdiyi kollektivdə xidməti intizamın vəziyyətinə görə məsuliyyət daşıyır. O, tabeçilikdə olan şəxslərin fərdi keyfiyyətlərinin öyrənilməsinə, onlar tərəfindən yol verilmiş qəbahətlərin səbəblərinin aşkar edilməsinə və aradan qaldırılmasına, kollektivdə birliyin və nizamnamə münasibətlərinin yaradılmasına, intizamsızlığa qarşı barışmaz münasibətin aşilanmasına xüsusi diqqət yetirməlidir (3).

Rəis xidməti intizama, qanunçuluğa, anda və etik davranış qaydalarına riayət edilməsində tabeçiliyində olan əməkdaşlara nümunə olmalı, yüksək tələbkarlığı ilə seçiləməli, eyni zamanda: 1) əməkdaşların xidməti fəaliyyəti, istirahəti və peşə hazırlığının artırılması üçün lazımı şərait yaratmalı; 2) əməkdaşlara vəzifələrinin icrasında yüksək məsuliyyət hissi aşılamalı, xidməti fəaliyyətlərini qiymətləndirərkən aşkarlığı və obyekтивliyi təmin etməli; 3) şəxsi münasibətlər zəminində himayəciliyə, həmçinin işdəki nöqsanların təqnidinə görə əməkdaşın təqib olunmasına yol verməməli, şərəf və ləyaqətinə hörmətlə yanaşmalı və hər bir əməkdaşdan bunu tələb etməli; 4) intizamlı və təşəbbüskar əməkdaşları fərqləndirməli, laqeydlik və intizamsızlıq göstərən əməkdaşlar barəsində prinsipiallıqla müvafiq intizam



tənbehi tədbirləri görməlidir (İntizam Nizamnaməsinin 27-ci bəndi). Göründüyü kimi, dövlətimiz daxili işlər orqanlarının şəxsi heyətinin təbiyələndirilməsində, intizamın möhkəmləndirilməsi vasitəsi kimi həvəsləndirmələrə nə qədər böyük diqqət yetirir.

Bütün dərəcələrdən olan rəhbər işçilər öz təbiyələndirmə təcrübəsində əməkdaşların mükafatlaşdırılmasına layiq hər bir hərəkətini qiymətləndirməlidirlər. Yalnız o əməkdaşları mükafatlaşdırmaq lazımdır ki, onların müsbət hərəkətləri (davranışı) həmin mükafata layiq olsun. Onu da qeyd etmək vacibdir ki, əməkdaşların həvəsləndirilməsi realliga uyğun olmalıdır. Əks təqdirdə, realliga uyğun olmayan həvəsləndirmə tədbiri hədsiz tərifə, mədhiyyəciliyə çevrilənlə öz effektiv təbiyəvi təsirini itirə və bununla da xidməti intizamın pozulmasına gətirib çıxara bilər.

Beləliklə, hesab edirik ki, xidməti vəzifələrinin icrasında nümunəvi davranış nümayiş etdirmiş olan əməkdaş mütləq mükafatlaşdırılmalıdır (xidmətdə həvəsləndirilməlidir).

Nümunəvi davranış həvəsləndirmə hüquq münasibətindən yaranan hüquqi fakt əhəmiyyətinə malikdir. V.N.Smirnov nümunəvi davranış iki növə – əmək töhfəsinə (xidmətnə) və əmək fədakarlığına ayırmışdır.

Nümunəvi davranışın hər iki növü subyektiv və obyektiv əlamətlərin məcmusuna (vahidliyinə) malik olan mürəkkəb hüquqi tərkibi özündə əks etdirir. Əmək töhfəsi (xidməti) qanunvericilikdə əks olunan nəticəni ifadə edir. Bu halda, müəssisədaxili intizam sahəsində hüquqi tənzimləmənin vahid metodunun elementi kimi həvəsləndirmə üsulundan geniş istifadə edilir. Nümunəvi davranış işçinin öz əmək vəzifələrini vicdanla yerinə yetirməsidir. Təəssüflər olsun ki, Azərbaycan Respublikasının Əmək Məcəlləsində işçinin "vicdanlı"ğını müəyyən edən meyarlar təsbit edilməmişdir.

Hesab edirik ki, V.N.Smirnovun nümunəvi davranışla bağlı irəli sürdüyü müddəalar daha dolğundur və rəis heyəti tərəfindən həmin müddəaların praktiki tətbiqi həvəsləndirmələrin rolunu artırmaqla yanaşı,

bilavasitə daxili işlər orqanlarında xidməti intizamın möhkəmləndirilməsinə də müsbət təsir göstərərdi.

Beləliklə, V.N.Smirnov həvəsləndirmə üsulunun tətbiqində hüquqayğun hərəkətlərin tərkib elementlərinin müəyyən edilməsini məqsədəməvafiq hesab etmişdir. Onlara aiddir: subyekt, subyektiv cəhət, obyekt, obyektiv cəhət (8, s. 223).

Əmək töhfəsinin (xidmətinin) subyekti işcidir. Əmək töhfəsinin (xidmətinin) subyektiv cəhəti işçinin öz əmək vəzifələrini icra etməsinə, əmək prosesində əmək funksiyasını yerinə yetirməsinə olan münasibətini bildirir. Əmək töhfəsinin (xidmətinin) subyektiv cəhəti işçinin şüurlu olaraq onun və kollektivin qarşısında qoyulan tapşırıqların ən yaxşı formada realizə olunmasına olan psixi münasibətidir.

Əmək töhfəsinin (xidmətinin) obyekti əmək vəzifələrinin tam vaxtında yerinə yetirilməsi, hüquqların aktiv şəkildə həyata keçirilməsidir.

Əmək töhfəsinin (xidmətinin) bilavasitə obyekti əmək hüquq münasibətləri, ümumi obyekti isə müəssisədaxili intizam qaydalarıdır.

Əmək töhfəsinin (xidmətinin) obyektiv cəhəti isə işçinin əmək fəaliyyəti ilə əməyin nəticəsi arasında olan səbəbli əlaqədən ibarətdir. Onu da qeyd etmək vacibdir ki, əmək töhfəsi (xidməti) – əmək kollektivinin bütün üzvləri üçün işçinin nümunəvi davranışıdır.

Həvəsləndirmənin növü və xarakteri əməkdaşın nümunəvi davranışının obyektiv məzmunundan, onun təbiyəvi əhəmiyyətindən asılı olaraq daxili işlər orqanlarının vəzifəli şəxsləri tərəfindən onlara verilən səlahiyyətlər hüdudunda tətbiq olunur.

Daxili işlər orqanlarında xidmət keçmə haqqında Əsasnamənin 110-cu və İntizam Nizamnaməsinin 10-cu bəndlərinə əsasən əməkdaşlara aşağıdakı həvəsləndirmə tədbirləri tətbiq edilə bilər:

- təşəkkür;
- pul mükafatı;
- qiymətli hədiyyə ilə mükafatlandırılma;
- fəxri fərman ilə təltif edilmə;
- fəxri döş nişanı ilə təltif edilmə;



- vaxtından əvvəl növbəti xüsusi rütbənin verilməsi;
- xüsusi rütbənin vəzifə ştatında nəzərdə tutulduğundan bir pillə yuxarı verilməsi;
- təltif silahının verilməsi (2; 3).

Həvəsləndirmə tədbiri kimi, əvvəller verilmiş intizam tənbehinin vaxtından əvvəl geri götürülməsi tətbiq oluna bilər. Bu həvəsləndirmə tədbiri yalnız intizam tənbehi verilmiş və intizam tənbehinin qüvvədə olduğu müddət ərzində öz xidməti vəzifələrini (funksiyalarını) yüksək peşəkarlıqla yerinə yetirərək nümunəvi davranış nümayiş etdirən əməkdaşlara tətbiq olunur. Bununla əlaqədar qüvvədə olan qanunvericilik baxımından belə bir sual yaranır: intizam tənbehinin qüvvədə olduğu müddət ərzində əməkdaşa həvəsləndirmə tədbirləri tətbiq oluna bilərmi? Bu cür yanaşmada bəzən xidməti fəaliyyət zamanı nümunəvi davranış nümayiş etdirmiş əməkdaşlara həvəsləndirmələrin tətbiqi məsələsində müəyyən ziddiyyətlər yaranır. Belə ki, istər İntizam Nizamnaməsində, istərsə də Azərbaycan Respublikasının daxili işlər orqanlarında xidmət keçmə haqqında Əsasnamədə həmin məsələ ilə əlaqədar heç bir norma yoxdur. Lakin Azərbaycan Respublikası Əmək Məcəlləsinin 190-ci maddəsinin IV hissəsi həmin ziddiyyətli məsələnin həllinə cavab verir. Orada deyilir ki, intizam tənbehinin qüvvədə olduğu müddət ərzində əmək funksiyasını yüksək peşəkarlıqla yerinə yetirdiyinə, müəssisədaxili intizam qaydalarına əməl etdiyinə görə işçi bu Məcəllənin 185-ci maddəsində nəzərdə tutulmuş hər hansı həvəsləndirmə vasitələri ilə mükafatlandırılsa, həmin mükafatlandırıldığı gündən ona verilmiş intizam tənbehi qüvvədən düşmüş hesab edilir (4, s. 561). Eyni zamanda Azərbaycan Respublikası Əmək Məcəlləsinin 5-ci maddəsinin II hissəsində göstərilir ki, bu Məcəllə dövlət qulluqçularına, habelə prokurorluq, polis və digər hüquq-mühafizə orqanlarının qulluqçularına onların hüquqi statusunu tənzimləyən normativ-hüquqi aktlarla müəyyən olunmuş xüsusiyyətlər nəzərə alın - maqla şamil edilir. Bu normativ-hüquqi

aktlarda həmin qulluqçuların əmək, sosial və iqtisadi hüquqları bütünlükə əhatə olunmayıbsa, bu Məcəllədə nəzərdə tutulmuş müvafiq normalar onlara tətbiq edilir (4, s. 42).

Göstərilən müddəələrə əsasən hesab edirik ki, intizam tənbehinin qüvvədə olduğu müddət ərzində əməkdaşa nümunəvi xidmətinə görə həvəsləndirmə tədbiri kimi, əvvəller verilmiş intizam tənbehinin vaxtından əvvəl geri götürülməsi tətbiq olunmadan da digər həvəsləndirmə tədbirləri tətbiq oluna bilər. Buna görə də, fikrimizcə, qanunverici orqan tərəfindən "Azərbaycan Respublikasının daxili işlər orqanlarında xidmət keçmə haqqında" Əsasnaməyə aşağıdakı məzmunda 111-1-ci bəndin əlavə edilməsi məqsədəməvafiq olardı:

"İntizam tənbehinin qüvvədə olduğu müddət ərzində xidməti vəzifəsini yüksək peşəkarlıqla yerinə yetirdiyinə, İntizam Nizamnaməsinin tələblərinə əməl etdiyinə görə əməkdaş bu Əsasnamənin 110-cu bəndində nəzərdə tutulmuş hər hansı həvəsləndirmə vasitələri ilə mükafatlandırılsa, həmin mükafatlandırıldığı gündən ona verilmiş intizam tənbehi qüvvədən düşmüş hesab olunur".

Azərbaycan Respublikası Daxili İşlər Nazirliyinin təhsil müəssisələrində yuxarıda göstərilən həvəsləndirmə tədbirlərindən başqa, təqaüdün artırılması və müdavimlərin təhsil müəssisəsinin yerləşdiyi ərazidən növbədən kənar buraxılması kimi həvəsləndirmə tədbirləri də tətbiq edilə bilər.

Həvəsləndirmələrin belə bir sistemi daxili işlər orqanları əməkdaşlarının fəaliyyətinin qiymətləndirilməsinə diferensiasiyali yanaşmağa imkan verir. O özündə həmçinin geniş pedaqoji imkanı da ehtiva edir. Hər bir rəis İntizam Nizamnaməsində ona verilmiş səlahiyyət çərçivəsində bütün həvəsləndirmə tədbirlərindən kompleks şəkildə istifadə etməli və əməkdaşların müsbət hərəkətlərinə görə onların tətbiqini fərdiləşdirməlidir.

Beləliklə, İntizam Nizamnaməsi daxili işlər orqanları əməkdaşlarına həvəsləndirmələrin tətbiqində nəinki fərdi yanaşma prinsipini nümayiş etdirir, həmçinin, buna real şərait də yaradır.



M.V.Molodsov əlamətdar günlərdə işçilərin kütləvi şəkildə mükafatlandırılmasının əleyhinədir (7, s. 376). Bəzən praktikada elə hallara rast gəlmək olur ki, əməkdaşlar il ərzində mükafatlandırılmırlar. Amma bayram günlərində onların xidmətə münasibətləri nəzərə alınmadan, daha dəqiq desək, xidməti fəaliyyəti araşdırılmadan mükafatlandırılmları barədə geniş bir əmr hazırlanır. Bu baxımdan hesab edirik ki, M.Y.Molodsovun fikri təqdirə layiqdir və daxili işlər orqanları əməkdaşları bayram günü münasibəti ilə deyil, xidmətdə göstərdiyi nümunəvi davranışlarına görə mükafatlandırılmalıdır.

Həvəsləndirmələrin pedaqoji effektivliyi onların tətbiqi zamanı aşkarlıq prinsipinə də əməl edilməsindən çox asılıdır. Belə ki, əmək-

daşın müsbət xidməti fəaliyyətinə, xidməti borcunu qüsursuz yerinə yetirilməsinə görə onun mükafatlandırılması haqqında bütün əməkdaşlar bilməlidirlər. Əməkdaşlara həvəsləndirmə tədbirlərinin tətbiq edilməsi, bir qayda olaraq, əmrlə elan olunur. Əməkdaşa həvəsləndirmə tədbirinin tətbiqi barədə verilən əmr şəxsən, sıra öündə və ya müşavirədə elan edilir. Bu həvəsləndirmə tədbirinin tərbiyəvi təsirini yüksəldir, əməkdaşların daha da əzmlə xidmət etməsini stimullaşdırır.

Beləliklə, həvəsləndirmə tədbirlərinin əsaslandırıcı olması, yəni onun layiqli, nümunəvi xidmətə görə fərqlənən əməkdaşa tətbiq olunması xidməti fəaliyyətdə digər əməkdaşların da xidməti intizamının möhkəmlənməsinə və onların təşəbbüskarlığının inkişafına müsbət təsiri vardır.

İstifadə olunmuş mənbələr:

1. Azərbaycan Respublikası Daxili İşlər Nazirliyinin “Daxili işlər orqanları əməkdaşlarının etik davranış Kodeksinin təsdiq edilməsi barədə” 8 aprel 2005-ci il tarixli, 130 nömrəli əmri. Bakı, 2009
2. “Azərbaycan Respublikasının daxili işlər orqanlarında xidmət keçmə haqqında Əsasnamə”nin təsdiq edilməsi barədə Azərbaycan Respublikasının 29 iyun 2001-ci il tarixli qanunu
3. “Azərbaycan Respublikası daxili işlər orqanlarının İntizam Nizamnaməsinin təsdiq edilməsi barədə” Azərbaycan Respublikası Daxili İşlər Nazirliyinin 16 iyun 2009-cu il tarixli, 330 nömrəli əmri. Bakı, 2009
4. Azərbaycan Respublikası Əmək Məcəlləsinin Kommentariyası/ / hüquq elmləri doktoru A.M. Qasımovun məsul redaktorluğu ilə. Bakı: Adiloğlu, 2007;
5. Heydər Əliyev və Azərbaycan Respublikası daxili işlər orqanları. Bakı, 2003
6. Qasımov A.M. Əmək hüququ: Dərslik. Bakı: Adiloğlu, 2007
7. Молодцов М.В., Головина С.Е. Трудовое право России: М75. Учебник для вузов. М.: НОРМА, 2003;
8. Трудовое право России: Учебник/ Т.В.Иванкина, С.М.Марвин, Е.В.Магницкая и др. Под ред. А.С.Пашкова. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1993.



Аскеров Наби

**Меры поощрения как средство укрепления служебной
дисциплины в органах внутренних дел**

РЕЗЮМЕ

В данной статье указывается актуальность применения поощрительных мер в целях укрепления служебной дисциплины в ОВД. Также отмечается, что положения, выдвинутые В.Н.Смирновым в связи с образцовым поведением, более приемлемы и практическое применение данных положений начальствующим составом служит повышению роли поощрительных мер и в то же время может способствовать положительному влиянию в деле укрепления служебной дисциплины в ОВД.

В статье проведен сравнительный анализ некоторых пунктов Положения о прохождении службы в ОВД с трудовым законодательством и предлагаются дополнения в Положение в связи с применением поощрительных мер для решения ряда проблем в сфере прохождения службы в ОВД.

Askarov Nabi

**Incentive measures as means for strengthening
of discipline in interior bodies**

SUMMARY

The article underlines the topicality of application of the incentive measures aimed at strengthening of discipline in interior bodies. It is noted that provisions initiated by V.N. Smirnov over the exemplary behavior are more acceptable and practical application of these provisions by the officers helps to enhance the role of incentive measures, and at the same time, may contribute to positive impact on strengthening discipline in the interior bodies.

The article makes a comparative analysis of some items of the regulation on serving in the interior bodies with the labor legislation, and provides additions to the regulations on the application of incentive measures for solving some problems with respect to serving in the interior bodies.

**Rəyçi: h.e.d., prof. Aliş Qasimov
Təqdim edən: h.ü.f.d., dos. Hikmət Eyyazov**



Крикун Виктор Борисович,

кандидат наук по государственному управлению, докторант кафедры административного права и административной деятельности ОВД Одесского государственного университета внутренних дел,
65014, Украина, Одесса, ул. Успенская, д. 1
e-mail: krvb163@gmail.com

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ОБЩЕЙ КОМПЕТЕНЦИИ В СФЕРЕ АНТИКРИЗИСНОГО АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ

УДК:34.351.84

Açar sözlər: dünya iqtisadi böhranı, böhran əleyhinə inzibati-hüquqi tənzimləmə, ümumi səlahiyyətli dövlət-hakimiyyət orqanları, iqtisadi siyaset, böhran əleyhinə program.

Ключевые слова: мировой экономический кризис, антикризисное административно-правовое регулирование, органы государственной власти общей компетенции, экономическая политика, антикризисная программа.

Key words: world economic crisis, administrative-law regulation against crisis, government bodies with common authority, economic policy, program against crisis.

Назначение современного государства заключается в широкой сфере деятельности, направленной на нормальное, бесконфликтное существо-

ствование всего общества. Современное государство – социальный арбитр, орган руководства общими делами, организатор многих важных мероприятий, без осуществления которых невозможно функционирование социума [1, с. 76]. В условиях функционирования кризисных явлений важность слаженной деятельности государственных органов является особенно необходимой, ведь в такие периоды возникает значительное количество социальных противоречий, снижается уровень доходов населения, значительное количество людей теряет работу, сложнее становится вести предпринимательскую деятельность, подпадают под неблагоприятное воздействие основные институты правового государства и т.д.

Как отмечается в Послании Президента Украины к Верховному Совету Украины «О внутреннем и внешнем положении Ук -



раины в 2012 году», постепенный рост экономики и относительная финансовая стабильность в течение 2011-2012 гг. не позволили создать в обществе и в экономической среде ощущение послекризисного восстановления. Об этом свидетельствуют и многочисленные мониторинговые исследования общественных настроений и ожиданий деловой среды, отрицательные международные рейтинги Украины, которые по многим показателям демонстрируют ухудшение. Главная причина такой неуверенности – сохранение глобальной нестабильности в послекризисный период, высокий уровень кризисных ожиданий в мире при значительной открытости национальной экономики Украины [2, с. 13-14].

Итак, можно с определенной уверенностью утверждать о дальнейшей необходимости осуществления антикризисного административно-правового регулирования экономики в Украине, равно как и большинства стран СНГ. Добавляет убедительности этому утверждению и ситуация в странах ЕС, с которыми тесно связано экономическое положение Украины. В частности, по данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в большинстве европейских стран доминируют кризисные тенденции в экономике. Это имеет свое проявление, в первую очередь, в сокращении ВВП, а в лучшем случае – несущественном росте данного показателя. Это особенно касается наиболее развитых государств, так называемых членов “Большой семерки” (G7). В частности, негативные изменения демонстрирует экономика Великобритании (-0,7% в 2012 г., по сравнению с предыдущими прогнозами в 0,5% роста), а также Италии (-2,4% в 2012 г.). И даже относительно успешная Германия демонстрирует рост лишь в 0,8% в 2012 г. По мнению европейских экономистов, спад в ведущих индустриальных странах ЕС имел место в течение всего 2012 года и любое обострение кризиса евро, рост цен на нефть или замедление развития США может подорвать и без того слабое восстановление [3].

В данной ситуации важное место в процессе антикризисного воздействия на общественные отношения в целом и их экономическую сферу в частности выступает деятельность органов государственной власти общей компетенции. Достаточно распространенным в современном государствоведении является суждение о том, что по характеру полномочий органы государственной власти разделяются на органы общей компетенции и органы специальной компетенции. На самом деле, в этом случае критерием распределения выступает не характер полномочий, а широта предметной подведомственности (предметная специализация) органа публичной власти [4, с. 52]. Впрочем, понятие подведомственности достаточно тесно связано с полномочиями, оба характеризуют возможность принятия государственным органом обязательного решения при регулировании конкретного круга правоотношений.

Если органы власти общей компетенции распространяют свою предметную специализацию на регулирование широкого объема общественных отношений (Кабинет Министров, Парламент и т.д.), то органы специальной компетенции (министерство, агентство, комиссия, служба и т.д.) концентрируют свою деятельность на более конкретных задачах (реализация государственной политики в сфере здравоохранения, правоохранительной деятельности, финансовой политики). Имея более широкую сферу влияния на общественные отношения, органы государственной власти общей компетенции наделены возможностью применять широкий перечень форм и методов воздействия с целью преодоления и предотвращения кризисных явлений в экономике.

Учитывая приведенные положения, **актуальность** данного исследования объясняется необходимостью противодействия кризисным явлениям в Украине, потребностью продолжения активного антикризисного административно-правового регулирования, а также важной ролью органов государственной власти общей компетенции в данном процессе.



Целью работы выступает установление места органов государственной власти общей компетенции при осуществлении антикризисного административно-правового регулирования, исследование их правового статуса в данном аспекте, а также установление возможностей совершенствования их деятельности при преодолении кризисных явлений экономического характера.

Характерные особенности осуществления регулирующего антикризисного влияния на экономику со стороны органов государственной власти рассматривались **в научных трудах таких** отечественных и зарубежных ученых, как А.И.Берлач, Ю.П.Битяк, И.П.Голосниченко, М.Ф.Пуховкина, В.Смит и др. Несмотря на это, не были рассмотрены на необходимом уровне возможные пути совершенствования процесса реализации государственной антикризисной политики со стороны органов власти общей компетенции (Парламент, Правительство и др.). Исходя из этого, требуют более детального освещения особенности работы названных органов при противодействии кризисным явлениям и освещение путей повышения эффективности такой работы.

Одним из главнейших органов государственной власти общей компетенции выступает Верховный Совет Украины, который представляет собой основной элемент представительной демократии и позволяет обеспечивать участие народа в осуществлении регулирования общественных отношений. Как верно отмечает А.Е.Костюченко, мировой финансовый кризис привел к ухудшению состояния ликвидности украинских банков, уменьшению реальных доходов населения, росту курса иностранных валют и т.п. Такое влияние внешних угроз экономической безопасности Украины свидетельствует о необходимости повышения уровня защищенности финансовой системы государства. В связи с этим, законы являются обязательным атрибутом правового обеспечения финансовой безопасности, содержание которого обусловлено спецификой социально-экономического развития страны. Конституция Украины закрепляет, что **Верховный Совет Украины** – единственный орган законодательной власти в государстве, а следовательно, обеспечение экономической безопасности на уровне закона является прерогативой парламента Украины [5, с. 1]. В то же время, считаем, что антикризисная деятельность Парламента должна сосредоточиваться не только на обеспечении финансовой безопасности, но учитывать и другие сферы, где необходимым выступает организующее воздействие государства в форме эффективного законодательного обеспечения преодоления кризиса.

Подвергая анализу ст. 86 Основного Закона Украины, можем отметить, что Верховный Совет наделен следующими полномочиями, которые могут быть использованы в сфере противодействия кризисным явлениям:

- принятие законов;
- утверждение государственного бюджета Украины, контроль за выполнением государственного бюджета Украины;
- определение основ внутренней и внешней политики;
- утверждение общегосударственных программ экономического, научно-технического, социального, национально-культурного развития;
- рассмотрение и принятие решений по одобрению Программы деятельности Кабинета Министров Украины;
- осуществление контроля за деятельностью Кабинета Министров Украины в соответствии с Конституцией;
- назначение или избрание на должности, освобождение от должностей, дача согласия на назначение и освобождение от должностей лиц в случаях, предусмотренных настоящей Конституцией.

Верховный Совет Украины также наделен полномочиями по рассмотрению вопроса об ответственности Кабинета Министров Украины и принятия резолюции недоверия Кабинету Министров Украины (в том числе – в связи с неэффективной госу-



дарственной политикой в сфере экономики). Кроме этого, исключительно законами Украины определяются и устанавливаются: правовые основы и гарантии предпринимательства; правила конкуренции и нормы антимонопольного регулирования; организация и деятельность органов исполнительной власти; порядок создания и функционирования свободных и других специальных экономических зон [6].

Структурными элементами Верховного Совета выступают Комитеты – органы, которые образуются из числа народных депутатов Украины для осуществления по отдельным направлениям законопроектной работы, подготовки и предварительного рассмотрения вопросов, отнесенных к полномочиям Верховного Совета Украины, выполнения контрольных функций.

Комитеты выполняют законопроектную, организационную и контрольную функции [7]. Сейчас в Украине функционирует следующий перечень комитетов Верховного Совета, работа которых, по нашему мнению, в наибольшей степени касается осуществления антикризисной политики государства в сфере экономики:

- Комитет по вопросам бюджета;
- Комитет по вопросам экономической политики;
- Комитет по вопросам топливно-энергетического комплекса, ядерной политики и ядерной безопасности;
- Комитет по вопросам предпринимательства, регуляторной и антимонопольной политики;
- Комитет по вопросам налоговой и таможенной политики;
- Комитет по вопросам промышленной и инвестиционной политики;
- Комитет по вопросам финансов и банковской деятельности [8].

Как видим, Комитеты функционируют в сферах, имеющих важнейшее значение для стабильного функционирования общественных отношений в экономической сфере. Впрочем, несмотря на существенное и длительное (с середины 2008 г.) негативное влияние мирового финансово-экономи-

ческого кризиса, в Верховном Совете отсутствует структурное подразделение, которое бы непосредственно занималось совершенствованием специального законодательства. Для этого считаем целесообразным внести изменения в Постановление Верховного Совета «О комитетах Верховного Совета Украины седьмого созыва», образовав в его составе Комитет по вопросам противодействия последствиям мирового финансово-экономического кризиса. Тем более, специальное законодательство предусматривает, что Верховный Совет может образовать новый или ликвидировать существующий комитет, изменить название комитета или предмет его ведения. При образовании нового комитета принимается решение о его предмете ведения и о персональном составе с одновременным внесением изменений в решение о количественном составе комитетов.

Следующим органом государственной власти общей компетенции, который целесообразно рассмотреть в рамках данного исследования, выступает Кабинет Министров Украины (далее – Кабмин), который является высшим органом в системе органов исполнительной власти, направляет и координирует работу министерств и других центральных органов исполнительной власти, которые обеспечивают проведение государственной политики в соответствующих сферах общественной и государственной жизни, исполнение Конституции и законов Украины, актов Президента Украины, соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Рассматривая место Кабинета Министров при осуществлении антикризисного административно-правового обеспечения, отметим полномочия этого органа в сфере экономики и финансов. В частности, Кабмин:

- обеспечивает проведение государственной экономической политики;
- обеспечивает разработку и выполнение общегосударственных программ экономического и социального развития;
- содействует развитию предпринимательства на началах равенства перед зако-



ном всех форм собственности и социальной направленности национальной экономики, осуществляет меры по демонополизации и антимонопольного регулирования экономики, развития конкуренции и рыночной инфраструктуры;

- обеспечивает осуществление государственной регуляторной политики в сфере хозяйственной деятельности;

- обеспечивает разработку и выполнение программ структурной перестройки отраслей экономики и инновационного развития, обеспечивает проведение государственной промышленной политики;

- обеспечивает защиту и поддержку национального товаропроизводителя;

- определяет объемы продукции (работ, услуг) для государственных нужд, порядок формирования и размещения государственного заказа;

- обеспечивает проведение государственной финансовой и налоговой политики, способствует стабильности денежной единицы Украины;

- разрабатывает проекты законов о Государственном бюджете Украины и о внесении изменений в Государственный бюджет Украины;

- обеспечивает проведение внешнеэкономической политики Украины [9].

В названном перечне особое внимание обратим на полномочия Правительства по обеспечению разработки и выполнению общегосударственных программ экономического и социального развития, а также проведению государственной экономической политики. Приведенные полномочия тесно связаны, ведь при отсутствии программы деятельности по преодолению кризисных явлений становится невозможным осуществление скоординированной экономической политики. В то же время, совершенствование экономической политики должно быть приоритетом при преодолении кризисных явлений. По мнению многих украинских исследователей, причиной стремительного ухудшения экономической ситуации в Украине является не только глобальный кризис, а также и неэффектив-

ное государственное управление. Важно то, что регулирующая деятельность государства в экономике, особенно в период кризиса, без определения ее целевой направленности, становится неупорядоченной и не прогнозируемой [10, с. 97].

Об упорядоченности антикризисного административно-правового регулирования действительно следует вспомнить. Ведь только среди основных антикризисных документов, которые бы предусматривали влияние правительства на кризисные явления, можно выделить следующие: Закон Украины «О первоочередных мерах по предотвращению негативных последствий финансового кризиса и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины» 2008 г., Программа деятельности Кабинета Министров Украины «Преодоление влияния мирового финансово-экономического кризиса и поступательное развитие» на 2009-2012 гг., Государственная программа экономического и социального развития Украины на 2010 год (Антикризисная программа), проект Государственной программы экономического и социального развития Украины на 2012 год и основные направления развития на 2013 и 2014 годы и др. В то же время, в Украине в течение всего периода функционирования кризисных явлений не было принято и в полной мере реализовано ни одного специального документа программного характера Кабмина, который бы содержал пакет мер по противодействию кризисным явлениям. Безусловно, приведенные выше нормативные акты содержали отдельные антикризисные инициативы, впрочем, большинство из них имели фрагментарный характер и не позволяли утверждать о комплексном, системном подходе к решению основных проблем развития экономики Украины.

По нашему мнению, частичная реструктуризация государственной политики в сфере экономики не позволит создать надежные основы для дальнейшего развития. Ведь болезненная реакция отечественной экономики на глобальный финансово-экономический кризис 2008-2009 годов



имела своей первопричиной существенные структурные деформации и высокую зависимость от сырьевого и низкотехнологического экспорта. Более 2/3 общего объема промышленного производства в Украине до сих пор приходится на отрасли, производящие сырье, материалы и энергетические ресурсы [11, с. 98].

Именно поэтому антикризисные меры должны быть направлены не на временное устранение неблагоприятного влияния мировой конъюнктуры на сырьевые товары, а на такую перестройку экономики, которая бы позволяла не зависеть от названных изменений. Конечно, с увеличением спроса на продукцию металлургии и химической промышленности в мире, Украине удастся решить значительное количество посткризисных проблем (прежде всего, социальных), однако структурная склонность отечественной экономики к спадам, вследствие падения цен на природные ресурсы, будет оставаться. Устранение названных проблем и реализация концепции роста экономики на основе высокотехнологичных отраслей требует от Кабмина принятия отдельной антикризисной программы и переход к новой стратегии развития, предусматривающей стимулирование распространения новейших высокоэффективных и энергосберегающих технологий, сбалансирование инвестиций между отраслями экономики, а также содействие научно-технологическому прогрессу, как основному двигателю развития национального хозяйства на средней долгосрочную перспективу.

Более того, считаем, что разработка и реализация Кабинетом Министров названной выше программы позволит скоординировать деятельность всех органов исполнительной власти в направлении реализации антикризисного административно-правового регулирования. Ведь Кабмин осуществляет исполнительную власть непосредственно и через министерства, другие центральные органы исполнительной власти, Совет министров Автономной Республики Крым и местные государственные адми-

нистрации, направляет и координирует работу этих органов [9].

Учитывая реформирования системы органов государственной власти, происходившие в течение 2010-2012 гг., считаем целесообразным рассмотреть в данном исследовании также место **Президента Украины** в процессе осуществления антикризисного административно-правового регулирования экономики, ведь именно глава государства является гарантом государственного суверенитета, территориальной целостности Украины, соблюдения Конституции Украины, прав и свобод человека и гражданина. В частности, Президент:

- назначает премьер-министра Украины; прекращает полномочия премьер-министра Украины и принимает решение о его отставке;

- назначает по представлению премьер-министра Украины членов Кабинета Министров Украины, руководителей других центральных органов исполнительной власти, а также председателей местных государственных администраций и прекращает их полномочия на этих должностях;

- назначает на должности и освобождает от должностей председателя Антимонопольного комитета, председателя Фонда государственного имущества, председателя Государственного комитета телевидения и радиовещания.

Следует также подчеркнуть, что Президент Украины наделен полномочиями по определению неотложными законопроектов, представляемых им в рамках осуществления законодательной инициативы. Такой механизм обязывает Верховный Совет Украины рассматривать их вне очереди. По нашему убеждению, это полномочие должно использоваться в процессе преодоления кризисных явлений, ведь от уровня оперативности внесения изменений в законодательство, формирования условий функционирования экономики в значительной мере зависит скорость и результативность антикризисных мер.

Кроме использования внеочередного внесения законопроектов на рассмотрение



Парламента, Президент также наделен значительными полномочиями по обеспечению экономической безопасности страны, ведь он возглавляет Совет национальной безопасности и обороны Украины. Совет (далее – СНБО) является координационным органом по вопросам национальной безопасности и обороны при Президенте Украины. Среди функций СНБО следует назвать внесение предложений Президенту Украины относительно реализации основ внутренней и внешней политики в сфере национальной безопасности и обороны; координацию и контроль за деятельность органов исполнительной власти в сфере национальной безопасности и обороны в мирное время; координацию и контроль за деятельность органов исполнительной власти в сфере национальной безопасности и обороны в условиях военного или чрезвычайного положения и при возникновении кризисных ситуаций, угрожающих национальной безопасности Украины.

Согласно определенных функций, СНБО в экономической сфере:

1) разрабатывает и рассматривает вопросы, относящиеся к сфере национальной безопасности и обороны, и представляет предложения Президенту Украины относительно: определения концептуальных подходов и направлений обеспечения национальной безопасности и обороны в экономической сфере, проектов государственных программ, доктрин, законов Украины, указов Президента Украины, международных договоров, других нормативных актов и документов по вопросам национальной безопасности и обороны, совершенствования системы обеспечения национальной безопасности; мер экономического, научно-технологического, информационного и иного характера в соответствии с масштабом угроз национальным интересам Украины;

2) осуществляет текущий контроль за деятельностью органов исполнительной власти в сфере национальной безопасности и обороны;

3) инициирует разработку нормативных актов и документов по вопросам национальной безопасности и обороны, обобщает практику их применения и результаты проверок их исполнения [12].

Возрастание роли СНБО при преодолении кризисных явлений в экономике обусловлено тем, что мировой финансово-экономический кризис подчеркнул реальность и значительную опасность угроз национальной безопасности Украины в экономической сфере. Особенно ярко проявились такие факторы как:

- существенное сокращение ВВП, снижение инвестиционной и инновационной активности и научно-технического потенциала;
- критическое состояние основных производственных фондов в ведущих отраслях промышленности;
- недостаточные темпы воспроизводственных процессов и преодоления структурной деформации в экономике;
- нестабильность в правовом регулировании отношений в сфере экономики, в том числе финансовой (фискальной) политики государства;
- отсутствие программы предотвращения финансовых кризисов;
- нерациональная структура экспорта с сырьевым характером и низким удельным весом продукции с высокой долей добавленной стоимости;
- «тенизация» национальной экономики [13].

Приведенные факторы в полной мере отражаются в современном состоянии украинской экономики и таким образом создают реальную угрозу для национальной безопасности, ведь в своем комплексе нивелируют жизненно важные материальные и интеллектуальные ценности украинского народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Украине, создают препятствия для удовлетворения потребностей общества и государства, реализация которых гарантирует государственный суверенитет Украины. Подтверждают эту позицию и положения



Стратегии национальной безопасности Украины «Украина в меняющемся мире», где отмечается, что глобальный финансово-экономический кризис стал очередным вызовом мировой цивилизации, обусловил неопределенность перспектив глобальной и национальных экономик, ускорил поиск путей модернизации общественных систем. Среди ключевых задач политики национальной безопасности в экономической сфере определена минимизация негативного влияния на экономику внешней конъюнктуры и последствий мирового финансово-экономического кризиса (п. 4.3.3) [14].

Вместе с тем, деятельность СНБО пока недостаточно посвящена решению проблем, обусловленных влиянием мирового кризиса на экономику. Среди решений данного органа за 2011-2012 гг., к сожалению, отсутствуют документы, относящиеся к преодолению кризисных явлений в экономике. В этой ситуации Президент выступает чрезвычайно влиятельным субъектом, ведь, будучи Главой СНБО, он направляет деятельность и осуществляет общее руководство работой этого органа; утверждает перспективные и текущие планы работы Совета национальной безопасности и обороны Украины, время и порядок проведения его заседаний; лично председательствует на заседаниях СНБО Украины, дает поручения членам СНБО, связанные с выполнением возложенных на него функций. Подводя итог, отметим, что последствия мирового финансово-экономического кризиса продолжают осуществлять свое негативное влияние на функционирование экономики Украины. Это обуславливает необходимость активного участия государства в решении проблем, возникающих в сфере реального производства, денежного обращения и структурной перестройки экономики. В такой ситуации особенно важную роль играют органы государственной власти общей компетенции, распространяющие свою предметную специализацию на регулирование широкого объема общественных отношений на общегосударственном уровне. Среди таких органов

нами выделены Верховный Совет Украины, Кабинет Министров Украины, Президент Украины, а также Совет национальной безопасности и обороны Украины. Деятельность основного законодательного органа нашего государства в современных условиях должна быть направлена на создание эффективной и стабильной законодательной основы для надлежащего функционирования экономики. Учитывая масштабность негативного влияния кризисных явлений, считаем чрезвычайно актуальной задачей оперативное и качественное совершенствование специального законодательства в данной сфере. Для его успешного выполнения целесообразно создание специального Комитета. Кабинет Министров, осуществляя организующую и координирующую влияние на всю исполнительную ветвь власти, должен систематизировать свою деятельность в направлении преодоления последствий глобального финансово-экономического кризиса. Мероприятия Правительства должны соответствовать единому вектору антикризисного регулирования и быть направленными не на временное устранение неблагоприятного влияния мировой конъюнктуры на сырьевые товары, а на такую перестройку экономики, которая бы позволяла не зависеть от названных изменений. Устранение названных проблем и реализация концепции роста экономики на основе высокотехнологичных отраслей требует от Кабмина принятия отдельной антикризисной программы и переход к новой стратегии развития, предусматривающей стимулирование распространения новейших высокоэффективных и энергосберегающих технологий, сбалансирование инвестиций между отраслями экономики, а также содействие научно-технологическому прогрессу. За Президентом Украины закреплен довольно значительный перечень полномочий по формированию и осуществлению контроля над деятельностью органов государственной власти в государстве. Кроме этого, Президент может способствовать преодолению последствий кризиса путем иницииро-



вания ускоренного рассмотрения необходимых законопроектов в Верховном Совете. Большое значение имеет и закрепление за Президентом статуса Главы Совета национальной безопасности и обороны Украины. Анализ современной ситуации в национальной экономике нашего государства позволяет утверждать о наличии широкого перечня угроз национальным интересам в сфере экономики.

Широкий перечень полномочий Совета национальной безопасности и обороны Украины подтверждает необходимость активного рассмотрения данным органом проблем посткризисного восстановления экономики. А соответствующий статус Президента позволяет направить работу СНБО на оперативное и комплексное решение дилемм, которые стоят перед отечественной экономикой.

Использованные источники:

1. Зайчук О.В. Теорія держави і права. Академічний курс: підручник / За ред. О.В. Зайчука, Н. М. Оніщенко. – К.: Юрінком Інтер, 2006. – 688 с.
2. Про внутрішнє та зовнішнє становище України в 2012 році : Щорічне Послання Президента України до Верховної Ради України. – К. : НІСД, 2012. – 256 с.
3. Moulds J. OECD downgrades growth forecasts and calls for more stimulus / J. Moulds // The Guardian. – Thursday 6 September 2012. – <http://www.guardian.co.uk/business/2012/sep/06/oecd-more-rate-cuts-stimulus-recession>
4. Ярмиш О.Н., Серьогін В.О. Державне будівництво та місцеве самоврядування в Україні: Підручник. – Харків: Вид-во Національного ун-ту внутр. справ, 2002 – 656 с.
5. Парламент як суб'єкт забезпечення фінансової безпеки України / О. Є. Костюченко // Часопис Національного університету "Острозька академія". Серія "Право". – 2012. – № 2(6) : [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://lj.oa.edu.ua/articles/2012/n2-12koyfbu.pdf>.
6. Конституція України, прийнята на п'ятій сесії Верховної Ради України 28 червня 1996 р.// Відомості Верховної Ради України. – 1996.– №30.– Ст. 141
7. Про комітети Верховної Ради України: Закон України від 04.04.1995 № 116/95-ВР // Відомості Верховної Ради України від 10.05.1995. – 1995 р., № 19, стаття 134
8. Про комітети Верховної Ради України сьомого скликання:Постанова Верховної Ради України від 25.12.2012 № 11-VII // Офіційний вісник України від 08.01.2013. – 2012 р., № 100
9. Про Кабінет Міністрів України: Закон України від 07.10.2010 № 2591-VI // Відомості Верховної Ради України від 04.03.2011. – 2011 р., № 9, стор. 429, стаття 58
10. Мельниченко А.А. Антикризове державне управління в контексті подолання проблеми бідності: соціологічний підхід / А.А.Мельниченко, С.В.Мельниченко, А.І. Бондаренко // Вісник НТУ “КПІ”. Політологія. Соціологія. Право. – 2010. – №4. – С. 94-102
11. Міщенко В. «Прокляття ресурсів» і його український контекст / В. Міщенко // Геолог України. – 2010. – № 3. – С. 98-102
12. Про Раду національної безпеки і оборони України: Закон України від 05.03.1998 № 183/98-ВР // Відомості Верховної Ради України від 16.09.1998. – 1998 р., № 35, стаття 237
13. Про основи національної безпеки України: Закон України від 19.06.2003 № 964-IV // Голос України від 22.07.2003 - № 134
14. Стратегія національної безпеки України «Україна у світі, що змінюється»: затверджена Указом Президента України від 12 лютого 2007 року № 105 // Офіційний вісник Президента України від 19.06.2012. – 2012 р., № 20, стор. 19, стаття 470



Krikun Viktor

**Ümumi səlahiyyətli dövlət hakimiyyəti orqanlarının böhran əleyhinə fəaliyyəti sahəsində
Ukrayna iqtisadiyyatının inzibati-hüquqi tənzimlənməsi**

XÜLASƏ

Müəllif tərəfindən Ukraynanın ümumi səlahiyyətli dövlət hakimiyyət orqanlarının böhran əleyhinə həyata keçirilən fəaliyyəti təhlil edilmişdir. Tədqiqatda ümumdünya iqtisadi böhranın neqativ nəticələrinin aradan qaldırılması yönümündə əsas prioritetlər müəyyən edilmişdi. Bu məqsədlə Prezidentin, hökumətin və Parlamentin müvafiq funksiyaları və səlahiyyətləri tədqiq edilmişdi. Məqalədə bu subyektlər tərəfindən müvafiq olaraq həyata keçirilməli olan hüquqi və təşkilati tədbirlər təklif edilmişdi.

Krikun Viktor

**The public authorities of general competence in the implementation
of anti-crisis administrative regulation in Ukraine**

SUMMARY

The author has analyzed the fight of Ukrainian government bodies with common authority against crisis. The author has also determined the main priorities to remove negative results of world economic crisis. The relevant functions and authorities of President, government and Parliament have been investigated.

Rəyçi: h.e.d., prof. İbrahim Quliyev
Təqdim edən: h.ü.f.d. Hikmət Eyvazov



Пилявец Светлана Витальевна,

Старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин и информационного обеспечения органов внутренних дел Калининградского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, майор полиции

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ

УДК 34.342.9

Açar sözlər: sübutların mənbəyi, inzibati xətalara dair işlər üzrə icraatda xüsusi biliklər, mütəxəssis.

Ключевые слова: источник доказательств, специальные знания в производстве по делам об административных правонарушениях, специалист.

Key words: sources of evidences, common knowledge in execution on issues regarding administrative violation, expert.

Cовременная Россия устойчиво позиционирует себя как правовое государство. В результате правовых реформ, захвативших уже второе десятилетие, отечественная правовая система кардинально изменилась. Сегодня с уверенностью можно констатировать, что российская правовая система в качестве главной цели функционирования ставит надежную правовую защищенность личности. Тем не

менее, остается немало общественных отношений, полностью или частично выпадающих из правового поля. Одним из таких, частично пробельных, на наш взгляд, моментов, является правовое регулирование использования специальных знаний в производстве по делам об административных правонарушениях. Особую остроту проблеме придает здесь прямая связь с возникновением юридической ответственности, и недостаточно полная правовая регламентация использования специальных знаний может повлечь необоснованное привлечение к ней. Важным аспектом данной проблемы является также повышение эффективности доказывания по делам об административных правонарушений.

В юриспруденции институт использования специальных знаний начал формироваться в рамках отдельных юридических наук уже давно. В наибольшей степени он разработан в криминалистической и уголовно-процессуальной науке. В науке же административного права институт использования специальных знаний разработан



явно недостаточно. Отметим, что данная проблема освещалась в ряде исследований. [5, 6.]

На наш взгляд, необходимость использования специальных знаний в производстве по делам об административных правонарушениях очевидна. Мы солидарны с мнением о том, что «использование специальных знаний при выявлении административных правонарушений и производстве по данной категории дел по своей гносеологической сущности является разновидностью процесса познания объективной действительности, осуществляемого путем применения методов различных наук. Внешне зачастую сходное с научным исследованием, изучение обстоятельств совершенных правонарушений и доказательств отличается от него рядом особенностей, присущих практической деятельности, которая в судопроизводстве является научно обоснованной, использующей положения ряда наук, в том числе правовых, естественных, технических и гуманитарных» [7].

Однако на сегодняшний день наблюдается неоправданное сужение возможностей использования специальных знаний по данной категории дел. В ходе изучения административной практики по некоторым составам правонарушений мы пришли к выводу об ошибочности подобных взглядов. Практика свидетельствует о важном доказательственном значении использования специальных знаний.

Начать следует с проблем терминологического характера. В законе отсутствует критерий, разграничающий специальные и неспециальные знания и это вызывает определенные трудности. В литературе специальные знания определяются по-разному: например, как "не общезвестные, не общедоступные, не имеющие массового распространения" (А.А.Эйсман) [8, с. 91] или знания, которые "находятся за пределами правовых знаний, общезвестных обобщений, вытекающих из опыта людей" (М.К.Треушников) [9, с. 269]. Эти определения – лишь общий контур понятия спе-

циальных знаний, и признать их исчерпывающими нельзя. Представляется необходимым и целесообразным сформулировать данное определение следующим образом: специальные знания – это профессиональные, теоретические и прикладные знания в какой-либо области, недоступные субъекту доказывания (правопримениителю), позволяющие в пределах компетенции специалиста проводить фиксацию и оценку фактов, имеющих доказательственное значение в целях обеспечения справедливости, законности и эффективности производства по делам об административных правонарушениях.

Использование специальных знаний в административном процессе осуществляется в следующих формах:

1. Использование собственных специальных знаний правопримениителем.
2. Привлечение специалиста.
3. Производство экспертизы.

Наиболее неизученной формой является привлечение специалиста. Между тем, расширение сферы использования знаний специалиста в производстве по делам об административных правонарушениях обусловлено необходимостью более глубокого изучения явлений материального мира, недоступного правопримениителю, объективизации процесса доказывания, обеспечения защиты имущественных и неимущественных прав и законных интересов личности.

Задачи специалиста при рассмотрении дел об административных правонарушениях состоят в том, чтобы участвовать в деле для оказания содействия в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, а также применении технических средств (статья 25.8 КоАП РФ). Действующее законодательство не рассматривает заключение специалиста в качестве доказательства. Предполагается, что деятельность специалиста носит консультативный характер, однако, сложившаяся практика свидетельствует о том, что зачастую заключение специалиста является основанием для вынесе-



ния правоприменительного решения. Разумеется, косвенным основанием, поскольку процессуального статуса доказательства не имеет.

На наш взгляд, специальные знания должны быть встроены в единую систему тактических рекомендаций по осуществлению производства по делам об административных правонарушениях, а заключение специалиста – получить статус доказательства. Важно отметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве данная категория была введена в 2003 г. ст. 74 УПК РФ «Доказательства» [3].

Еще одно законодательное противоречие связано с положением ч. 5 ст. 28.5 КоАП РФ, предусматривающим административную ответственность за отказ или уклонение от обязанности явиться по вызову судьи, органа, должностного лица, в производстве которых находится дело об административном правонарушении; участвовать в проведении действий, требующих специальных познаний, в целях обнаружения, закрепления и изъятия доказательств, давать пояснения по поводу совершаемых им действий; удостоверить своей подписью факт совершения указанных действий, их содержание и результаты. Здесь совершенно отчетливо прослеживается влияние советского уголовно-процессуального законодательства. Сегодня если участие в административно-процессуальных действиях в качестве специалиста не является функциональной обязанностью лица, то мы имеем факт противоречия статье 37 Конституции РФ, которая закрепляет свободу труда, право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, а также запрещает принудительный труд. В связи с этим, на наш взгляд, статья 25.8 КоАП РФ нуждается в существенной корректировке.

Проблемой, заслуживающей особого внимания, является качество специальных знаний специалиста, участвующего в административно-процессуальных действиях. При привлечении специалиста лицо, осу-

ществляющее производство по делу об административном правонарушении, не всегда проверяет и способно проверить наличие у привлекаемого должного уровня необходимых знаний. В связи с этим, а также в целях упорядочения использования специальных знаний в административном процессе, видится возможной федеральная государственная сертификация деятельности специалистов. Во-первых, это позволит оценить и подтвердить компетентность специалистов в различных областях знаний; во-вторых – составить единый реестр специалистов, что облегчит процесс поиска в случае возникновения необходимости привлечения редких специалистов и одновременно будет гарантой заключения (консультации) высокой степени компетентности. Для реализации этой цели, считаем возможным создание системы добровольной сертификации специалистов, которая будет осуществляться специальным подразделением при Минюсте России, возможно даже в рамках Российского федерального центра судебных экспертиз. Помимо оценки, подтверждения компетентности и выдачи сертификатов, данное подразделение может осуществлять и разработку практических рекомендаций специалистам различных областей знаний. Предполагается, что такой сертифицированный специалист будет осуществлять деятельность по использованию специальных знаний на возмездной основе, в рамках договорных отношений.

Данное организационно-правовое мероприятие требует отдельного научного исследования и является дискуссионным.

Использование специальных знаний в административном процессе является комплексной и актуальной проблемой, требующей дальнейшего изучения и правовой регламентации. Таким образом, в целях совершенствования административного законодательства необходимо внесение следующих изменений в КоАП РФ:

1. Часть 2 статьи 26.2 КоАП РФ «Доказательства» изложить в следующей редакции:



«Эти данные устанавливаются протоколом об административном правонарушении, иными протоколами, предусмотренными настоящим Кодексом, объяснениями лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показаниями потерпевшего, свидетелей, заключениями эксперта, заключениями специалиста, иными до-

кументами, а также показаниями специальных технических средств, вещественными доказательствами».

2. Из текста части 5 статьи 28.5 КоАП РФ исключить обязанность специалиста участвовать в административном процессе. Полагаем, что участие специалиста должно осуществляться на условиях добровольности.

Использованные источники:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ).
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 18.10.2011 г. № 23-П).
3. Федеральный Закон от 04.07.2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».
4. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195- ФЗ (ред. от 21.07.2011 г. № 252 –ФЗ).
5. Фоченкова Н.А. Использование криминалистических знаний при обнаружении и исследовании доказательств в административном процессе (на материалах России и Литвы). Дисс. соиск. канд. юрид. наук. – Калининград, 2003.
6. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008.
7. Кузякин Ю.П. Гносеологические аспекты использования специальных знаний в производстве по делам об административных правонарушениях // Консультант плюс.
8. Эйсман А.А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). М., 1967.
9. Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 1997.

Pilyavets Svetlana

Xüsusi biliklərdən istifadə sahəsində Rusiya inzibati qanunvericiliyinin təkmilləşdirilməsi problemləri

XÜLASƏ

Məqalə inzibati hüquqpozmalar haqqında işlər üzrə xüsusi biliklərdən istifadə edilməsinin aktual məsələlərə baxılmasına, xüsusilə də mütəxəssisin statusunun və onun Rusyanın inzibati prosesində iştirakının xüsusiyyətlərinin tədqiqinə həsr olunmuşdur.

Pilyavets Svetlana

Problems in improvement of Russian administrative legislation in the field of use of common knowledge

SUMMARY

The article is dedicated to study of actual issues in using common knowledge on violation of administrative rights, as well to investigate expert's status and his or her participation in Russian administrative process.

Rəyçi: h.e.d., prof. İbrahim Quliyev

Təqdim edən: h.ü.f.d., dos. Hikmət Eyyazov



Халилов Мубариз Севдималы оглу,

Заведующий кафедрой Информатики Бакинского Государственного Университета, кандидат физ.мат.наук, доцент

Гумбатов Самед Гамид оглу,

Начальник кафедры Организации управления в ОВД Академии Полиции МВД Азербайджанской Республики, кандидат физ.мат. наук, доцент

АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ ОБУЧАЮЩИЕ СИСТЕМЫ

УДК 34.096

Açar sözlər: öyrədici, avtomatlaşdırılmış, öyğunən, şəbəkə, program.

Ключевые слова: обучаемый, автоматизированная, обучающий, сеть, программа.

Key words: training, automated, student, network, program.

Автоматизированная обучающая система(АОС) – это комплекс программно-технических и учебно-методических средств, обеспечивающих предоставление обучаемым изучаемого материала, проверку знаний обучаемых, интерактивное взаимодействие обучаемых и преподавателей в процессе обучения, а также предоставление обучаемым возможности самостоятельной работы по освоению изучаемого материала.

Программные средства учебного назначения по принципам использования можно условно разделить на обучающие системы, наполненные знаниями о конкретной предметной области, и инструментальные системы, предназначенные для наполнения их знаниями о произвольной предметной области с целью создания обучающей системы. Наиболее перспективными, с точки зрения соотношения конечного результата

и трудозатрат на создание и поддержку, являются инструментальные системы, которые принято называть автоматизированными обучающими системами.

К основным достоинствам автоматизированных обучающих систем относятся:

- возможность использования преимуществ индивидуального обучения;
- интенсификация обучения;
- возможность использования и тиражирования передового опыта;
- повышение доступности образования;
- обучение навыкам самостоятельной работы;
- возможность использования в рамках дистанционного обучения, переобучения и повышения квалификации.

К настоящему времени сформировалось отношение к АОС как к организованному на базе ЭВМ комплексу средств технического, лингвистического, учебно-методического и программного обеспечения, предназначенному для диалогового учебного взаимодействия и образующему программную оболочку, приспособленную для заполнения учебным материалом пользователем-непрограммистом. Благодаря развитию вычислительных сетей и телекоммуникационных технологий, автоматизированные обучающие системы получили возможность выйти на новый уровень. Организация распределенных автоматизированных обучающих систем требует проработки сетевых



аспектов работы системы, связанных с предоставлением удаленного доступа к системе, поддержкой распределенных данных и объединением сетевых ресурсов для решения стоящих перед системой задач.

Одной из важных задач при создании распределенных автоматизированных обучающих систем является организация контроля знаний. Большинство существующих автоматизированных обучающих систем и систем контроля знаний имеют ограниченное количество форм представления ответов. Это обусловлено простотой анализа выборочных ответов и отсутствием формальных методов анализа и дифференцированной оценки ответов обучаемых на контрольные вопросы. Однако такой подход ограничивает возможности разработчика курса в отношении использования различных вариантов тестовых вопросов и анализа ответов обучаемых. В связи с этим тематика исследований, затрагивающих организацию контроля знаний в распределенных автоматизированных обучающих системах, является актуальной.

Методы исследования таких типов задач основаны на использовании положений теории множеств, теории вероятности, комбинаторики и методов инженерии знаний.

Под обучением понимается процесс передачи и усвоения знаний, умений и навыков деятельности. В процессе обучения, вообще говоря, реализуются цели образования и воспитания. В дальнейшем мы будем иметь в виду только образовательные цели.

Традиционной формой получения образования является обучение с преподавателем. Но в процессе обучения издавна применялись различные вспомогательные средства. Позже появились другие тренажеры, потом – механические и электронные системы тестирования. Далее, с появлением вычислительной техники, начал развиваться такой вид программного обеспечения, как системы машинного обучения или автоматизированные обучающие системы.

Основу образовательного процесса при использовании обучающих систем состав-

ляет целенаправленная и контролируемая интенсивная самостоятельная работа обучаемого, который может учиться в удобное для себя время, по индивидуальному расписанию, имея при себе комплект специальных средств обучения и возможность контакта с преподавателем с помощью современных технических средств или очного. Конечно, эффективность традиционного вида обучения с преподавателем в форме лекционных, практических и лабораторных занятий доказана всей историей развития человечества. Но с другой стороны, о сложностях, возникших в системе высшего образования в связи с техническим и информационным прогрессом, говорят уже давно, и не без основания.

Одна из основных проблем высшего образования – несоответствие между возможностями традиционных методов обучения и тем объемом фактических знаний, который современное общество требует от выпускников учебных заведений. Увеличение сроков обучения как средство решения его возросших задач исчерпано, поэтому необходимо полагаться на внутренние резервы учебного процесса. Речь идет, прежде всего, об интенсификации и оптимизации учебного процесса.

При современном уровне развития средств телекоммуникаций имеются возможности предоставления обучаемым доступа к образовательным ресурсам из-за пределов учебного заведения. Это касается не только студентов, получающих образование по заочной форме. (Хотя число людей, желающих получить высшее образование, но не имеющих возможности посещать традиционные дневные лекции из-за занятости на производстве, удаленности от вуза или физической инвалидности, непрерывно увеличивается). Кроме этого, по оценкам специалистов, знания в технической сфере устаревают примерно за 4 года, поэтому требуется постоянное обновление профессионального багажа специалиста.

Остроту стоящих перед высшим образованием проблем можно снять, применяя в



учебном процессе компьютерные средства учебного назначения.

Компьютерные средства учебного назначения – это программные продукты, используемые в преподавании, обучении, самообразовании и повышении профессионального уровня специалиста.

Появление обучающих систем поставило на повестку дня вопрос об автоматизации обучения. Задача автоматизации – повышение эффективности обучения, которое складывается из нескольких составляющих: более прочное усвоение материала; больший объем знаний; меньшее время на их усвоение.

Повышение эффективности обучения при использовании обучающих систем было подтверждено рядом исследований. Этому способствуют такие факторы, как:

1. Индивидуализация обучения.

Наиболее эффективно, но и наименее экономно индивидуальное обучение (один преподаватель и один ученик). Самая экономичная, но и наименее эффективная система – массовое обучение. Внедрение обучающих систем позволит совместить достоинства индивидуального обучения (в смысле эффективности) и массового (в смысле экономичности).

2. Интенсификация обучения. Она достигается за счет индивидуальности обучения (толпа всегда идет медленнее одного человека), а также за счет того, что обучающий не привязан ко времени занятия и к преподавателю, а может заниматься в удобное для себя время.

3. Использование выразительных средств вычислительной техники (ВТ), таких как наглядность, наличие средств моделирования объектов и процессов и т.п.

4. Возможность организации постоянного контроля степени усвоения знаний, способствующего более прочному закреплению материала.

Кроме повышения эффективности обучения внедрение обучающих систем имеет и другие положительные эффекты: Работа с обучающей системой развивает умение и навыки самостоятельной работы. Обучающие системы разгружают преподавателя от

ряда трудоемких и часто повторяющихся операций по представлению учебной информации и контролю знаний; способствуют разработке объективных методов контроля знаний; облегчают накопление передового учебно-методического опыта. Применение обучающих систем может упростить переход вузов к обучению по более широкому перечню специализаций, благодаря которому каждый студент имеет возможность получить подготовку с индивидуальным профессиональным и образовательным уклоном. Возможно применение обучающих систем в системе дополнительного профессионального образования, особенно в тех областях деятельности, в которых имеет место низкая эффективность традиционных способов передачи знаний посредством лекционных занятий. Применение обучающих систем позволяет предоставить образовательные услуги более широкому кругу обучаемых, в т.ч. в рамках дистанционного обучения.

Исследования возможностей создания обучающих систем приходится на 50-е и 60-е годы XX столетия. Б.Ф.Скиннер в 1954 году выдвинул идею, получившую название программируемого обучения. Она заключалась в призывае повысить эффективность управления учебным процессом путем построения его в полном соответствии с психологическими знаниями о нем, что фактически означает внедрение кибернетики в практику обучения. Это направление начало активно развиваться в США, а потом и в других странах.

С развитием вычислительных сетей и, в частности, сети Интернет обучающие системы получили возможность выхода на новый уровень. При переходе от локальных обучающих систем к распределенным, качественно изменяются функциональные возможности (прежде всего, за счет объединения сетевых ресурсов для решения стоящих перед системой задач). Использование средств телекоммуникаций позволяет значительно расширить круг пользователей системы. Более того, при организации работы через вычислительную сеть общение между



обучаемыми и преподавателем может быть даже более интенсивным, чем при традиционном обучении в высшей школе. Преподаватель получает возможность постоянного контроля состояния процесса обучения (в первую очередь, с использованием средств автоматического контроля), а обучаемый – возможность консультации в режиме online или по электронной почте.

Использование сетевых технологий и достижений в области искусственного интеллекта дает возможность создания перспективных обучающих систем, которые позволяют адаптировать учебный процесс к конкретному обучаемому.

Сетевая среда распределенной обучающей системы (РАОС) включает в себя локальную вычислительную сеть (ЛВС) и глобальную (Интернет). Считается, что одной из наиболее перспективных технологий для организации РАОС является цифровая сеть с интеграцией служб ISDN (Integrated Services Digital Network). В основе ISDN лежит устоявшаяся технология и использование оборудования и каналов существующих телефонных сетей общего пользования. Выделяют три варианта подключения отдельных компьютеров и ЛВС к Интернету. Для доступа в Интернет отдельных пользователей можно применять ISDN BRI-адAPTERы, которые устанавливаются в стандартное гнездо шины персонального компьютера (ISA, PCI или PC-Card). Для связи с провайдером обычно используется Point-to-Point Protocol (PPP), а для аутентификации входящих в сеть пользователей – протоколы PAP и CHAP. Кроме внутренних адAPTERов, существуют внешние терминальные адAPTERы или внешний ISDN-модем, которые предназначены для конвертации последовательного интерфейса ПК, обычного моста/маршрутизатора или другого не ISDN-устройства, в формат ISDN BRI. Для сетей ISDN возможно применение активных или пассивных адAPTERов. Активный адAPTER построен на основе процессора со своей оперативной памятью и ориентирован на выполнение коммуникационного про-

граммного обеспечения. Он позволяет значительно меньше использовать ресурсы ЦП файлового сервера. Пассивный адAPTER ISDN аналогичен обычному сетевому адAPTERУ и использует ресурсы ЦП сервера. Обычно активные адAPTERы дороже пассивных, но и более производительны.

Для подключения ЛВС к Интернету обычно используется маршрутизатор, позволяющий разделять внутреннюю и внешнюю IP-сети и осуществляющий функции брандмауэра. Сами маршрутизаторы могут быть реализованы программным путем на серверах NetWare (IntranetWare), Windows NT или UNIX. Необходимо также программное обеспечение типа NetWare Multiprotocol Router for ISDN, либо аналогичное для Windows NT или UNIX. Другим вариантом является использование аппаратного маршрутизатора, который выполнен в виде отдельного устройства и имеет один или несколько портов для подключения ЛВС и один или несколько WAN-портов. Производительность и широта функциональных возможностей (в частности, поддержка разнообразных протоколов) зависят от стоимости маршрутизатора.

Распределенность обучающей системы имеет несколько аспектов: 1. Предоставление удаленного доступа к системе предполагает работу в режиме клиент-сервер; 2. Система должна обеспечивать поддержку распределенных данных; 3. Создание системы подобного уровня сложности в принципе возможно лишь при использовании вычислительных возможностей, предоставляемых сетью.

Если говорить о полнофункциональной АОС, то решение задачи автоматизированного обучения в максимальном варианте включает: предоставление учебных материалов в различных формах (текст, гипертекст, графика, аудио- и видеоматериалы и т.д.); выполнение практических работ (моделирование, проектирование, решение задач и пр.); организация диалога с обучаемым (т.е. ответы на его вопросы); определение уровня знаний обучаемого; адаптация системы к уровню знаний обучаемого в соответствии с целью обучения.



Размещение отдельных модулей, входящих в состав АОС, на разных узлах сети позволит повысить степень параллелизма работы системы с множеством пользователей.

Выделим основные принципы построения РАОС:

Распределенность: функционирование на основе компьютерных сетей;

Полнофункциональность: предоставление возможности использования практически любых известных к настоящему времени технологий и методов компьютерного обучения;

Универсальность, т.е. пригодность базового программного обеспечения РАОС для создания произвольных курсов и изучения любых дисциплин (естественнонаучных, технических, гуманитарных).. Открытость, т.е. предоставление возможности использования готового программного и информационного обеспечения;

Стандартизация: использование стандартных сетевых и программных решений и построение системы на основе универсальной интегрированной базы данных, что позволит легко и практически неограниченно наращивать, переносить и масштабировать ее.

В последнее время в мире наблюдается повышенный интерес к использованию для образовательных целей ресурсов международных глобальных компьютерных сетей. Среди наиболее распространенных Интернет-технологий, которые используются для информационного обеспечения образовательных услуг, можно выделить: системы электронной почты (E-mail); средства организации файловых архивов и доступа к ним (FTP); сетевая файловая система (NFS); push-технология принудительной доставки информации; глобальная распределенная гипертекстовая информационная система (WWW).

Кроме этих стандартных для Интернет технологий, в обучении применяются адаптивные обучающие системы, которые используют такие интересные подходы, как: адаптивное планирование (*curriculum sequencing*), интеллектуальный анализ решений обучаемого, поддержка интерактивного ре-

шения задач, поддержка решения задач на примерах и поддержка совместной работы, поддержка адаптивного представления и адаптивной навигации.

Все технологии адаптации, применяемые в адаптивных обучающих системах в web, взяты либо из области ИОС, либо из области адаптивной гипермедиа. В ближайшем будущем ожидается появление новых технологий адаптации, например: адаптивная поддержка совместной работы, специально спроектированная для обучения в web. В процессе обучения используются как информационные ресурсы общего назначения, уже существующие в глобальных сетях, так и специальные "образовательные" серверы. Но существующие образовательные серверы нельзя однозначно отнести ни к распределенным системам, ни к автоматизированным обучающим системам. Как пример наиболее распространенного подхода к организации образовательных серверов можно привести инструментальную систему Distance Learning Studio, разработанную компанией "ГиперМетод". Эта система предоставляет доступ в режиме клиент-сервер и обладает встроенной системой контроля знаний, основанной на диахотомических тестах, т.е. тестах, которые можно либо решить полностью, либо не решить вообще. РАОС – это АОС, функционирующая в сети и объединяющая вычислительные возможности сети для реализации своих функций. Обучающая система не может быть названа распределенной, если она работает только в режиме удаленного доступа и не использует вычислительные возможности сети. С другой стороны, АОС предполагает постоянное наблюдение за ходом обучения и адаптацию процесса обучения к индивидуальным характеристикам обучаемых. Поэтому отсутствие возможностей адаптации не позволяет считать образовательный сервер автоматизированной обучающей системой.

На основе разработанных методов и алгоритмов создан макетный программный комплекс РАОС и подсистема контроля знаний, которая в настоящее время используется в учебном процессе.

**Использованные источники:**

1. Шампанер Г., Шайдук А. (1998), Обучающие компьютерные системы // Высшее образование в России, № 3. – с. 97-99.
2. Шемакин Ю.И. (2003), Начала компьютерной лингвистики: Учеб. пособие – М.: Изд-во МГОУ, А/О "Росвузнаука", 1992. – 115 с.
3. Bloom B.S.(1984) The sigma Problem: The Search for Methods of Group Instruction as Effective as One-to-One Tutoring // Education Researcher, № 13, – p. 3.
4. Bork A. (1985), Computer and Information Technology as a learning Aid // Education and Computing,, v.1, № 1. – p. 29-34.
5. Buiten R., Lane H.S.(1965), Experimental system gives language student instant error feedback. / Digital Equipment Corporation Computer Application Note.
6. Coulson J.E.(1966), Computers in research and development on automated instruction. // "Proceedings of the IV-th international congress of cybernetic medicine", Nice. – p. 241-257.

**Xəlilov Mübariz
Hümbətov Səməd**

Avtomatlaşdırılmış öyrədici sistemlər**XÜLASƏ**

Təqdim olunan işdə istifadə olunan avtomatlaşdırılmış öyrədici sistemlər, onların inkişaf istiqamətləri, həmçinin paylanmış öyrədici sistemlərə qoyulan tələblər analiz olunur və şəbəkələrdə xüsusi program təminatına uyğun olaraq müdavimlərin cavablarının diferensial qiymətləndirilməsi və digər problemlər araşdırılır.

**Khalilov Mubariz
Humbatov Samad**

Automated training systems**SUMMARY**

The article analyses automated training systems, their directions of development, requirements set on shared training systems, and investigates various problems, including estimation of answers by student according to special program in networks.

**Rəyçi: h.e.d. Mıdhəd Qəfərov
Təqdim edən: h.ü.f.d. Hikmət Eyyazov**



AZƏRBAYCAN, VAKİ
АЗЕРБАЙДЖАН, БАКУ
AZERBAIJAN, BAKU





KING FAHD SECURITY COLLEGE





King Fahad Security College is an educational/military institute part of the Saudi Ministry of Interior,

College is located in eastern Riyadh, the capital of Saudi Arabia

The faculty of educate and train students about the hardships of life and security to protect the security and stability of the country

Admission requirements:

- Bachelor degree (graduate students from scientific disciplines such as medicine graduating from the College of King Fahad of security in a single year or graduate students from around the literary graduate in two years)

- Be in full health and fitness

History

'The need to require the evolution of life after the reunification of the country at the hands of His Majesty King Abdul Aziz - may Allah have mercy on him - the intro-

duction of the scientific method in all matters of life and to achieve stability and security of procedure had to be the same token, the security issues involved in science and training.

Was the order of the High Holy 29/9/1354 e approval of the proposal of the Police Directorate, which includes the establishment of a police school in Mecca, in order to take care of the preparation of the police and the rehabilitation of employees from both the science and military.

29 Ramadan 1354 e Royal Order was issued approving the establishment of the Police Academy in Makkah. E In 1369 instructions were issued to specify the duration of the study and the conditions of acceptance, and to determine administrative procedures and educational organization for the conduct of work, and the graduate level. The graduate was appointed the rank of (the Commissioner) or the Assistant Commissioner, and the curriculum includes the study of civil Kalinchae and reading and algebra, engineering and management systems, imaging and other criminal in addition to military training and sports. In 1370 e set qualified acceptance to complete primary school, and the duration of the study of one year. E In 1377 became a period of two years study, and remained as a qualified acceptance of the certificate of completion of primary school. In 1380 e become eligible to accept the second medium, the duration of the study and remained two years. In 1381 e rose qualification for admission to the certificate of completion of middle school, and became a three-year period of study. E In 1385 the College changed its name to "police" instead of the police school. In 1385 the college was e Mecca to the city of Saudi Arabia. In the e 25/1/1386 issued a ministerial decision to separate the police from the Faculty of



Public Security Directorate and attached to a separate Ministry of the Interior directly, as the text on the formation of the Council of the College. In the e 21/3/1386 issued by the Council of Ministers decision to change the name of the college to "College of the internal security forces", and linked directly to a ministry, and the creation of an independent budget, with the opportunity for all sectors of security to participate in the discussion of the general plan of the College. 15/4/1386 in e become eligible to accept the General Certificate of Secondary Education. E In 1391 became a period of three years of study, college graduate, then get a Bachelor of Science in the internal security forces and to obtain the

rank of lieutenant. In 1394 the total e taken in the methods of modern education systems and introduced the system of the classroom. In 1403 a royal order was issued e cream to change the name of the College to the "King Fahad Security College," also changed the name of the certificate to the "Bachelor of Science in security." In 1405 the development of e Custodian of the Two Holy Mosques, the foundation stone of the headquarters building of the Directorate General of King Fahad Security College and move to new headquarters in 1409 e E in 1422 has been confined to the College for admission to university graduates.



KRAL FƏHAD ADINA TƏHLÜKƏSİZLİK KOLLECİ



B E Y N E L X A L Q Ə L A Q Ə R L Ə R





Kral Fəhad adına Təhlükəsizlik Kolleci Səudiyyə Ərəbistanı Daxili İşlər Nazirliyinin bir hissəsi olan hərbi-təhsil ocağıdır.

Kollec Səudiyyə Ərəbistanının paytaxtı Ər-Riyad şəhərinin şərqində yerləşir.

Həyatın və təhlükəsizliyin çətinliyini əhatə edən təlim-təhsil fakültəsinin əsas məqsədi ölkədə sabitliyi qorumaqdır.

Qəbul üçün tələblər: 1. Bakalavr dərəcəsi (Kral Fəhad adına Tibb Kollecinin məzunları və ya iki ilə məzun olacaq ədəbiyyat fakültəsi tələbələri); 2. Namizədlərin sağlam və gümrəh olmaqları.

Akademiyanın tarixi

Hicri tarixi ilə 1354-cü il Ramazan ayının 29-u Ali Məclisin təklifinə əsasən Məkkədə Polis Akademiyasının yaradılmasını təsdiq edən fərman verildi. 1369-cu ildə isə təhsil müddətini, qəbul şərtlərini, inzibati məsələləri, təhsilin təşkili üçün görüləməli işləri və həmçinin buraxılış səviyyəsini müəyyən edən təlimatlar tərtib edildi. Məzunlara komissar (və ya komissar köməkçisi) rütbəsi verildi. Onun şəxsi işində mülkü məcəllə, cəbr, mühəndislik və sistem idarəciliyi, təsviri sənət, hərbi və fiziki hazırlıq üzrə nailiyyətləri göstərilirdi. 1370-ci ildə müvafiq ibtidai





təhsilin və təhsil müddətinin bir il olması müəyyənləşdirildi. 1377-ci ildə həmin müdədət iki ilə qədər artırıldı və qəbul zamanı ibtidai təhsil haqqında şəhadətnamə tələb olundu. 1380-ci ildə ikinci sinifdən qəbul elan edildi, təhsil müddəti isə iki il olaraq qaldı. 1381-ci ildə qəbul şərtləri yenə dəyişdirilərək orta məktəbin bitirilməsi tələb olunaraq təhsilin üç il olması müəyyən edildi. 1385-ci ildə kollecə polis məktəbi yerinə "polis" adı verildi. 25.01.1386-cı ildə Nazirlər Kabinetinin qərarına əsasən polis, İctimai Təhlükəsizlik İdarəsindən ayrılaraq kollec konsulluğunun tərtibi məqsədi ilə birbaşa Daxili işlər Nazirliyinin tabeçiliyinə verildi. 21.03.1386-cı ildə həmin kollec Nazirlər Kabinetinin yeni qərarına əsasən Daxili Təhlükəsizlik Qüvvələri Kolleci

adlandırıldı və kollecin ümumi planlarının müzakirəsində təhlükəsizlik məsələlərinin həlli üçün müstəqil büdcə ilə təmin edildi. 15.04.1386-cı il tarixdə kollecə qəbul üçün ikinci təhsil şəhadətnaməsinin olması uyğun görüldü. 1391-ci ildən etibarən təhsil müdədəti üç il olmaqla məzunlara daxili təhlükəsizlik qüvvələri üzrə bakalavr elmi dərəcəsi və leytenant rütbəsinin verilməsi nəzərdə tutuldu. 1394-cü ildə ümumi təhsil sistemi yeni sinif otaqları ilə müasir səviyyəyə qaldırıldı. 1403-cü ildə kralın fərmanı ilə kollecin adı Kral Fəhad adına Təhlükəsizlik Kolleci, verilən şəhadətnamə isə "təhlükəsizlik üzrə bakalavr" elmi dərəcəsi kimi müəyyən edildi. 1409-cu ildə Kollecə qəbul yalnız universitet məzunları üçün müəyyən edildi.



SƏUDİYYƏ ƏRƏBİSTANI KRALLIĞININ ƏR-RİYAD ŞƏHƏRİNDE BEYNƏLXALQ POLİS AKADEMİYALARI BİRLİYİNİN KONFRANSI



Səudiyyə Ərəbistanı Krallığının Ər-Riyad şəhərində II Beynəlxalq Polis Akademiyaları Birliyinin 13-17 aprel 2013-cü il tarixlərində konfransı keçirilmişdir. Konfransda iştirak etmək üçün Azərbaycan nümayəndə heyəti də dəvət olunduğundan, həmin tədbirdə Azərbaycan Respublikası DİN-in Polis Akademiyasının rəisi, polis general-majoru Nazim Əliyev və Beynəlxalq əməkdaşlıq qrupunun inspektoru, polis majoru Ruslan Cəfərov müşahidəçi qismində iştirak etmişlər.

Konfransda 45 ölkədən 170-ə yaxın nümayəndə heyəti iştirak etmişdir.

Konfransın mövzusu müxtəlif ölkələrin polis kadrlarının hazırlığı üzrə müasir vəziyyət, problemlər və perspektivlərə həsr olunmuşdur.

Bunun üçün kadr hazırlığının vahid princip və standartları olmalıdır. Daxili işlər or-

qanları üçün kadr hazırlığı sisteminin müasirləşdirilməsi ali məktəblərin akademik və elmi potensialının istifadəsinə, struktur yenidənqurmasına, təhsil texnologiyalarının dəyişdirilməsi və bu sahədə normativ-hüquqi bazarın yeniləşdirilməsinə istiqamətlənməlidir.

Əminliklə qeyd etmək olar ki, DİN-nun kadr hazırlığı sisteminin təkmilləşdirilməsi strategiyasının yaradılması üçün vacib şərt, polis təhsili üzrə müasir sistemin inkişaf xüsusiyətlərini dərk etməyə yardımçı olan beynəlxalq təcrübənin tətbiq edilməsidir.

Beynəlxalq Polis Akademiyaları Birliyi tərəfindən təşkil olunan 2-ci beynəlxalq konfransın mövzuları sırasına polis ali təhsil ocaqlarının müəllim-professor heyətinin inkişafı, tədris və elmi-tədqiqat fəaliyyətində texnologiyaların istifadəsinin müzakirəsi, praktiki təcrübənin artırılması daxildir.



Daha sonra konfrans iştirakçılarından çıkış edənlər oldu:

çənab Məhəmməd Nəsir Əlhuqbani – Kral Fahd adına Təhlükəsizlik Akademiyasının “Xarici dillər” kafedrasının rəisi, professor;

çənab Erton Beşə – Türkiyə Polis Akademiyasının Təhlükəsizlik Elmləri İnstitutunun direktoru, professor;

çənab Kayrat Bakışev – Qazaxistan DİN-in Karaqanda Akademiyası rəisinin müavini;

çənab Nquyen Xuan Yen – Vietnam Polis Akademiyasının rəisi, polis general-majoru, professor;

çənab Bekxoro Əlieskərov – Qırğızıstan Respublikası DİN-in Polis Akademiyası, professor;

çənab Mario Leyt De Baros Filo – Braziliya, San-Paolo Polis Akademiyasının rəisi.

Qeyd olunan tədbirdə iştirakımız ölkəmizin daxili işlər orqanlarının, eləcə də Azərbaycan Respublikası DİN-in Akademiyasının nüfuzuna müsbət təsir edəcək hal kimi qarşılandı və xarici həmkarlarımıza işgüzər, dostluq münasibətlərinin inkişafına və təcrübə mübadiləsinə əlverişli şərait yaratdı.





TÜRKİYƏ RESPUBLİKASININ İZMİR ŞƏHƏRİNDƏ AVROPA POLİS KOLLECLƏRİ ASSOSİASIYASININ (AEPC) KONFRANSI



Türkiyə Respublikasının İzmir şəhərində avropa Polis Kollecləri Assosiasiyanın 03-04 iyun 2013-cü il tarixlərində konfransı keçirilmişdir. Konfransda iştirak etmək üçün Azərbaycan nümayəndə heyəti dəvət olunduğundan, həmin tədbirdə Azərbaycan Respublikası DİN-in Polis Akademiyasının rəisi, polis general-mayoru Nazim Əliyev və Beynəlxalq əməkdaşlıq qrupunun inspektoru, polis mayoru Ruslan Cəfərov iştirak etmişlər.

Konfransda 23 ölkənin Polis Akademiyalarının nümayəndələri iştirak edirdilər.

Konfransın mövzusu müxtəlif ölkələrin polis kadrlarının hazırlığı, daxili işlər orqanlarına xidmətə qəbul üzrə məsələlərə həsr olunmuşdur.

Bunun üçün kadr hazırlığının vahid princip və standartları olmalıdır.

Daxili işlər orqanları üçün kadr hazırlığı sisteminin müasirləşdirilməsi ali məktəblərin akademik və elmi potensialının istifadəsinə, struktur yenilənqurmasına, təhsil texnologiyalarının dəyişdirilməsi və bu sahədə normativ-hüquqi bazanın yeniləşdirilməsinə istiqamətlənməlidir.



Əminliklə qeyd etmək olar ki, DİO-nun kadr hazırlığı sisteminin təkmilləşdirilməsi strategiyasının yaradılması üçün vacib şərt, polis təhsili üzrə müasir sistemin inkişaf xüsusiyyətlərini dərk etməyə yardımçı olan beynəlxalq təcrübənin tədqiq edilməsidir.

Avropa Polis Kollecləri Assosiasiyası tərəfindən təşkil olunan ikinci beynəlxalq konfransın mövzuları sırasına polis ali

təhsil ocaqlarının müəllim-professor heyətinin inkişafı, tədris və elmi-tədqiqat fəaliyyətində texnologiyaların istifadəsinin müzakirəsi, praktiki təcrübənin artırılması daxildir.

Daha sonra konfrans iştirakçılarından çıxış edənlər oldu:

cənab Rəmzi Fındıklı – Türkiyə Polis Akademiyasının rəisi;





xanım Helen Martini – Avropa Polis Kollecləri Assosiasiyasının prezidenti;

cənab Halil İbrahim Yaylağıl – Türkiyə Polis Akademiyası, Karyer Yönetimi Departamentinin rəisi;

cənab Gerhard Saberler – Avstriya Təhlükəsizlik Akademiyasının, Departament rəisi.

Qeyd olunan tədbirdə iştirakımız ölkəmizin daxili işlər orqanlarının, eləcə də Azərbaycan Respublikası DİN-in Polis Akademiyasının nüfuzuna müsbət təsir edəcək hal kimi qarşılandı və xarici həmkarlarımızla işgüzar, dostluq münasibətlərinin inkişafına və təcrübə mübadiləsinə əlverişli şərait yaratdı.





POLİS AKADEMİYASININ HÜQUQ KLINİKASINA XOŞ GƏLMİSİNİZ!

Hüquq Klinikası nədir?

Hüquq Klinikası - hüquqsunas kadrlar hazırlayan ali təhsil ocaqlarında hüquqsunas müəllimlərin rəhbərliyi və nəzarəti altında nəzəriyyə ilə praktikanı əlaqələndirməyə imkan verən real işlər üzrə pulsuz hüquqi xidmət və ya xüsusi tədris metodudur.

Hüquq Klinikasına kimlər müraciət edə bilər?

Hüquq Klinikasına real işlər üzrə hüquqi yardım almaq istəyən istənilən şəxs müraciət edə bilər. Burada göstərilən xidmət pulsuzdur.

Klinikada hüquqi xidmət kimlər tərəfindən göstəriləcək?

Klinika hüquq məsləhətxanasından fərqlənir. Burada hüquqsunas müəllimlərin rəhbərliyi və nəzarəti altında Polis Akademiyasının müdavimləri tərəfindən hüquqi xidmət göstərilir.



Müraciətlərə baxılma qaydası:

Vətəndaş Hüquq Klinikasına müraciət etdikdən sonra onqn müraciəti qeydə alınır və onun müraciətinə cavab verilməsi üçün əvvəlcədən dəqiq vaxt təyin olunur. 3 gün ərzində vətəndaşın müraciəti ətraflı araşdırılır və təyin olunmuş gün ona müraciətlə əlaqədar cavab verilir. Müraciət qəbul olunduğu halda hər bir işin araşdırılması və icrası üçün ayrıca qovluq açılır.



Hüquq Klinikasında müxtəlif istiqamətlərdə hüquqi yardım göstərən aşağıdakı bölmələr mövcuddur.

- İnsan hüquqları bölməsi;
- Mülki işlər üzrə bölmə;
- Qaçqınların və məcburi köçkünlərin hüquqlarının müdafiəsi bölməsi;
- Cinayət işləri üzrə məsləhət bölməsi.

Klinikanın fəaliyyətinin əsas istiqamətləri:

- aztəminatlı vətəndaşlara pulsuz hüquqi yardım göstərilməsi;
- əhalinin müxtəlif təbəqələri arasında hüquqi maarifləndirmə (təbliğat) tədbirlərinin müxtəlif vasitələrlə (seminarlar, treninqlər) təşkil edilməsi;
- cəmiyyətdə insan hüquqlarının təmini ilə əlaqədar müxtəlif layihələri hazırlayıb həyata keçirmək və ya təşkil olunmuş mövcud layihələrdə iştirak etmək.

Mən nəyi əldə edəcəyimə ümidi edə bilərəm?

Klinikada heç bir maddi maraq gözləmədən qarşılıqlı inama, etimada və məxfiliyə əsaslanaraq tam, qərəzsiz və vicdanlı xidmət göstəriləcəkdir.



Diqqət!

Müraciət edən şəxslərin işləri məxfi saxlanılır. Həmin məlumatlarda Klinikanın tədris məqsədi üçün istifadə edilməsi, yalnız müraciət edən şəxs razılıq verdikdən sonra mümkündür.

Klinikaya müraciətlər yazılı və ya şifahi formada vətəndaşın şəxsiyyət vəsiqəsini təqdim etməklə qəbul edilir.

Əlaqə tel.: (050) 674 90 40
 (050) 503 46 66
 (012) 454-35-70

e-mail: huquqklinikasi@mail.ru

Ünvan: Şüvəlan qəsəbəsi,
 Almaz İldirim küçəsi 3.,
 Polis Akademiyasının binası.

Müraciət saatı: 15:00 -18:00



ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ЮРИДИЧЕСКУЮ КЛИНИКУ АКАДЕМИИ ПОЛИЦИИ

**БЕСПЛАТНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В
"ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКЕ" АКАДЕМИИ ПОЛИЦИИ
МВД АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Чем является "Юридическая клиника"?

"Юридическая клиника" – безвозмездная юридическая помощь или особый учебный метод в вузах, готовящих кадровых юристов под руководством и контролем преподавателей-правоведов, который даёт возможность для создания связи между теорией и практикой.



Кто осуществляет юридическое обслуживание в клинике?

Клиника отличается от юридической консультации. Здесь под руководством и контролем преподавателей-правоведов юридическую помощь предоставляют курсанты Академии Полиции.

Кто может обратиться в "Юридическую клинику"?

В "Юридическую клинику" может обратиться любое лицо, желающее получить юридическую помощь по реальным делам.

Порядок рассмотрения обращений:

После обращения гражданина в "Юридическую клинику" его данные регистрируются и предварительно назначается точное время для ответа на его обращение. В течении 3 дней обращение гражданина тщательно изучается и в назначенный день ему предоставляется ответ в связи с обращением. В случае принятия обращения по каждому делу для рассмотрения и исполнения открывается отдельная папка.



В "Юридической клинике" существуют следующие отделения, оказывающие юридическую помощь по различным направлениям:

- Отделение по правам человека;
- Отделение по гражданским делам;
- Отделение по защите прав беженцев и вынужденных переселенцев;
- Консультационное отделение по уголовным делам.

На достижение чего я могу надеяться?

Основываясь на взаимное доверие и с соблюдением конфиденциальности тайны, в клинике вам будут предоставлены беспристрастные и добросовестные услуги без материальной заинтересованности.

Основные направления деятельности клиники:

- оказание бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам;
- организация различными средствами (семинары, тренинги, пропаганда) правового просвещения среди различных слоёв населения;
- разработка и осуществление различных мер по обеспечению прав человека в обществе или участие в организованных мероприятиях в этом направлении.



Внимание!

Дела обратившихся лиц сохраняются в тайне. Использование этих сведений в учебном процессе возможно только после письменного согласия обратившегося лица.

Обращения в клинику принимаются в устной и письменной форме после предъявления гражданином удостоверения личности.

Тел.для связи: (050) 674 90 40

(050) 503 46 66

(012) 454-35-70

e-mail: huquqklinikasi@mail.ru

Адрес: пос. Шувелан, ул. Алмаса Ильдырыма-3.

Здание Академии Полиции.

Время обращений: 15:00-18:00



LAW CLINIC OF POLICE ACADEMY ARE ALWAYS READY TO HELP

**FREE JUDICIAL SUPPORT BY THE LAW CLINIC
OF THE POLICE ACADEMY OF THE MIA OF
AZERBAIJAN REPUBLIC**

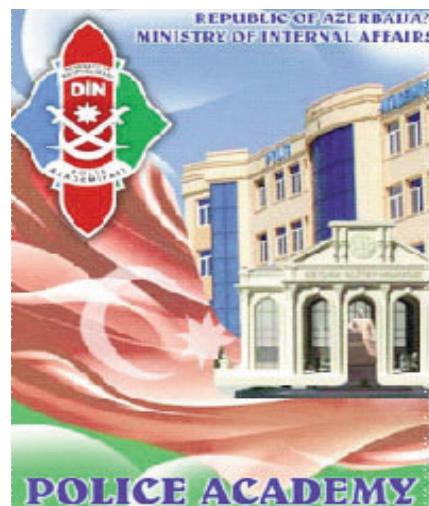
LAW CLINIK

What is the law clinic?

Law clinic is special method of teaching or real works which connects theory and practice under professional teachers in universities which have law department.

Who can apply to law clinic?

Everybody who needs judicial support can apply to the clinic. All services at the clinic are free.



Who will help to the people at the clinic?

Law clinic is different from lawyer's office. Cadets under the direct guidance of the teachers of Police Academy will help the applicants.



How long can I wait?

Applications are registered at the clinic after citizens' applying. In order to response applications an exact date are fixed earlier. During this time application will be investigated thoroughly. Given time will not be more than 3 days. If the application is accepted the new folder will be opened for each appeal.



Sections in clinic are followings:

- The section of human rights
- The section of civil works
- The section of defense of refugees' and IDP's rights
- The sections of advice about criminal issues

Main branches of the clinics:

- To give free judicial support to the citizens;
- The organization of judicial enlightenment among different levels of society;
- Prepare and fulfill projects on human rights or participate the available projects.

All appeals except disputed issues will be investigated thoroughly and in honest way and will be free.

Contacts: (050) 674 90 40

(050) 503 46 66

(012) 454-35-70

e-mail: huquqklinikasi@mail.ru

Address: 3, A.Ildirim, Shuvelan settl.,
building of Police Academy

Hours: 15:00-18:00



ELMİ MƏQALƏ TƏQDİM ETMƏK ÜÇÜN QOYULAN TƏLƏBLƏR



ELMİ MƏQALƏ TƏQDİM ETMƏK ÜÇÜN
QOYULAN TƏLƏBLƏR

1. Məqalələr redaksiyaya üç dildə (Azərbaycan, rus və ingilis) təqdim edilə bilər. Bir dildə təqdim edilmiş məqalənin sonunda digər iki dildə xülasə verilməlidir. Məsələn, əgər məqalə Azərbaycan dilində yazılmışsa, bu zaman sonda rus və ingilis dillərində xülasə verilməlidir. Məqalələrin müxtəlif dillərdə olan xülasələri bir-birinin eyni olmalı və məqalənin məzmununa uyğun olmalıdır. Məqalədə müəllifin və ya müəlliflərin gəldiyi elmi nəticə, işin elmi yeniliyi, tətbiqi əhəmiyyəti və s. xülasədə yiğcam şəkildə öz əksini tapmalıdır. Xülasələr elmi və qrammatik baxımdan ciddi redaktə olunmalıdır. Hər bir xülasədə məqalənin adı, müəllifin və ya müəlliflərin tam adı göstərilməlidir.

2. Məqalələrin mətnləri Times New Roman - 12 şrifti ilə (məsələn, Azərbaycan dilində latin əlifbası, rus dilində kiril əlifbası, ingilis dilində ingilis əlifbası ilə) 1 intervalda çap olunmalıdır.

3. Məqalədə müəllif(lər)in işlədiyi müəssisə (lər) və həmin müəssisə(lər)in ünvan(lar), müəllif(lər)in telefonları, elektron poçt ünvan(lar)ı göstərilməlidir.

4. Elmi məqalənin sonunda elm sahəsinin və məqalənin xarakterinə uyğun olaraq, müəllif(lər)in gəldiyi elmi nəticə, işin elmi yeniliyi, tətbiqi əhəmiyyəti və s. aydın şəkildə verilməlidir.

5. Məqalənin mövzusu ilə bağlı elmi məbələrə istinadlar olmalıdır. Məqalənin sonunda verilən ədəbiyyat siyahısı əlifba ardıcılılığı ilə nömrələnməli və kodlaşdırılmalıdır. İstifadə zamanı əvvəlcə Azərbaycan, sonra türk, daha sonra rus, sonda isə digər xarici dillərdə olan ədəbiyyatlar göstərilməli və kodlaşdırılmalıdır. Mətndə istinadlar

ədəbiyyat siyahısında göstərilən ardıcılıqla işarə olunmalıdır. Məsələn, (1) və ya (1, s. 125). Eyni ədəbiyyata mətndə başqa bir yerdə təkrar istinad olunarsa, onda istinad olunan həmin ədəbiyyat əvvəlki nömrə ilə göstərilməlidir.

6. Ədəbiyyat siyahısında verilən hər bir istinad haqqında məlumat tam və dəqiq olmalıdır. İstinad olunan mənbənin bibliografik təsviri onun növündən (monoqrafiya, dərslik, elmi məqalə və s.) asılı olaraq verilməlidir. Elmi məqalələrə, simpozium, konfrans və digər nüfuzlu elmi tədbirlərin materiallarına və ya tezislərinə istinad edərkən məqalənin, məruzənin və ya tezinin adı göstərilməlidir. İstinad olunan mənbənin bibliografik təsviri verilərkən Azərbaycan Respublikasının Prezidenti yanında Ali Attestasiya Komissiyasının "Dissertasiyaların tərtibi qaydaları" barədə qüvvədə olan təlimatın "İstifadə edilmiş ədəbiyyat" bölməsinin 10.2-10.4.6. tələbləri əsas götürülməlidir.

7. Məqalənin sonundakı ədəbiyyat siyahısında son 5-10 ilin elmi məqalələrinə, monoqrafiyalara və digər etibarlı mənbələrinə üstünlük verilməlidir.

8. Hər bir məqalədə UOT indekslər və ya PACS tipli kodlar və açar sözlər göstərilməlidir. Açar sözlər üç dildə (məqalənin və xülasələrin yazıldığı dillərdə) verilməlidir.

9. Məqaləyə, onun dərc edilməsinin mümkünüyü haqqında ekspert rəyi və elmi müəssisənin Elmi Şurasının protokolundan çıxarış (elmi müəssisələrdə işləməyən hüquqşunaslara ekspert rəyi kifayətdir) əlavə edilir.

10. Hər bir məqalə müəllifi məqalənin dərc olunması ilə əlaqədar redaksiyanın ha-



zırladığı müəllif anketini doldurmalı və onu imzalayaraq, məqalənin tezis şəklində dərc olunmuş variantı istisna olmaqla, əvvəllər hər hansı bir dildə nəşr edilmədiyini təsdiq etməlidir.

11. Jurnalda "əvvəli ötən sayımızda", "ardı növbəti nömrədə" adı altında seriya məqalələrin dərc olunmasına icazə verilmir.

12. Jurnalın nömrələrində müəllifin və ya müəlliflərin yalnız bir məqaləsi dərc edilə bilər.

13. Plagiat məqalələrin nəşri qadağandır. Belə bir fakt aşkar edildikdə redaksiya müəllif(lər)ə qarşı sanksiya tətbiq etməkdə (bir neçə nömrədə çap edilməmək, il ərzində çap edilməmək və s.) haqlıdır.



ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К ПРЕДСТАВЛЕННЫМ НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ



1. Статьи представляются в редакцию на трех языках (азербайджанском, английском и русском). В конце статьи, представленной на одном из языков, должны быть резюме на двух остальных языках. Например, если статья дана на азербайджанском языке, то резюме должны быть на английском и русском языках. Резюме статей, которые даны на разных языках, должны быть идентичными и соответствовать содержанию статьи. В резюме должны вкратце отражаться результаты научных исследований, научная новизна, практическое значение и пр. выдвинутые автором (авторами) статьи. Резюме должно быть строго отредактировано с научной и грамматической точкой зрения. В каждом резюме должно быть указано полное название статьи и имя автора (авторов).

2. Тексты статей должны быть набраны шрифтом Times New Roman, размер шрифта – 12 (например, на азербайджанском и английском языках – латиницей, на русском – кириллицей) и интервал – 1. Статьи предоставляются в электронном и печатном (1 экземпляр) виде.

3. В статье должны быть указаны фамилия, имя и отчество автора (авторов), его (их) научное звание; название и адрес организации, в которой он работает(ют), телефоны, адрес электронной почты.

4. В конце научной статьи должны быть ясно изложены результаты научных исследований, научная новизна, практическое значение и пр. в соответствии с данной отраслью науки и характером статьи.

5. Так же должны быть указаны ссылки на научные источники по предмету статьи. Библиографический список приводится после текста статьи в алфавитном порядке и закодированной форме. При использовании сперва дается и кодируется литература на азербайджанском, потом на турецком, далее на русском и наконец на английском языках. Ссылки в тексте статьи должны соответствовать библиографическому списку. Например, (1) или (1, стр. 125). Если в тексте на одну и ту же литературу имеется ссылка в другом месте, то настоящая литература должна быть указана под прежним номером.

6. Информация о каждой ссылке, данной в библиографическом списке, должна быть полной и точной. Библиографическое описание ссылаемого источника должно быть дано в зависимости от его вида (монография, учебник, научная статья и т.д.) книг. Должны быть указаны названия статей, докладов и тезисов при ссылке на научные статьи, материалы и тезисы симпозиумов, конференций и других престижных научных мероприятий. При библиографическом описании должны быть взяты за основу требования 10.2-10.4.6. раздела "Использованная литература" Правил составления диссертаций Высшей аттестационной комиссии при Президенте Азербайджанской Республики.

7. В данном списке литературы после статьи должно быть дано предпочтение научным статьям, монографиям и другим достоверным источникам последних 10-15 лет.



8. Статья должна содержать ключевые слова, УДК индексы или коды типа PACS. Ключевые слова должны быть даны на трех языках (на тех языках, на которых написаны статья и резюме).

9. К статье прилагается экспертное заключение о возможности опубликования и выписка из протокола Учёного совета научного учреждения (юристам, не работающим в научных учреждениях, достаточно экспертного заключения).

10. Каждый автор статьи должен заполнить и подписать авторскую анкету, выработанную редакцией, подтвердив этим неопубликование данной статьи раньше на

каком-нибудь языке, исключая опубликованный тезисный вариант.

11. В журнале не разрешается опубликование серийных статей под заглавием "начало в предыдущем номере", "продолжение в следующем номере".

12. В выпусках журнала возможно опубликование только одной статьи автора (авторов).

13. Запрещается опубликование пла-гиятных статей. При выявлении такого факта редакция вправе применять санкции (неопубликование в нескольких номерах, в течение года и т.д.) против автора (авто-ров).



REQUIREMENTS OF REPRESENTATION OF SCIENTIFIC ARTICLES



1. The articles are presented to the editorial staff in three languages (Azerbaijani, English and Russian). After the article was presented in one of the languages it should be attached also summary (abstraction) in two other languages. For example, if the article is in the Azerbaijani language the summary should be in English and Russian languages. The summaries of article presented in different languages should be identical and correspond to the contents of the article. The summary should in detail be reflected the results of scientific researches, scientific novelty, practical importance, etc. suggested by the author (authors) of article. Summaries should be strictly edited from the scientific and grammatical point of views.

Each summary should include full name of the article, name of the author (authors).

2. Texts of articles should be typed in font Tite\$ Keý Kotap, font size - 12 (for example, the Azerbaijani language in the Latin, the Russian in Cyrillics, the English in English letters) and with an interval - 1. The articles are presented in electronic and print (1 copy) version.

3. The article should include the surname, name and patronymic of the author (authors), their scientific degree; the name and address of the organisation they work, phone numbers and e-mail address.

4. In the end of the scientific article there should clearly stated results of scientific researches, scientific novelty, practical importance and so forth in accordance with the mentioned branch of science and the character of article.

5. The article should include references to scientific sources on subject of the article.

The bibliographic list is given after the text of article in alphabetic order and in the coded form. First is given and coded the literature in Azerbaijani, then in Turkish, further in Russian and at last in English languages. References in the text should correspond to the bibliographic list. For example, (1) or (1, p. 125). If the text includes on the same page the same literature with a reference in other page, then, the literature should be pointed under the former number.

6. The information on each reference given in the bibliographic list should be full and exact. The bibliographic view of the referred source should be given in dependence on its kind of books (the monography, the textbook, the scientific article, etc.). It should be specified the names of articles, lectures and theses with the reference to scientific articles, materials and theses of symposiums, conferences and other prestigious scientific actions. The bibliographic view should base on the requirement 10.2-10.4.6 of the "Used literature" section of the Rules of working up dissertations of the Higher Attestation Commission under the President of the Azerbaijan Republic.

7. In the mentioned list of the literature after the article, the preference should be given to scientific articles, the monographies and other reliable sources of the latest 10-15 years.

8. The article should contain keywords, the IUT indexes or PASZ type of code. Keywords should be given in three languages (in those languages on which the article and the summary were written).

9. The article is attached by expert review on possibility of publication and extract from



the scientific establishments need only expert review).

10. Each author of article should fill and sign the author's questionnaire developed by the editorial board, having confirmed non-publication of the given article earlier in any language, excepting the published thesis variant.

11. In magazine, the publication of serial articles under the title "the beginning is in the

previous issue", "to be continued" is not allowed.

12. In the issues of magazine it is allowed publication of only one article of the author (authors).

13. Publication of plagiarist articles is forbidden. In such cases, the editorial board has the right to apply sanction (non-publication in several issues in a year, etc.) against the author (authors).



YENİ NƏŞRLƏR

The cover is red with white vertical stripes at the top and bottom. In the center is a gold emblem featuring two crossed sabers and a shield with a star and the word 'DİN'. Below the emblem, the title 'POLİSİN MƏLUMAT KİTABI' is written in large white capital letters. At the bottom, the authors' names and publisher information are listed.

Nazim Əliyev, Hikmət Eyvazov.
POLİSİN MƏLUMAT KİTABI.
Bakı: Qanun Nəşriyyatı, 2013.1376 səh.

Azərbaycan Respublikasının daxili işlər naziri, general-polkovnik Ramil Usubovun məsləhətçisi və ön sözün müəllifi olduğu «Polisin məlumat kitabı» ilk dəfə nəşrdən çıxmışdır.

Polis Akademiyasının rəisi, polis general-mayoru, hüquq üzrə fəlsəfə doktoru Nazim Əliyev və Qaradağ rayon polis idarəsinin rəis müavini, polis polkovnik-leytenantı, hüquq üzrə fəlsəfə doktoru, dosent Hikmət Eyvazov tərəfindən tərtib edilən və geniş oxucu dairəsinə təqdim edilən «Polisin məlumat kitabı» polisin fəaliyyətində hüquqi biliklərin təbliği baxımından atılan ən mühüm addımlardan biridir. Kitabın elmi redaktoru DİN-in Polis Akademiyası rəisinin tədris və elmi işlər üzrə müavini, polis polkovniki, hüquq elmləri doktoru, professor, əməkdar müəllim Mahir Əhmədovdur.



Yarandığı gündən mərdlik, cəsarət və fədakarlıqlarla zəngin inkişaf yolu keçmiş Azərbaycan Polisi xalqımızın Ümummilli lideri Heydər Əliyevin bilavasitə rəhbərliyi altında milli təməllər üzərində formalasaraq dövlətçiliyin əsas süntalarından biri kimi təşəkkül tapmışdır. Polis peşəsinin yüksək vətəndaşlıq məsuliyyəti, cəsarət, şəxsi mətanət, bilik, dərrakə, elm, təhsil və təcrübə tələb etdiyini vurğulayan Ulu Öndər polisin daim öz peşəkar səviyyəsini yüksəltməsini, gündəlik işini müasir tələblərə, beynəlxalq təcrübəyə və normalara uyğun qurmasını vacib tələb kimi qoymuşdur. Bununla bərabər, Azərbaycan Respublikası Prezidenti cənab İlham Əliyev də Avropa integrasiya edən Azərbaycanda polisin professional səviyyəsinin ən yüksək tələblər səviyyəsinə qaldırılmasını əsas məqsədlərdən biri kimi müəyyən etmişdir.

Dövlət Başçısının qarşıya qoyduğu program vəzifələrin yerinə yetirilməsi, o cümlədən idarəetmənin təkmilləşdirilməsi, qanunçuluğun möhkəmləndirilməsi, maddi-texniki təchizatın müasir tələblər səviyyəsinə yüksəldilməsi, əhali və vətəndaş cəmiyyəti ilə əlaqələrin inkişaf etdirilməsi, şəxsi heyətin peşə hazırlığının artırılması istiqamətlərində böyük bir fəaliyyət ortaya qoymuşdur. Həyata keçirilən tədbirlər, həmçinin cinayətkarlığa qarşı aparılan peşəkar mübarizə, hüquq qaydasının və sabitliyin etibarlı təmin edilməsi - möhtərəm Prezidentin rəhbərliyi ilə aparılan quruculuq işlərinə, infrastruktur layihələrin və sosial proqramların uğurlu icrasına, bütövlükdə ölkənin davamlı inkişafına zəmin yaradan başlıca amillərdən olmuşdur.

Əməliyyat-xidməti fəaliyyətdə yüksək nəticələri şərtləndirən əsas məsələlərdən biri də mükəmməl normativ hüquqi bazanın yaradılmasıdır. Ötən illər ərzində daxili işlər orqanlarının fəaliyyəti ilə əlaqədar 90-dan artıq qanun, 200-dən çox fərman və sərəncam imzalanmış, Nazirlər Kabineti tərəfindən 30-a yaxın qərar qəbul edilmişdir. Eyni zamanda, bu mühüm sənədlərdən irəli gələn müddəaların yerinə yetirilməsi məqsədilə Nazirlik tərəfindən yüzlərlə təlimat, əmr, göstəriş, tədris proqramları, metodiki vəsaitlər hazırlanıb icraya yönəldilmiş, əməkdaşların onları peşə hazırlığı dərslərində öyrənmələri təmin edilmiş, təcrübəli mütəxəssislər cəlb olunmaqla müxtəlif treninglər, seminarlar və ixtisasartırma kursları təşkil olunmuşdur.

Bu mühüm tədbirlər çərçivəsində atılan növbəti addımlardan biri də polisin fəaliyyəti tənzimləyən qanunvericilik aktlarını, daxili normativ sənədləri, beynəlxalq hüquq normalarını, gündəlik işdə istifadə olunan terminlərin izahını özündə əks etdirən "Polisin məlumat kitabı"nın nəşrinə başlanılmasıdır.

Kitabın hazırlanmasında məqsəd şəxsi heyətin hüquqi biliklərini təkmilləşdirməsinə, hüquq düşüncəsini zənginləşdirməsinə, digər tərəfdən vətəndaşların maarifləndirilməsi - nə, əhali arasında hüquq mədəniyyətinin təbliğinə töhfələr verməkdən ibarətdir. İnanırıq ki, kitab, ondan istifadə edən hər bir şəxsin müntəzəm faydalana biləcəyi dəyərli vəsait olacaqdır.

RAMİL USUBOV,
*Azərbaycan Respublikasının
daxili işlər naziri, general-polkovnik*



НОВЫЕ ИЗДАНИЯ



Nazim Əliyev, Hikmət Eyvazov.
POLİSİN MƏLUMAT KİTABI.
Bakı: Qanun Nəşriyyatı, 2013.1376 səh.

В первые в свет вышел «Справочник полицейского», консультантом и автором предисловия которого является министр внутренних дел Азербайджанской Республики, генерал-полковник Рамиль Усубов.

«Справочник полицейского», составленный начальником Академии Полиции, генерал-майором полиции, доктором философии по праву Назимом Алиевым и заместителем начальника Управления полиции Гарадагского района, полковником-лейтенантом полиции, доктором философии по праву, доцентом Хикметом Эйвазовым, представлен широкому кругу читателей и является значительным шагом в деле пропаганды правовых знаний в деятельности полиции. Научным редактором справочника является заместитель начальника Академии Полиции МВД по учебной и научной работе, полковник полиции, доктор юридических наук, профессор Махир Ахмедов.



Со дня своего создания Азербайджанская Полиция, прошедшая свой путь развития, насыщенный мужеством, решительностью и самопожертвованием, формировалась на национальных основах под непосредственным руководством Общенационального Лидера Гейдара Алиева и превратилась в одну из надежных опор государственности. Общенациональный Лидер всегда указывал на то, что профессия полиции требует высокой гражданской ответственности, решительности, личной целеустремленности, интеллекта, научных знаний и практики, требуя от сотрудников постоянного повышения своего профессионального уровня, организации повседневной работы в соответствии с современными требованиями, международным опытом и нормами. Наряду с этим, Президент Азербайджанской Республики, господин Ильхам Алиев одной из основных целей определил повышение профессионального уровня полиции Азербайджана, интегрирующего в европейское пространство, до уровня самых высоких требований.

Глава государства обязал выполнить программные обязательства, среди которых центральное место занимают такие направления деятельности, как совершенствование управления, укрепление законности, повышение материально-технического оснащения до уровня современных требований, развитие связей с населением и гражданским обществом, повышение профессиональной подготовки личного состава. Осуществляемые мероприятия по борьбе с преступностью, надежная охрана правопорядка и стабильности являются важнейшими обстоятельствами, создавшими почву для созидательной работы, исполнения инфраструктурных проектов и социальных программ под руководством президента страны.

Одним из основных моментов, обуславливающих высокие показатели оперативно-служебной деятельности, является создание совершенной нормативно-правовой базы. За прошедшие годы подписано более 90 законов, 200 указов и распоряжений, принято около 30 постановлений Кабинета Министров, касающихся деятельности органов внутренних дел. В то же время в целях выполнения положений, вытекающих из этих значимых документов, Министерством разработаны сотни инструкций, приказов, указаний, учебных программ, методических пособий, обеспечено их усвоение сотрудниками на занятиях по служебной подготовке, тренингах, семинарах и курсах повышения квалификации с привлечением опытных специалистов.

Одним из значительных шагов в рамках этих мероприятий стало издание «Справочника полицейского», в котором нашли свое отражение законодательные акты, регулирующие деятельность полиции, внутриведомственные нормативные документы, международно-правовые нормы, толкование терминов, применяемых в повседневной службе.

Целью разработки справочника является вклад в развитие правовых знаний, обогащение правосознания личного состава, просвещение среди граждан, пропаганда правовой культуры среди населения. Мы верим, что справочник станет ценным и полезным пособием для каждого, кто им воспользуется.

РАМИЛЬ УСУБОВ,

министр внутренних дел
Азербайджанской Республики,
генерал-полковник